

ДЕЙМОН КРАШ
АННА АЛЕКСЕЕВА

УРОКИ
ПРИРУЧЕНИЯ
ИЛИ
МОЯ НЕСНОСНАЯ
КОМАНДА

18+

Анна Алексеева
Деймон Краш
Уроки приручения, или Моя
несносная команда. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70382770

SelfPub; 2024

Аннотация

Команда академии по драгонболу – это пятеро красивых и страстных драконов. Мишель – человек, и она устраивается менеджером в эту команду, не подозревая, что ей суждено познать все грани драконьей любви. Первая часть книги.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	41
Глава 4	53
Глава 5	74
Глава 6	91
Глава 7	117
Глава 8	137
Глава 9	150
Глава 10	165
Глава 11	189
Глава 12	206
Глава 13	225
Глава 14	252

Анна Алексеева, Деймон Краш Уроки приручения, или Моя несносная команда. Часть 1

Глава 1

Мишель Миллерс

Меня зовут Мишель Миллерс, и я – человек. Не то чтобы мне логичнее было бы родиться тараканом или какой-нибудь водяной нимфой. Человеком быть... в целом, нормально. Но не здесь.

Академия Золотых – это элитное подразделение магической академии Виригии, куда собирали только самых обеспеченных или чем-то зарекомендовавших себя драконов. Например, своей чистокровностью. Да-да, вот эти, которые ходят, задрав кверху нос до такой степени, что смотрят на мир сквозь опущенные ресницы.

Однако, хозяевам сего чудесного заведения, судя по всему, показалось, что для имиджа не хватает парочки просто-

людин в этих стенах, и внесли в общий список пару бюджетных мест строго для людей. В отличие от главной академии, здесь нет деления по стихиям, и это новшество драконам пока тяжело даётся. Артефакт, который блокировал их силу, обезвредили всего несколько лет назад, и ящеры не успели освоиться с открывшимися им возможностями. Нет, они не стали многостихийными. Они по-прежнему могут управлять в полной мере только своей родной, присущей клану стихией, но начали чувствовать контакт с остальными. Довольно слабый. Примерно на том же уровне, что и люди. Потому и появилась возможность обучать и тех, и других вместе.

Только дракон ведь не опустится до простой человеческой академии. А человек не поднимется до элитной Академии Золотых.

Кроме меня. И ещё двоих: по одному человеку на курс. Одно бюджетное место в год.

– Ау-у, – я схватилась за лоб, потому что резко открывшаяся дверь здорово меня ударила.

– Прости... как там тебя, – ответила драконица, которая вышла из кабинета. Она переглянулась с подругой.

– Миллерс, – напомнила я.

– Да, Миллерс. Будь осторожней, а то ты такой мелкий, что я бы тебя не заметила, даже если бы осмотрелась.

Они улыбнулись друг другу и, сделав ручкой, пошли дальше.

Да, меня многие принимали за парня. Даже профессора

в большинстве своём обращались ко мне “мистер Миллерс”. Да и имя мне тоже досталось обоеполое, так что ни у кого ещё ни разу не возникло вопросов.

Дело в том, что незадолго до начала учебного года я устроила небольшой пожар в кофейне моего отца. Огонь перекинулся на волосы, здорово их подпалив и оставив ожог на шее. Волосы пришлось состричь, а на шею намотать шарф. Саму рану мне залечила подруга с медицинского, но сил её хватило только на то, чтобы ускорить регенерацию, и кожа в том месте всё ещё ощутимо болела.

Наверное, останется шрам.

Форму мне тоже пришлось носить мужскую. Не то чтобы я так уж сильно радела за удобство или равноправие мужчин и женщин, просто моя стипендия не покрывала стоимость формы. Покупать её я была вынуждена на свои деньги, которых у нас с отцом после пожара и так было в обрез, а мужская по неведомой мне причине стоила в пять раз меньше женской.

Меня это не расстраивало и не напрягало. Скорее даже наоборот. Как к парню, ко мне не было никаких особых претензий: девчонкам не интересно было шептаться обо мне за спиной, а парням на такого “слабака”, как я, – да ещё и человека – было просто... плевать.

Наконец, передо мной показалось искомое крыло: северо-западное. Оно было безлюдным. Я успела проучиться в этом месте всего пару недель, и не нашла времени изучить

всё здание, но в этом крыле у нас точно никогда не проходило никаких занятий. Надписей на дверях тоже не было, только номерки висели перпендикулярно стенам на металлических резных держателях в форме дракона, изрыгающего пламя.

Я сверилась с листочком, на котором записала расположение нужного мне кабинета. Ага, девятый. Ну, всё. Это твой шанс, Мишель, и ты должна его использовать!

Подобравшись, я ускорила шаг, потом остановилась прямо перед дверью с висящей над ней цифрой девять и, постучав, смело открыла дверь.

Ягодицы.

Прямо на меня смотрели идеальные мужские ягодицы. Я с трудом сглотнула, перевела взгляд чуть в сторону – и совсем оторопела. Второй парень, который тоже был совершенно голым и расчёсывал влажные выющиеся волосы, стоял ко мне лицом.

– Кого-то ищешь, парень? – спросил третий, который сидел на скамье и натягивал носки. Он был голым всего лишь по пояс, и я заморгала, усилием воли заставляя себя смотреть только на него. Однако в этот момент дверь в глубине комнаты открылась, и перед моими глазами появились ещё двое обнажённых парней. Чуть влажная кожа блестела, подчёркивая бугры упругих развитых мышц. Влажные волосы одного из них стояли торчком, формируя нечто похожее на растрёпанного ежа, а второй, выше и крупнее всех осталь-

ных, заметив меня, встретил мой взгляд, а потом намотал полотенце на пояс, которое едва на нём держалось.

– Простите, я д-д-д... – язык совсем перестал слушаться. – Мне нужен т-тренер Эйлар. Эй-Эйлар Лоран.

– Так это тебе не сюда, – смешливо ответил грозовой дракон и посмотрел в зеркало, оценивая свои лиловые кудри. – Дальше по коридору, шестой кабинет. Здесь раздевалка.

Это я уже поняла, спасибо. Но можно было и табличку повесить!

– Спасибо, – выпалила я и, захлопнув дверь, прижалась к ней спиной, словно боясь, что все пятеро бросятся за мной следом. – Уф-ф...

Да уж, вот это угораздило! Ещё раз опустив взгляд на бумажку, я хлопнула себя по лбу – и тут же ойкнула, потому что там явно назревала шишка после столкновения с дверью в соседнем крыле. Действительно, кабинет номер шесть! Я смотрела на запись вверх ногами.

Пришлось похлопать себя по щекам, чтобы хоть немного прийти в чувство. Перед глазами всё ещё были ягодицы, и я с удовольствием притаилась бы где-нибудь в этом коридоре, чтобы взглянуть на парней ещё раз – уже одетых, – но не могла позволить себе опоздать. Желающих на место менеджера команды наверняка будет много, и пунктуальность – первое, что я смогу продемонстрировать из своих качеств.

В кабинет номер шесть я уже не стала входить так уверенно. А вдруг там ещё одна раздевалка? Поэтому постучала,

притаилась, ожидая реакции, и почти сразу услышала изнутри:

– Входите.

Потом осторожно приоткрыла дверь... совсем чуть-чуть, чтобы одним только глазком убедиться, что больше голых ягодиц передо мной не появится. И, обнаружив внутри вполне одетого дракона, всё же вошла в довольно просторную комнату.

– Проходите, садитесь! – радушно обратился ко мне мужчина, указывая на стулья, что стояли вдоль стены. Напротив них, на другой стене, висела доска со схематичным изображением драгонбольного поля. Перед доской-то и стоял тренер, задумчиво переставляя прилипающие к ней разноцветные фигурки драконов.

– Тренер Эйлар? – уточнила я, не торопясь присаживаться.

– Да-да, минуточку, – пробормотал он и ещё пару минут переставлял фигурки, прежде чем, наконец, обернулся ко мне.

Длинные волосы были убраны в высокий хвост, а с левого виска свисала тонкая косичка. Да, определённо, я уже видела его на одном из матчей, куда меня водил папа в прошлом году.

– Вы по какому вопросу? – спросил тренер, усаживаясь на угол стоявшего чуть сбоку стола.

Я взглянула на часы, которые тикали над дверью. Нет, не

могла я перепутать, именно это время и было указано в объявлении! Или, может, дата не сегодняшняя?

– Н-на собеседование, – кивнула я, неуверенно опускаясь на стул. – На место менеджера команды. Внизу объявление висело.

– Правда?! – обрадовался он. – Вы действительно хотите быть менеджером нашей команды?!

– А вы действительно будете платить три золотых в месяц? – ответила я вопросом на вопрос. Потому что меня интересовало только это. Возможность заработать, совмещая при этом работу с учёбой.

– Да хоть пять! – радостно ответил дракон. – Готов ещё два доплачивать из собственного кармана!

Вот мажоры.

– Тогда я к вашим услугам.

Дракон перекинул ноги через столешницу и, оказавшись на противоположной его стороне, вытащил из ящика папку, нашёл в ней лист бумаги и взял в руку перьевую ручку.

– Давайте тогда быстренько заполним анкету. Имя?

– Мишель Миллерс.

– Курс?

– Первый.

Он поднял на меня взгляд, несколько мгновений оценивающе смотрел, потом усмехнулся:

– Гений, которому досталось бюджетное место. Я слышал, в этом году борьба за него была нешуточная. Должно быть,

ты ответственный и целеустремлённый человек, а?

– Наверное, – я пожала плечами. – Думаю, мне просто повезло.

– Что ж, так даже лучше. Если честно, я объявление это вешаю уже пятый раз, и до сих пор никто ни разу не пришёл.

– Почему? – тупо спросила я.

– Ну, – он со вздохом опустил ручку на папку. – Здесь учатся не совсем те драконы, которым было бы интересно волонтерство. Да и драгонболом в Виригии мало кто увлекается. Тем более в Академии Золотых.

Конечно. Тем, кто учится в этом месте, деньги не нужны. А ради интереса не каждый готов быть на побегушках у шести половозрелых драконов. Если только самая озабоченная драконица. Да и то... наверняка найдётся способ реализовать свои потребности более простым способом.

– Итак, Мишель Миллерс, первый курс. Так, ещё тут дата рождения, навыки... в общем, это всё не важно, ты принят.

Он поставил размашистую подпись на анкете, потом прыгнул со стола и, выудив из-за него корзину со скомканной одеждой, протянул её мне.

– Можешь приступить, Мишель.

– Что это?..

– Форма. Постирать, погладить, принести за час до завтрашней тренировки. Ты же ещё не передумал?

– Нет, – я мотнула головой, хватая довольно увесистую корзину.

– А вот и твой аванс, – дракон сунул монетку в два золотых в мой нагрудный карман. На душе сразу стало веселее. – Тренировка начинается в семь. Твоя задача прийти первым и отнести готовую форму в раздевалку. А потом мы с тобой обсудим дальнейший план работ. Ты же не имеешь ничего против путешествий по мирам?

– Ка-аких ещё путешествий? – окончательно обалдела я.

– Разве ты не знаешь, как проходят чемпионаты?

У меня, кажется, отвисла челюсть. Конечно я знала!

– Но разве менеджеров берут на игры?

– А для чего они, по-твоему, нужны? – усмехнулся дракон, скрестив на груди внушительного объёма руки. – Кто-то ведь должен позаботиться о моих ребятах! Не всё же мне за ними бегать.

Я кивнула. Что ж, если он в самом деле будет платить мне пять золотых в месяц, то я справлюсь!

– Пойдём представлю тебя команде, – махнул рукой дракон и пошёл к выходу. Я перехватила корзину поудобнее и побежала за ним следом.

К моему удивлению – и облегчению, – мы пошли не в раздевалку. Вместо этого спустились по лестнице в конце коридора и вышли на улицу, где под пасмурным небом на зелёной траве расположились пятеро парней. Один просто лежал, прикрыв глаза, двое сидели, о чём-то разговаривая друг с другом и ещё двое стояли рядом, опершись о перила крыльца. Наверное, те же самые. По крайней мере, этого, с выбри-

тым виском и перекинутыми на одну сторону кудрями, я точно запомнила.

– А где Стальная Леди? – крикнул тренер.

– Опаздывает, – хмыкнул песчаный дракон. – Как обычно. Её же из душа после тренировки не вытащить.

– Ладно, – хмыкнул тренер, – сама виновата. Я тут вам менеджера привёл. Вы просили – вот, получите.

Все подняли на меня изучающий взгляд. Даже тот, который лежал и будто даже спал.

– А кого-нибудь посексуальнее не мог привести? – поинтересовался огненный.

Ага, мысленно отметила я. Острый на язык, как и любой Саргон.

– Маркус! – воскликнул песчаный, подняв взгляд на Саргона. – Я бы для начала спросил, почему не девушка! Разве менеджер команды не должен вдохновлять на свершения?

Я открыла было рот, чтобы обратить их внимание на свой биологический пол, но не успела, потому что за меня вступился тренер:

– Задача менеджера – решать текущие задачи и делать всё, чтобы вы могли играть, не думая о посторонних вещах. И если этот парень справится, то мне плевать, какого он пола.

Я кивнула. Пусть лучше парнем меня считают, а то знаю я этих ящериц озабоченных. Про их интерес к противоположному полу не знают только в глухих деревнях на Краю Мира, и то скорее всего в книгах, сказках и газетах всё равно

упоминают.

Понуднее перехватив корзину с грязным бельём, я нерешительно улыбнулась.

– Здрасьте...

– А говорит, как девчонка, – усмехнулся беловолосый представитель клана Варгас – ледяных драконов. Опершись руками о землю позади себя, он откинулся чуть назад и оценивающе меня оглядел. – Но ничего, мы тебя погоняем, хоть на мужика похож станешь.

– Не думаю, что у меня найдётся время на тренировки, – рассеянно ответила я. – К тому же, крыльев у меня нет...

– Крылья – не единственная часть тренировочного процесса, – заметил грозовой.

У меня так сжались зубы, что челюсти сводило, но улыбка не сползла с моего лица.

– Не обращай внимание, – добродушно произнёс тренер. – У нас дружный коллектив, ты освоишься.

Да уж, оно и заметно. Надеюсь, они не начнут против меня дружить.

Входная дверь открылась, и на крыльце появилась коротко стриженная драконица. Высокая, с выразительными формами, она была одета в облегающий кожаный жилет и штаны, которые буквально облепили её идеальное тело. Я уже привыкла находиться среди дракониц, но тело этой красотишки затмевало всех.

– Чего расселись? – довольно грубо бросила она. – Пла-

нёрка уже пять минут как началась.

– А это наша Стальная Леди, – произнёс тренер, и в его голосе послышались довольные нотки. – Гордость команды. Вот! – он указал на драконицу, выразительно глядя на парней. – Ей и вдохновляйтесь, а Мишель займётся настоящим делом.

– Мишель? – переспросила драконица. – Это ещё кто?

– Я ваш новый менеджер, – перехватив корзину одной рукой, я протянула ей вторую для рукопожатия, но драконица полностью проигнорировала этот факт. Мгновенно потеряв ко мне интерес, она сбежала по ступенькам с грацией кошки и, махнув рукой остальным бодро двинулась в сторону беседки неподалёку.

– Она не очень дружелюбная, – произнёс тренер, когда парни встали и пошли следом за властной девушкой.

– Это я заметила.

– Но отличный игрок и капитан. Дело своё она знает. Что ж, мне надо бежать на планёрку, а с тобой мы поговорим завтра.

Он подмигнул, и было в этом жесте что-то такое, что сердце моё встрепенулось, и напряжённость тут же сошла на нет.

– В таком случае... до завтра, тренер Эйлар, – тихо ответила я.

– До завтра, – он похлопал меня по плечу и, обаятельно улыбнувшись на прощание, побежал в сторону беседки.

Я проводила драконов взглядом. Они уже собрались во-

круг круглого стола и о чём-то спорили, причём громче всех – Стальная Леди и огненный Маркус. Только появление тренера заставило их немного сбавить тон. Они тыкали друг в друга пальцами и что-то пытались доказать своему старшему товарищу.

Что ж. Моё дело – стирать форму. Остальное меня пока никак не касается.

Обхватив обеими руками тяжёлую корзину, я бедром толкнула дверь и медленно пошла по пустынному коридору академии. Должно быть, всё это крыло выделили драгон-больной команде, раз кроме них здесь никого нет.

Я не успела свернуть в ближайший переход, когда за спиной раздался хлопок двери. Обернулась. Ко мне чуть ли не бегом направлялся один из драконов. Его образ был тёмным из-за яркого белого света, льющегося из огромного окна, в котором виднелось затянутое плотными облаками небо. Только короткие кудри развевались с одной стороны возле лица. По ним-то я и узнала грозowego дракона.

– Постой! – крикнул он, когда расстояние между нами было уже не столь велико.

Я послушно стояла. Когда он приблизился ко мне, по его светло-фиолетовым глазам и цвету волос стало ясно, что не обозналась. Действительно, грозовой.

– Дэн, – он протянул мне руку, и я пожала её, крепко, как могла. – А тебя я знаю, ты же Мишель Миллерс, мы с одного потока.

Я кивнула.

– Эйлар тебе толком не рассказал ничего, да? Ты ведь пришёл минут пятнадцать назад. Так, пойдём-ка со мной.

– А планёрка? – спросила я, с трудом поспевая за широким шагом дракона.

– Да они там сейчас спорят, кто виноват в последнем проигрыше, – махнул рукой Дэн. – С этим они прекрасно справятся и без меня.

Звёзд, значит, с неба не хватает и за главного себя не считает. Хорошо.

– Но ведь вы победили в игре против Айсхолла, – заметила я.

– Не так идеально, как хотелось бы.

– А... куда мы идём? – осторожно спросила я.

– Дам тебе почитать кое-что. Надолго-то мне отлучаться нельзя, но у нас есть анкеты, вырезки из газет, так что сможешь узнать о команде некоторые вещи. Ты как, кстати, драгонболом увлекаешься? Про игру с Айсхоллом знаешь, значит, не случайный человек.

– Мы с папой ходили на пару игр в прошлом году, – ответила я. – Ему нравится.

– Тогда основные вещи ты должен понимать, но лишним всё равно не будет. Сюда.

Он открыл дверь под номером девять, и я почувствовала, как к щекам начала приливать кровь.

– Это ведь раздевалка, – заметила я.

Дэн остановился, обернулся и посмотрел на меня вопросительно, почти идеально повторив недавнюю сцену, когда он точно так же стоял здесь, но вместо светлых штанов и рубашки, поверх которой были натянуты ремни, на нём было... ничего. Я буквально увидела его достоинство, так ярко и живо, будто всё это произошло мгновение назад.

– Нам дальше, – пояснил он и прошёл в конец комнаты, открыв дверь в душевую. Я даже начала молить Праматерь, чтобы там никого не оказалось, ведь очевидно же, что раздевалка мужская!

Но везде оказалось тихо. Ни души.

Дэн провёл меня через душевую, мимо парной и вывел в следующее помещение.

– Бассейн? – удивилась я, и голос мой эхом пронёсся по огромному светлому залу. Одна из стен здесь была стеклянной, открывая вид на внутренний двор академии и на ту беседку, где расположилась сейчас команда.

– Да, дважды в неделю у нас тренировки в бассейне, и обязательное расслабляющее плавание после особенно тяжёлых. Кстати, можешь присоединиться. Ты ведь теперь тоже член команды.

– Спасибо за предложение, обязательно воспользуюсь, – пробормотала я, мысленно дав себе зарок никогда здесь не появляться. Ведь тогда точно все узнают, что я девушка, а нам ещё на игры вместе ездить... Общежития... Совместные ночёвки... Ох!

Я прикусила губу, потому что воображение уже начало рисовать, что мне может светить, если выдам свою принадлежность к женскому полу. Всё-таки думать, что я настолько непривлекательная, что драконы не интересуются, не хотелось, поэтому фантазия разыгралась не на шутку.

Мы прошли вдоль бассейна и, наконец, вошли в небольшую комнатку, которая больше всего была похожа на тренерскую. Здесь стояли какие-то непонятные шкафы, забитые бумагами, стеллажи со спортивными снарядами и даже пара вешалок со спортивной одеждой. Покопавшись в одном из шкафов, Дэн достал стопку газетных вырезок и положил их в корзину, поверх грязного белья. Потом нашёл ещё какую-то папку и торжественно положил её сверху.

– Если это всё изучишь, то более-менее начнёшь понимать, что происходит, – Дэн вывел меня из комнаты и закрыл за собой дверь. Я заметила, как он использовал для этого небольшой импульс силы: видимо, к кабинету доступ был только у некоторых драконов, и для замка использовалось сеточное кодирование. Только на днях мне папа уши прожужжал про эти новомодные замки и о том, как нам нужен один такой. Но потом увидел цену и... энтузиазм его сразу потух.

– Спасибо, – в очередной раз выдавила я. Руки уже отваливались от тяжести.

Он проводил меня обратно через раздевалку, а когда мы оказались в коридоре, поднял руку, жестом прощаясь со

мною.

– Ну... рад был встрече. И, это. Ты их не бойся. Они нормальные, на самом деле, просто не привыкли видеть рядом с собой человека.

– Могу их понять, – мрачно заметила я. Мне видеть рядом с собой драконов видеть тоже было не очень привычно, и после нескольких недель учёбы всё ещё чувствовала себя не в своей тарелке.

Чтобы добраться до дома, мне нужно было добрых полчаса ехать на паровом омнибусе по булыжным мостовым центральной части города. Кофейня, на втором этаже которой мы с отцом живём, расположилась почти на окраине столицы. Хотя контингент здесь был не самый зажиточный, из соображений экономии отец не стал выбирать место поприличнее, и с самого момента нашего переезда пытается копить на новое кафе. И, несмотря на то, что мы сэкономили на всём подряд, до сих пор не скопили даже половины необходимой суммы. То какие-то службы приходят с проверкой, то напротив ресторан откроется под руководством песчаных драконов, то просто... пожар.

– Па-ап? – колокольчик над моей головой звякнул, и я закрыла дверь кофейни. – Это ещё что такое?

– Тебе нравится? – он улыбался, как ребёнок, заполучив-

ший игрушку, о которой давно мечтал.

– Мне-то нравится, – я выразительно изогнула бровь. – Но тебе не идёт.

На отце поверх синей клетчатой пижамы был надет розовый фартук. Безусловно, он прекрасно сочетался с его пижамой, потому что был выполнен в такую же клетку, но... серьёзно? Розовый?

– По-моему, этот фартук дополняет образ, – он вдохновенно развёл руками, будто раскрывая полы ширмы. – Из этой же ткани мы пошьём скатерти и сделаем миленькие украшения, а из голубой сошьём чехлы для маленьких металлических горшочков, в которые посадим домашние цветы.

– Это всё прекрасно, па, но фартук этот ты носить не будешь.

– Но, Шелли!

– Никаких “но, Шелли”! Надевай свой старый фартук.

– Не могу, – он с серьёзным видом достал из духового шкафа противень со свежими мягкими кренделями и принялся раскладывать их на витрине. – Его собака погрызла.

– Какая ещё собака?!

– Соседская, – он кивнул в сторону окна, за которым виднелась небольшая усадьба местного торговца. – Я когда остатки зачерствевшие в благотельный дом нёс, на меня набросился его монстр.

Я медленно выдохнула.

– Ты не ранен?

– Отбился булками, – пожал плечами отец. – Правда, те-
перь, кажется, он меня подстерегает.

– Не выдумывай, – буркнула я. – Где фартук?

– Наверху. Да не нужно, я сам...

– Занимайся лучше скатертями, – перебила я. – А фартук
завтра же наденешь нормальный!

Папа состроил кислую мину, но тут же его лицо озарила
широкая улыбка:

– Миссис Пратчетт! – воскликнул он, когда со звоном ко-
локольчика в кофейню зашла миловидная улыбчивая жен-
щина, чей возраст ещё не позволял называть её “пожилой”,
но уже придавал особой солидности. – Вы так вовремя! Са-
харные крендельки с пылу с жару!

– Здравствуй, Натанчик, – она состроила ему глазки. – Ка-
кой у тебя миленький фартучек сегодня! Тебе очень идёт!

Я закатила глаза, подхватила корзину с грязной формой и,
нырнув за прилавок, взбежала по лестнице на второй этаж.

Оказавшись наверху, я первым делом разобрала всё, что
мне вручили участники команды. Бумаги разложила на столе
по типу: газетные вырезки, анкеты, копии документов, спор-
тивные журналы. Одежду – на софе по сложности загрязне-
ния, пятнами наверх.

Задумалась.

Потом достала из кухонного шкафчика чистящее сред-
ство и некоторое время занималась обработкой формы, на

которой обнаружили старые, не отстиранные ранее пятна. Поскидала это всё обратно в корзину и пошла в прачечную.

Вернулась, когда уже стемнело. Кофейня была заперта, а отца не оказалось дома. Дом был таким пустым и холодным, несмотря на тёплую ночь ранней осени, что я поёжилась, когда оказалась внутри.

Развесив постиранную форму на плечики вдоль стены, чтобы не мялась, я устало опустилась на стул и погрузилась в изучение бумаг, которые передал мне Дэн. На учёбу времени уже не осталось.

Спустя некоторое время колокольчик звякнул внизу, и я поспешила в кофейню, где на пороге уже стоял, посмеиваясь, отец. Он упёрся рукой в косяк и качал головой:

– Поджидала, тварь. Поджидала!

Он поднял перед собой свой кожаный саквояжик с явными следами укусов. Я включила свет. Отец поднёс к лицу свою ношу, прячась от ярких лучей ламп.

– Драконята плешивые, – выругалась я. – Папа, ты опять?!

– Да я чуть-чуть, – он показал пальцами, насколько мало он сегодня выпил по официальной версии, но я чувствовала запах эля даже с другого конца зала.

– И как тебя угораздило? – я взяла папу за плечо и подтолкнула его внутрь зала, после чего заперла за ним дверь. – Опять дядя Матео тебе работать не давал?

– Да тут уже не было никого, – вздохнул папа и облокотился о стойку возле кассы. – Выпили по кружечке, пока все

посетители не разошлись...

– Они разбежались от его громкого хохота, – проворчала я. – Пойдём спать, нам завтра рано вставать.

Я потянула его за руку, но папа заметил недомытое пятно на одном из столов и, освободившись из моего захвата, пошёл к раковине за тряпкой и чистящим средством.

– И где вас носило? – спросила я, осматривая саквояж. Хотя сумка была безнадёжно испорчена, внутри почти ничего не пострадало. И что меня особенно порадовало: кошелёк был цел и даже не пуст.

– То там, то сям, – отец склонился над столом и стал тереть с особой тщательностью. Потом взмахнул тряпкой и театрально откинул волосы назад: – Ах, Шелли! Ты только об учёбе своей думаешь, а луна сегодня такая красивая, висит прямо над Храмом Золота, отражаясь в мерцающих водах Стремянки...

– Ничего себе вы в загул ушли! – протянула я. – На набережную?

Папа усмехнулся и вернулся к пятну. На лице его при этом застыло мечтательное, даже счастливое выражение. А я села за стол и со слабой улыбкой покачала головой.

У всех отцы как отцы.

А у меня... вот это чудо.

Глава 2

Мишель Миллерс

Я резко положила руку на будильник и едва сдержалась, чтобы не пронзить его маленькой шаровой молнией. Остановило только осознание, что будильник этот не был творением грозowych драконов, а являлся всего лишь напичканной шестерёнками железякой, и эффективнее будет просто швырнуть его в стену.

Сев в кровати, я с силой потёрла глаза. Встать пришлось на два часа раньше, чтобы успеть в Академию перед первой тренировкой, и веки упорно не поднимались. Держась за стеночку, я вышла из своей крошечной комнатушки в общую комнату, что-то вроде зала, которую также папа использовал в качестве своей спальни. С трудом приоткрыла глаз и оценила бардак в комнате.

– Па-ап? – позвала я. С первого этажа донеслось шипение масла на сковороде. Потянула носом. Свежий хлеб и жареный бекон.

Зевнув так сильно, что аж челюсть заболела, я поплелась в ванную комнату, где уже висела учебная форма, постиранная и поглаженная с вечера. Тоскливо посмотрела в зеркало на синяки под глазами. Что ж, прекрасно. Идеальный внешний вид, чтобы создавать впечатление самого усердного в мире работника.

– Доброе утро, тыковка, – жизнерадостно поздоровался отец, когда я спустилась на кухню, оставив корзину со свежестиранной одеждой у стойки. – Сегодня твой любимый омлет с гренками и беконом... посыпанный кунжутом и, – отец вдохнул аромат пучка свежей зелени, – немного трав из Долины Синих Бабочек. Матео вчера только привёз, пахнет божественно.

Папа посыпал яичницу на тарелке мелко нарезанными травами и, украсив небольшим голубым цветочком, поставил тарелку передо мной.

– Синецвет для того, чтобы головка работала лучше, – он погладил меня по волосам и чмокнул в макушку.

– Спасибо, па, – зевнула я, когда он уже вернулся к выпечке. Самый свежий хлеб, который он только вытащил из большого духового шкафа, распространял свой запах на всю округу, и первые посетители начнут подтягиваться уже совсем скоро. Обычно, когда я спускалась на кухню, торговля уже шла вовсю, и завтракать мне приходилось в одиночестве.

Через пару минут за окном медленно проплыл омнибус, пыхтя белыми клубами.

– Ой-ёй, мне пора! – воскликнула я и бросилась к выходу.

– Постой, а завтрак?.. – раздался мне вслед растерянный крик отца, но времени уже не было. Тяжёлая корзина и так здорово меня тормозила.

– До вечера, па!

– Покажи им всем! – эти привычные слова я услышала

уже под звон колокольчика над дверью.

На улице было так прекрасно, что не передать словами. Солнце едва поднялось, его ещё не было даже видно над городом, но оно уже озаряло всё нежным бледным светом. Птицы пели в ветвях, где-то вдали слышались крики петухов, а воздух был таким упоительно свежим, что перехватывало дыхание.

Не успев в полной мере насладиться, я залезла в омнибус и отправилась на свою первую тренировку. Решив воспользоваться моментом, достала из наплечной сумки конспект по магии стали, попыталась сосредоточиться, но волнение, поселившееся внутри, заставляло снова и снова перечитывать одну и ту же строчку, совершенно не понимая, что она значит.

Со вздохом сложив конспект на коленях, я уткнулась лбом в холодное стекло и задремала.

– Миллерс!

Я чуть не выронила корзину, когда совсем рядом со мной раздался этот возглас. Дэн, уже знакомый мне грозовой дракон из команды, появился сбоку из перехода, ведущего в северо-западное крыло.

– П-привет, – растерянно поморгала я.

Он прищурился и осмотрел меня с головы до ног. После чего покачал головой:

– Всё-таки вы, люди, такие мелкие и щуплые, хуже девченок.

Я неразборчиво промычала что-то в ответ и прибавила шаг в сторону комнаты номер девять, где надеялась найти тренера Эйлара.

– Да я в хорошем смысле, – Дэн догнал меня в два шага и хлопнул по плечу. Его рука легла на меня такой тяжестью, что я едва удержалась на ногах. – Давай я займусь тобой, а? Пострижём тебя нормально, откормим, мяско нарастим где надо... Вон какой рыхлый.

Ну, спасибо! Без вас как-нибудь разберусь!

– Мне надо к тренеру, – пробормотала я, но Дэн вдруг вырвал корзину у меня из рук.

– Чистая форма тренеру не нужна, а вот нам как раз пригодится. Бывай!

И вместе с корзиной Даниэль Мару нырнул в раздевалку.

Я облегчённо выдохнула, от этой корзины уже руки болели, да и перспектива являться в мужскую раздевалку снова не особенно прельщала.

– Здорово, новенький, – поздоровался со мной подошедший дракон.

Я моргнула и кивнула вместо приветствия, потому что мой взгляд привлёк шрам у него на шее, который раньше я не замечала, а потом взгляд невольно пошёл дальше, изучая его необычные черты. Шрам тянулся сверху вниз, и брал своё начало под левым ухом. Каре-золотистые глаза говорили о

его прямом отношении к клану Дэраго, песчаных драконов, но разрез глаз был непривычным. Слишком узкие, слишком хищные, особенно под ярко выраженным широким лбом, отчего брови нависали над глазами, создавая впечатление, что он ненавидит всех вокруг.

Под его тяжёлым взглядом стало немного не по себе, но долго это не продлилось: дракон зашёл в раздевалку, оставив меня одну.

– Так, спокойно, – сказала я себе. – Это просто драконы, и всего-то лишь. Главное – не показывать им своей слабости. Да.

Я сделала глубокий вдох, потом выдох, но колени всё равно продолжали трястись: то ли от усталости, то ли от нервов. Зачем я вообще в это влезла?

Чтобы оплатить долги за ремонт после пожара и накопить на новое кафе, – напомнила я себе. В конце концов, кто виноват в том, что пришлось менять духовой шкаф и стойку? Да и отец, если честно, не мастер экономии, а мне нужно ещё как-то свою жизнь устраивать: не вечно же жить под крышей кофейни.

Набравшись решимости, я подошла к девятому кабинету и громко постучала.

– Мишель! – дверь передо мной распахнулась, и на пороге оказался тренер. Он улыбнулся, подмигнул – и колени почему-то затряслись вновь. – Ты вовремя. Парням форму отдал?

– Д-да, – кивнула я.

– Отлично. Теперь сбегай за водой, вниз по лестнице налево, там разбуди завхоза и попроси открыть холодильник. Возьми по бутылке на каждого и неси сразу на поле.

С этими словами он повернулся боком – к зеркалу, которое висело у двери и принялся убирать волосы, которые были по плечи, в высокий хвост. Мышцы сильных рук прорисовались ещё отчётливее.

– Хорошо, – протянула я, невольно любуясь. Уже несколько недель я нахожусь среди драконов, но всё ещё не привыкла к их слишком идеальным телам.

– Если нужна помощь, попроси кого-нибудь из парней, кто уже переоделся, – добавил он.

– Нет-нет, я сама... самостоятельно справлюсь.

И юркнула в тень коридора, пока он не заметил, как сильно покраснели мои щёки.

Завхоз оказался крупным, тучным человеком, который спал, свернувшись калачиком на маленькой тахте, и храп его разносился на весь подземный этаж. Здесь было так же чисто и светло, как и во всей академии, и даже сырость совсем не ощущалась. Я несмело подошла к стойке с большой табличкой “ЗАВХОЗ” и заглянула за неё, удостоверившись, что храп идёт действительно отсюда.

– Э-э, простите, – обратилась я. Ничего не изменилось. Заметив на стойке специальный звонок, несколько раз стукнула по нему, заставив его брякнуть, и звук этот несколько

раз отразился от стен. Храп на мгновение прекратился, после чего завхоз перевернулся на спину, но весь на тахте не поместился: руки и ноги его свесились до самого пола.

Я огляделась, но не обнаружила той самой воды, которую должна была принести. Пришлось сделать глубокий вдох, собрать всю свою смелость и нагло перелезть через стойку, чтобы хорошенько растрясти толстяка.

– А? Что?

– Мистер Квиллен, – я решила, что имя, указанное на стойке, самое подходящее, чтобы к нему обратиться. – Я – новый менеджер команды по драгонболу, и мне нужна вода для тренировки. Мистер Эйлар сказал, вы ею заведуете.

Ворча и скрипя несчастной тахтой, завхоз встал и, отперев ключом откидывающуюся часть стойки, пошёл по коридору. А меня ещё совесть мучила за то, что я через неё перелезла. Да у меня выбора не было! Мистера Квиллена, впрочем, это, судя по всему, не удивило, потому что он даже не спросил меня, какого чёрта я оказалась на его стороне.

Наконец, он отпер дверь одной из комнат, и меня обдало её морозным дыханием. Холодильник. Гигантский холодильник! Вся комната была уставлена стеллажами, на которых разместились всевозможные продукты питания. Я с любопытством заглянула внутрь, но рассмотреть не успела: завхоз взял с одной из полок внушительных размеров бочонок и с грохотом поставил его перед моими ногами. Потом смерил меня сочувствующим взглядом и выкатил двухколёсную

тележку, подпёр её дополнительной ножкой и поставил бо-
чонок на подставку.

– Держи, – он вручил мне тележку и вытолкнул в коридор.
После чего зевнул и, не говоря ни слова, пошёл обратно к
себе на тахту.

Когда я вышла на стадион и, отыскав взглядом команду,
подвезла ко всем тележку, тренер громогласно заявил:

– Вот! А вы говорили, не дотащит! Если голова есть на
плечах, сила не нужна. Так ведь, Миллерс?

И он потрепал меня по голове, как ребёнка. Было странно,
но приятно.

– Доброе утро, – усмехнулся ледяной дракон, фиксируя
на груди какие-то ремни поверх форменной куртки.

А потом у меня отвисла челюсть. Потому что он раз-
вернулся к нам спиной, сделал пару шагов от трибун, и
сквозь прорези в куртке показались кончики крыльев, ко-
торые через несколько мгновений будто выросли, раскинув-
шись огромными снежно-белыми, покрытыми чешуёй пере-
понками. Он сделал сильный прыжок и одновременно взмах-
нул крыльями. Те ударили о землю, подбрасывая полу-дра-
кона выше в воздух.

– По местам! – крикнула Стальная Леди, и драконы вы-
шли на поле, один за другим обернулись в ящеров и разле-
телись по вышкам, расположенным вокруг поля. А ледяной
дракон в это время использовал свою магию на полную ка-
ташку, создавая на поле ледяные препятствия.

– Нравится? – тренер сложил руки на груди и выглядел весьма довольным. – Сегодня Лео имитирует ледяную сцену. Последняя игра внутреннего чемпионата проходила в академии Айсхолл, и там было как раз нечто подобное. Коварная обстановка: лёд искажает ощущение направления и расстояния, а топить его по правилам запрещено.

– А разбивать? – спросила я.

– Разбивать можно. Но сложно.

– Но ведь он останется совсем без силы! – я не на шутку заволновалась за ледяного дракона, которые должен был отдать последние капли, чтобы создать этот ледяной лабиринт.

– Он не будет участвовать в тренировке, – пояснил тренер. – В игре нужны только пятеро, и сегодня ребятам придётся справляться без него. Эта тренировка направлена на то, чтобы команда училась обходиться в некомфортных условиях без игрока соответствующей стихии. Смотри.

Он дёрнул за рычаг – и над трибунами раздался оглушительный гудок. Я даже невольно закрыла уши руками и присела в этот момент, хоть и знала, что сейчас произойдёт: так всегда начиналась игра. Драконы дождались завершения гудка, а потом сорвались с вышек. У каждого из них на шею должно было быть повязано нечто вроде огромного шарфа в цветах академии – отличительная черта игроков разных команд, но сейчас кроме наших никого не было. Они помчались по лабиринту, выдерживая определённую фигуру, и мне пришло в голову, что лучше было бы смотреть сверху,

но тренер, прищурившись, внимательно следил за каждым движением драконов.

А те петляли между высоких скал, объединялись парами, тройками и снова расходились в разные стороны, обходя ледяные глыбы.

Лео спустился откуда-то с верхней части трибуны и плюхнулся на стул рядом.

– Я пуст, – заявил он. Достал из тренерской сумки металлический стакан, покрутил вентиль у бочки и залпом выпил два бокала воды.

Раздался грохот. Я вздрогнула и резко обернулась обратно к полю. Прямо на меня летели осколки льда. Глаза мои расширились в ужасе, но осколки прямо перед моим носом влетели в защитный барьер. Тренер даже ухом не повёл.

– Опять Рыч косит, – заметил Лео и указал в сторону крупного, грузного зелёного дракона. Небольшой голубовато-фиалковый дракон юрко пронёсся мимо него, обогнув с такой точностью, что тот от неожиданности врезался в соседнюю скалу и рухнул на траву.

Я вскрикнула и привстала на месте, прижав ладонь к губам.

– С ним всё в порядке, – тренер положил руку мне на плечо.

– Драгонбол – жёсткий спорт, – усмехнулся Лео и отбросил назад белоснежные волосы. – Привыкай.

– Тебе так удобно? – неожиданно для самой себя спросила

я.

Лео одарил меня заинтересованным взглядом.

– Удобно что?

– Ходить с неприбранными волосами.

Мне пришлось коротко подстричься, поэтому волосы не сильно мешали, но когда они были длинными, я убирала их в аккуратный пучок, иначе они были повсюду.

– А, ты об этом, – усмехнулся дракон. – Есть предложения?

– Вообще-то есть, – и я, сопровождаемая удивленным взглядом тренера, поднялась со своего места, чтобы сесть позади Лео. Расчески у меня с собой не было, и я неуверенно коснулась волос дракона пальцами. Длинные пряди были чистыми и шелковистыми, и я на миг прикрыла глаза, наслаждаясь ощущением.

Не знаю, что на меня нашло. Для парня, за которого меня все здесь принимали, это было более чем странно.

– Что ты делаешь? – спросил Эйлар.

– Пытаюсь быть максимально полезным для команды, – я разделила волосы Лео на несколько одинаковых прядей и начала плести косу. – Так ему будет намного удобнее.

Он непонимающе повёл подбородком, и я поспешила пояснить:

– До переезда в столицу мы с отцом жили в деревне, и меня часто оставляли сидеть с соседскими дочками, пришлось научиться.

Тренер несколько мгновений смотрел на меня с непроницаемым выражением лица, после чего переключил свое внимание на поле.

Мои пальцы ловко порхали над головой дракона, и он, кажется, совершенно окаменел. Лео сидел с идеально прямой спиной, и я невольно залюбовалась его твердыми бицепсами. Искушение прикоснуться к нему было таким сильным, что я едва сдержалась и, закончив с косой, поспешно отсела подальше.

Лео потрогал рукой результат моей работы и повернулся ко мне с широкой улыбкой.

– Спасибо, Мишель, – сказал он и выглядел при этом гораздо более простым и понятным, чем мне показалось вначале.

– Не за что, – с некоторым смущением улыбнулась я.

– Раз ты проявляешь такое усердие, – Эйлар снова обратил на меня внимание. – Давай я подробнее расскажу о твоих обязанностях.

Я кивнула. В щит снова врезался огромный снаряд и рассыпался на тысячи осколков, и на этот раз я даже не дрогнула. Только сердце трусливо провалилось в пятки.

– В первую очередь, как ты правильно понял, в твои обязанности входит забота о команде. Причем кроме первоочередных задач, таких как стирка формы, доставка воды на тренировки и выполнение мелких поручений, ты также должен организовывать взаимодействие с командой поддержки,

с прессой, и с принимающей стороной на выездных играх. Ты будешь заниматься абсолютно всеми бытовыми вопросами, поэтому если сейчас тебе кажется, что такая нагрузка тебе не по зубам...

– По зубам, – уверенно заявила я. Все перечисленное не казалось мне чем-то сложным, а договариваться и выбивать для себя лучшие условия я всегда умела отлично. Иначе, наверное, даже не попала бы в эту академию.

– Хорошо, – обрадовался Эйлар. – Позже я познакомлю тебя с капитаном команды поддержки. Сейчас вопросы есть?

– Вроде бы нет, – качнула головой я, уверенная, что вопросов у меня еще будет море. Мое внимание вновь вернулось на поле, где драконы заканчивали разминку, и я впервые заметила, что их было меньше, чем нужно.

Первой к выходу с поля направилась Стальная Леди, и тренер бросил на меня выразительный взгляд.

– Не пугайся и не вмешивайся, – велел он, и сами эти слова уже меня изрядно напугали.

Стальная драконица, на ходу перевоплощаясь из чёрно-серебристого дракона в человека шла с таким разъярённым выражением лица, что мне захотелось срочно провалиться сквозь землю.

– Мы не можем тренировать финт Бросовского без пятого! – заорала она, яростно тыкая указательным пальцем в сторону поля. – Где эту ящерицу облезлую носит?!

На самом деле, она добавила ещё пару красочных эпита-

тов, но папа меня всегда учил, что девушка не должна выражаться столь бранно.

– Кто-нибудь знает, что с Маркусом? – спросил тренер. Его голос оказался сильным, властным, и его должны были слышать все приближающиеся к трибунам драконы.

Судя по реакции, не знал никто.

– Из-за этого недоноска мы не будем готовы и продаем первый же матч! – продолжала орать Стальная Леди. – После того, что он выкинул в прошлый раз!..

– Маркус всегда играл в полную силу, – строго перебил её тренер и перепрыгнул через борт трибун. – Он – самый ценный игрок в твоей команде, и как капитан ты должна это понимать!

– Она капитан?.. – моё лицо медленно вытянулось от удивления.

– У Стальной Леди стальная хватка, – усмехнулся Лео, который так и сидел, скрестив руки на груди. Его эти разборки явно совершенно не трогали.

– И как вы прикажете нам тренировать финт Бросовского?! Лео и без того выложился, ему сейчас даже оборачиваться в дракона опасно!

Я обернулась к дракону:

– А почему вы сами создаёте себе препятствия? Разве не логичнее было бы попросить сделать это кого-нибудь, кто не является членом команды?

– Логичнее, – признал он. – Но ты попробуй заставь ко-

го-нибудь в этой дыре встать в такую рань. Если песчаные, стальные преграды или какие-нибудь деревья установить можно заранее, с вечера, то лёд к утру растает.

Я приложила палец к губам.

– Но ведь есть артефакты стазиса. Ты и сам мог бы с вечера готовить поле, консервировать его, а наутро приходиться почти полностью восстановлённым.

Дракон повёл бровью, подумал немного и усмехнулся:

– В этом что-то есть. Осталось только выбить артефакт.

– Я займусь, – живо отреагировала я и, вынув из своего портфеля ежедневник, записала себе “Заявка на артефакт стазиса”.

– И все же, куда делся Маркус? – взгляд Лео стал задумчивым. – Он вчера ничего не говорил?

Я отрицательно качнула головой. Уж мне-то точно. Мне вообще ничего не сказали, кроме как “постирай форму”, которая оказалась довольно интересной: она позволяла драконам перевоплощаться как полностью, так и частично, и при этом почти не рвалась. Хотя кое-где всё же пришлось сделать несколько швов.

Пока мы разговаривали, тренер уже построил всю команду и сам, обернувшись драконом, стал летать с остальными, время от времени что-то не очень разборчиво рыкая. Будучи Лораном, он имел зелёную чешую, но в отличие от грузного и крупного Бьорна, был гибким и подвижным.

– Плохо, – проворчал ледяной дракон и со вздохом опёрся

локтями о колени. – Чемпионат начинается через две недели, каждая тренировка на счету. А этот ещё и вещателем принципиально не пользуется.

Лео досадливо цокнул языком.

– Значит, связаться с ним сейчас не получится, – заметила я, задумчиво приложив палец к губам. – У меня сегодня занятия заканчиваются в обед, а в анкете был его адрес. Пожалуй, съезжу и узнаю, в чём дело.

– Ты такими темпами нам нянькой станешь, – усмехнулся Лео, и мне почему-то это было даже приятно.

– Мне за это деньги платят, – хмыкнула я. Подхватила свою сумку и, уткнувшись носом в блокнот, поднялась выше, на судейскую площадку – единственное место на трибунах, где был стол. До начала занятий осталось не так много времени, а я всё ещё не подготовилась.

Глава 3

Мишель Миллерс

– Миллерс! – рык пролетавшего мимо дракона заставил меня вздрогнуть. – Вниз!

Я поспешно покидала в портфель свои конспекты и побежала по ступенькам вниз. На нижней ступени уже сидели драконы, утирая лбы полотенцами. Одна только Стальная Леди стояла, скрестив руки на груди и опершись о перила. Лицо её было – мрачнее не представить.

– ... осталось всего три тренировки на поле, – говорил тренер, который выглядел так, будто лишь слегка пробежался. – С этого дня никаких клубов, вечеринок, алкоголя, мучного и сладкого! Рациональное питание и здоровый сон! Макс, займись подготовкой поля к следующей тренировке. И не забываем, что послезавтра у нас зал! Никакой самодеятельности! А теперь марш в бассейн!

Парни неохотно повставали со скамьи и побрели в сторону входа в северо-западное крыло. Девчонка, в свою очередь, проводила их всех мрачным взглядом и подошла к тренеру, да так близко, что чуть не касалась его своей большой грудью:

– Маркус нас подведёт, – проговорила она, глядя тренеру в глаза снизу вверх. – Если он позволяет себе без предупреждения прогуливать тренировки...

– Миранда Артас, – произнёс тренер строго, но спокойно. – Твоё дело – вести команду к победе. Быть её склеивающим фактором, а не наоборот. Поэтому засунуть в задницу своё драгоценное мнение и выполняй свою работу.

Тренер осёкся, бросил на меня короткий взгляд и похлопал девушку по плечу:

– С Маркусом я разберусь. Иди отдыхай, ты хорошо поработала сегодня.

Драконница поджала губы, резким движением накинула полотенце себе на плечо и, покачивая бёдрами, направилась следом за парнями. А тренер, раздражённо выдохнув, почесал затылок.

– Проблемы в команде? – осторожно спросила я, складывая оставленные драконами металлические бокалы в небольшую корзину.

– Они с самого начала не поделили место капитана, – пояснил тренер и плюхнулся на скамью. – И хотя место досталось Мире, потому что она лучше находит общий язык с парнями, разногласия между ними всё равно остались и... напоминают о себе.

– Но ведь она права, – заметила я и села рядом. – Прогуливать тренировку перед началом чемпионата очень безответственно.

Тренер поморщился:

– С одной стороны, да, хотя ещё предстоит выяснить, что произошло, прежде чем бросаться обвинениями. С другой

стороны, что бы ни случилось, она – капитан, и должна не только раздавать указы, но и поддерживать сплочённость внутри команды. А пока что, увы, всё происходит ровно наоборот.

Он резко почесал затылок и распустил высокий хвост, позволив волосам небрежно упасть на плечи.

– И как назло, у меня сегодня совершенно нет времени.

– У меня есть! – живо отозвалась я. – Адрес уже нашла, после второй пары поеду к Маркусу и узнаю, в чём дело.

Тренер усмехнулся, посмотрел на меня искоса сверху вниз, и что-то во мне замерло в волнении от вида этих прекрасных глаз. Ох, Богиня! За что ты сделала драконов такими чертовски красивыми!..

– Жаль, что ты не дракон, – он похлопал меня по плечу. – Может, из тебя вышел бы неплохой капитан. А теперь отнеси воду обратно и марш в раздевалку...

Я несколько мгновений молча хлопала глазами.

Что мне делать в раздевалке?

А вдруг там снова будут... ягодицы?

– В женскую? – с надеждой в голосе спросила я.

– В общую! – рыкнул на меня Эйлар и расхохотался. – Заберёшь там форму и полотенца. Прачечная Академии закрывается через час, успеешь отнести – не придётся тащить домой!

– Да, тренер! – я вскочила и вытянулась по стойке “смирно”. – Как скажете, тренер!

Потом поставила полупустой бочонок на тележку, а сверху разместила корзину с бокалами.

– Эй, – вслед мне крикнул тренер, пока я не свернула за угол. – Ты правда съездишь к Маркусу?

Я кивнула.

– А вещателем пользоваться умеешь?

Я отрицательно помотала головой. Куда мне! Вещатели стоят, как целый дирижабль!

– Вот и будет повод научиться. Судя по тому, что ты здесь, мозги у тебя на месте. Всё, иди уже!

Снова кивнув, я поспешила прочь с тренировочного поля. Но, повернув за угол, остановилась и выглянула: тренер так и сидел на скамье, закинув ногу на ногу, скрестив руки на груди, и смотрел в одну точку перед собой. На душе почему-то скребли кошки, и хотелось сделать что угодно, лишь бы он снова рассмеялся.

После того, как хмурый завхоз забрал у меня бочонок и посуду, я на цыпочках прокралась к двери с блестящей цифровой шесть и прислушалась в надежде, что внутри никого уже нет и я смогу беспрепятственно забрать корзину со стиркой. Но нет, изнутри ещё раздавались мужские голоса. Покраснев от воспоминаний о моём прошлом визите сюда, я собралась было ретироваться и вернуться позже, но услышала свою фамилию и нерешительно прильнула к щели между дверью и косяком.

– Думаешь? – переспросил кто-то. – Сомневаюсь, чтобы

Мира ему дала!

– Она всем даёт, – хохотнул другой голос. – Хотя я бы скорее сказал, что она его возьмёт.

– Вот ты смеёшься, а они, может, идеально друг другу подходят. Глядишь, переключится на него – от нас хоть отстанет.

– Скажи, она тебя тоже домогалась!

– А кого не домогалась!

Общий хохот, а у меня щёки вспыхнули с такой силой, что я даже приложила к ним руки, ожидая почувствовать настоящий жар. А ведь со стороны они казались такими крутыми. Самая сильная студенческая команда Виригии, показывающая выдающиеся для новичков результаты.

– Ты так говоришь, – заметил кто-то, – потому что сам хочешь этого пацана.

– Чего-о-о?! – взревел в ответ другой. – Ты на что намекаешь?!

– Ни на что я не намекаю. Думаешь, трудно учуять было?

– Да ладно, этот пацан в самом деле как девчонка. У Макса просто никого не было слишком давно, вот и готов кидаться на всё, что с миленьким личиком и размером не больше Рыча!

Снова хохот.

– А это самое, что там с Марком случилось?

– Они вчера на планёрке опять с Мирой, как псы, сцепились.

– Не думаю, что он из-за этого сегодня не пришёл. Он ско-

рее Артаску(*) заставит отказаться от места в команде, чем откажется от возможности ещё один кубок себе на стену поставить.

В этот момент в конце коридора хлопнула входная дверь, – это тренер вернулся с поля, – и я от неожиданности надавила на дверь, заставив её распахнуться.

Ягодиц, слава богу, не было. Однако, парни уже были в плавках и практически уже вышли из раздевалки.

– О, Миллерс, а мы только тебя вспоминали, – хмыкнул песчаный дракон. Я автоматически вспомнила его анкету: Максимилиан Дэраго, сирота, выращенный кланом.

– Мне только корзину с бельём забрать, – пробормотала я и потупила взгляд в пол.

– Да чё ты, идём купаться! – задорно крикнул Дэн.

Рыч тихо кашлянул. За густой бородой трудно было достоверно оценить его выражение лица, да и он быстро нырнул в душевую, где тут же зажурчала вода.

– Мне не во что переодеться, – запротестовала я. – К тому же, скоро начало занятий, а мне ещё в прачечную...

– Да ладно тебе, Мира всё равно в бассейн не ходит принципиально! Ей, видите ли, купальник жмёт!

Дружный хохот.

Максимилиан приобнял меня за плечи и буквально силой потащил в сторону бассейна.

– Пустите, я правда не мо...

– Как говорит тренер, главное в команде – это сплочён-

ность и полное доверие. Ничего с тобой не случится!

– Да я лично эту корзину в прачечную отнесу, – хмыкнул не менее радостный Дэн.

– Я раздеваться не буду! – продолжала упираться я.

– И не надо, – хмыкнул Макс.

Он подхватил меня под мышки, Дэн – за ноги, а потом, сделав несколько раскачивающих движений вперёд-назад, швырнули меня в воду.

– У меня нет сменной формы! – успела крикнуть я прежде, чем мой голос затих в бульканье.

На самом деле, не в этом была главная проблема. Но вместо того, чтобы вспомнить о том, что я не умею плавать, подумала про стоимость формы и про то, в какую копеечку мне влетит ещё одна. А вот пото-о-ом дошло.

Я резко ударила руками по воде, едва успела сделать короткий вдох – и снова погрузилась. Дна под ногами не было. Одежда и обувь, мгновенно промокшие, тянули меня вниз.

Время остановилось. И вообще весь мир пропал, всё моё внимание сосредоточилось только на том, чтобы как-то дышать, и потому я даже не сразу поняла, как сильные руки обхватили меня за талию и подняли над поверхностью воды.

– Ты плавать что ли не умеешь... – произнёс Макс, прижимая меня к себе, и осёкся.

А я в ответ только с хрипом, жадно втягивала в себя воздух.

Максимилиан Дэраго

Мне казалось, что все видят меня насквозь. Что каждый в команде уже понял, что именно я скрываю ото всех уже второй день. И это страшно бесило.

Насчёт Дэна всем сразу всё понятно стало. Он бегал за этим Миллерсом с того момента, как впервые увидел, и шуточки в его сторону начались ещё со вчерашней планёрки.

Его они как будто не смущали. Для виду только возмущался, а по факту только улыбался до ушей каждый раз, когда мы поднимали тему новенького.

Я даже начал немного завидовать. Мне бы такой пофигизм.

В самом деле, что в этом Миллерсе такого особенного, что я не могу на него не пялиться? Бездна меня раздери! Позорище-то какое.

Я почуял его запах ещё до того, как дверь открылась и Мишель ввалился в раздевалку. Мишель. Тьфу! Даже имя бабское! Но тренер его взял, да и на бюджет он как-то прошёл, значит, парень толковый.

– Ра-а-аз! – считал я, когда мы с Дэном раскачивали Миллерса. – Два-а-а!..

Наверное, мне хотелось его напугать, чтобы он сам отказался от места менеджера. В любом случае, сам не знаю, что на меня нашло.

– У меня нет сменной формы! – взвизгнул он и, на счёт “три”, смешно размахивая руками и ногами в воздухе, полетел в бассейн.

Все дружно расхохотались. Даже Рыч тихо посмеялся, а за ним такое не часто водилось. Но спустя несколько мгновений смех затих.

– Что это с ним? – недоумённо спросил Лео.

Миллерс уже который раз вынырнул из воды, стуча по ней руками, как о поверхность, и снова погрузился с головой.

– Бездна, – ругнулся я и прыгнул с борта.

От моего нырка поднявшаяся волна буквально погребла под собой Миллерса, окончательно отключив его сознание. Он уже просто беспорядочно сучил руками. Поравнявшись с парнем, я схватил его за пояс и потянул наверх. Тот сделал резкий вдох.

Хвала Богине, хоть воды наглотаться не успел.

– Ты плавать что ли не умеешь?.. – начал было я, но осёкся, потому что моя рука, случайно скользнувшая под чуть всплывшую форму, нащупала вполне себе женскую грудь.

Маленькую. Но определённо женскую.

Я даже растерялся и на несколько секунд замер в таком положении, усиленно соображая, что происходит и что мне теперь делать. Какие-то остатки выбитого из моей головы разума шептали, что надо хотя бы перестать лапать это... это-го... эту... кого бы то ни было! Но эти остатки были слишком тихими на фоне панического: “А-а-а-а-а!!! Какого чёрта тут происходит!!!”

– Макс, – позвал сидящий у самого края на корточках Дэн. – Тебе там помощь не нужна?

– Не нужна, – быстро ответил я и погрёб к противоположному концу бассейна. Туда, где располагалась тренерская. И крикнул: – Помогу бедняге переодеться!

– Думаешь, он сам не справится? – насмешливо уточнил Лео.

– Я уже ни в чём не уверен! – бросил я ему в тон.

Выбираясь из бассейна вместе с Мишель, я уже почти всё понял. Почти. Осталось только уточнить кое-что. Поэтому, когда мы с задыхающимся менеджером вошли в тренерскую, запер дверь на внутренний замок и выпалил:

– Ты что, девчонка?!

Мишель закивал... а. Закивала. Она всё ещё тяжело, с хрипотцой дышала, но уже стояла на ногах. Я растрепал мокрые волосы.

– Как девчонка?

Она пожала плечами. Действительно – как! Из чрева матери – как!

– А нафига ты парнем представляешься?

– Я не представляюсь, – ответила она, начала было садиться на стул, но, видимо, сообразила, что с неё ручьями бежит вода, и осталась стоять. Я махнул рукой:

– Да садись уж, ничего этому стулу не будет. И как назло Маркуса нет, он бы тебя вмиг высушил!

– Я не представляюсь, – повторила она, сев на стул. – Все сами так решили.

Склонившись над ней так, что наши лица оказались при-

мерно на одном уровне, я внимательно осмотрел её. Ну, девчонка! Каким слепым надо быть, чтобы за парня её принять! Грудь, правда, под этим огромным пиджаком не видно... размерчик ей был явно великоват, хотя округлость совершенно точно присутствовала.

Я будто снова ощутил в руке её мягкую упругость и поспешно убрал руки за спину.

– Э-э-э... так это... тебе бы переодеться, – меня внезапно охватило непривычное смущение.

Она кивнула.

Почесав в затылке, я прошёл к шкафу, где тренер держал старую спортивную форму – про запас. Выбрал самую короткую. Протянул её девушке и виновато пожал плечами:

– Размера ещё меньше нет.

Мишель замотала головой:

– С меня же бежит ручьями. Надо в душевую.

– Пойдём покажу женскую...

– Нет-нет, нельзя. Тогда все догадаются. – И подняла на меня робкий взгляд: – Ты ведь никому не скажешь?

Я со вздохом сел перед ней на корточки, прижав к себе форму и заглянул ей в глаза:

– А зачем ты вообще скрываешь?

Она коротко поморщилась:

– Я же человек, к нам и так относятся здесь... не очень. А если ещё и девчонка, сам должен понимать.

– Парни были бы рады.

– Не надо, – взмолилась она. – Пожалуйста! Дай мне сначала показать, что от меня есть польза.

Я со вздохом встал.

– Что ж, ладно. Прикрою тебя, Миллерс. Имя-то хоть настоящее?

– Настоящее, – поспешно кивнула она и тоже встала на ноги. Её дыхание уже почти пришло в норму.

– Тогда идём.

И мы пошли в сторону душевой под насмешливые комментарии парней, которые уже вовсю бороздили бассейн. Я же только улыбался в ответ. Хвала Богине, со мной всё в порядке!

Если не считать того, что эта человечка почему-то так изумительно пахнет.

Глава 4

Маркус Саргон

Я медленно поднял взгляд на отца, который как ни в чём не бывало точил свои ножи и время от времени смотрелся в них, как в зеркало. Утреннее солнце, отражаясь в идеально отполированной поверхности, то и дело светило мне прямо в глаз.

– Что значит отчислен? – тихо проговорил я, а потом резко встал, так ударив кулаками по столу, что одна из ножек покосилась, и проорал: – Какого хрена вы устроили?!

Отец меланхолично поймал покотившийся по сломанному столу карандаш и заправил его за ухо:

– Я тебя предупреждал: не бросишь свои игры – крутись, как хочешь.

– Так я этого и хочу! – продолжал орать я, чувствуя, как кровь приливает к вискам. – Чтоб вы отстали от меня и дали спокойно играть!

– Вот и играй на здоровье, – ответил отец. – Теперь можешь делать, что хочешь.

Я ударил по столу, отчего ножка сломалась окончательно, и столешница с грохотом завалилась одной стороной на пол.

– Как я теперь буду играть, если отчислен?! Кто меня в академию пустит?!

Всегда поражался выдержке своего отца. Будучи чисто-

кровным драконом, рождённым ещё до Великих Перемен, он давно усмирил свой пыл. Но сейчас его спокойствие только ещё больше бесило.

– Марк, – он встал из-за стола и принялся раскладывать свои ножи в футляры. – Мы не раз это обсуждали. Не хочешь жить по правилам клана – живи вне клана. А значит, финансирования со стороны клана тоже не будет.

Я опешил.

– Меня что, изгнали из клана?

– Пока нет, – отец бросил на меня короткий взгляд через могучее плечо. – Да и не станут тебя изгонять только за то, что гонять мяч для тебя важнее, чем приносить пользу делу клана. Однако комиссия согласилась с тем, что тебе нужно преподать урок.

Он осторожно закрыл дверцы шкафа и, приблизившись, заглянул мне в глаза:

– Чистокровных Саргонов очень мало. Ты нужен клану. А клан нужен тебе. И чем быстрее ты это поймёшь, тем быстрее всё встанет на свои места.

Я выдержал его взгляд и криво усмехнулся:

– Значит, клан принял решение отобрать у меня титьку. Так и быть. В таком случае, ноги моей в этом доме больше не будет.

И вышел из гостиной под долгим взглядом отца.

Ещё чего удумали, шантажом меня взять. Манипуляцией. Я – Саргон! В моих жилах – огонь! И этого огня достаточно

для того, чтобы построить свою жизнь и без отцовских связей, и без денег клана! А потом, когда я всё-таки стану самым известным игроком в драгонбол, они сами захотят меня обратно.

И вот тогда мы поговорим.

Вернувшись в свою комнату, я собрал всё самое необходимое: немного одежды, спортивную форму и обувь, зубную щётку и порошок, кусок мыла в деревянной мыльнице. Сначала руки потянулись за учебниками и конспектами, но потом вспомнилось письмо с уведомлением об отчислении. Теперь даже пропуск не сработает. Я даже войти не смогу, не то что учиться!

И всё это прямо перед чемпионатом. Как невовремя!

Достав кошелёк, я пересчитал то, что в нём оставалось и досадливо выдохнул небольшое облачко дыма. Способ прорваться в академию без пропуска я, быть может, и найду, но для начала надо позаботиться о крыше над головой, тем более что совсем скоро начнётся сезон дождей. Идти и напрашиваться к кому-нибудь из друзей мне не позволит гордость: не может чистокровный дракон оказаться в такой ситуации!

Нет. Я должен сам позаботиться о том, как и где мне жить. А потом всё остальное.

Закончив сборы, я последний раз замер посреди комнаты, размышляя, какие ещё есть варианты, но, не придумав ничего нового, перемахнул через подоконник и направился к задней калитке.

Мишель Миллерс

– Эй, Миллерс, это правда, что ты теперь в команде?

Я медленно оторвала взгляд от учебника и подняла его на драконицу, которая сидела на парте прямо передо мной. Она закинула ногу на ногу, отчего бёдра виднелись чуть не до самых тазовых косточек. Никогда не понимала эту моду подворачивать юбки на поясе до такой степени, чтобы осталась одна набедренная повязка. Отец говорит, драконы так самовыражаются. Не знаю, в человеческой академии, куда я ходила до поступления сюда, девчонок, которые так одевались, называли вполне конкретным и не самым приятным термином. А драконы, кажется, наоборот считают за ненормальных тех, кто не выражает свою сексуальность самым очевидным образом.

– Правда, – моргнула я. – А что?

Девчонки переглянулись и почему-то рассмеялись.

По воле случая, в этот момент как раз между рядами мимо них прошёл Дэн, которого они встретили заинтересованным взглядом.

– Привет, Дэнчик, как тренировка прошла? – спросила одна из дракониц с пышной копной мелких фиолетовых кудряшек и особенно пухлыми губами.

– Пришлось попотеть, – сказал он и сел рядом со мной.

Я как могла незаметнее сдвинула свои вещи в сторону. Ещё никто в этой академии не садился со мной рядом.

– Ты главное контрольную по совмещению стихий не за-

вали, а то турнут тебя из команды, – томно протянула другая.

– А мне Миллерс поможет, – усмехнулся Дэн и подмигнул. – Он теперь делает всё для блага команды, так что мне бояться нечего! Да, Миллерс?

Я робко кивнула. И уткнула взгляд в столешницу, будто так они не будут меня видеть.

Как назло, девчонки явно мной заинтересовались.

– Миллерс же у нас умный, да? – третья девчонка, Сьюзи Варгас, у которой одна из белых прядей была выкрашена в розовый, легла на мою часть стола и заглянула мне в лицо. Потом похлопала ресницами и сказала умоляющим тоном: – Постарайся сделать так, чтобы Дэна не выгнали, ладненько?

– Х-хорошо, – кивнула я.

– Вот и умничка, – она неожиданно ласково улыбнулась и коснулась указательным пальцем кончика моего носа.

Я моргнула от неожиданности.

Тут в аудиторию вошёл профессор, и девчонки быстро разбежались по своим местам. А оставшаяся передо мной Сьюзи обернулась на меня и подмигнула.

– Это уже популярность, – шепнул Дэн. – Так что держись крепче за свою девственность, если хочешь её сберечь.

Я покраснела и принялась нервно перекладывать предметы на столе перед собой. Благо, сразу после этого началась контрольная, и тема была закрыта... на время. Всю последнюю пару Дэн старательно списывал у меня, а препод делал вид, что ничего не видит, поэтому из аудитории мы вышли

почти одновременно – за десять минут до конца пары.

Выходя из аудитории, я краем глаза видела, как Дэн поспешно подписывает свою работу, и совсем не удивилась, когда он догнал меня на крыльце академии.

– Никогда я ещё так быстро не справлялся с тестом! – выдохнул он, хлопая меня по плечу. Его рука при этом оказалась такой тяжёлой, что я едва удержалась на ногах. – Ты и в самом деле сокровище! А парни не верили.

Он усмехнулся и, засунув руки в карманы, расслабленно зашагал рядом. С его длинными ногами даже если я начну бежать, ему будет достаточно только ускорить шаг, так что для того, чтобы держаться одного со мной темпа, ему пришлось буквально ползти, посвистывая и глядя по сторонам.

– Ты так и будешь за мной идти? – спросила я через некоторое время, потому что территорию академии мы уже покинули, но он продолжал идти рядом вдоль узкой улицы.

Он пожал плечами:

– Мне торопиться некуда.

– Ты разве не на авто?

Дэн поморщился:

– Не люблю я все эти понты. Зачем мне самоходка, если я могу просто расправить крылья?

Я этим вопросом тоже постоянно задавалась, потому что подавляющая часть драконов предпочитали использовать современные самоходки, которые стоили бешеных денег не только потому, что являлись пискom моды и последними раз-

работками людей и грозовых драконов, но также потому, что для их работы требовалось много электричества. А значит, заправлять их могли по большому счёту только грозовые драконы. Можете себе представить, какую они сумму выкатят за то, чтобы влить в железку столько силы, сколько копить придётся потом весь день.

– Так что пройду с тобой немного, а потом на крыло. Кстати, тебе в какую сторону?

– Сейчас – к Маркусу. Исходя из того, что мне о нём известно, он не из тех, кто несерьёзно относится к драгонболу.

– Это да, – вздохнул Дэн. – Тогда я с тобой! Адрес есть?

Я полезла в портфель и достала из него ежедневник, в котором был записан адрес. Отыскав нужную страницу, протянула Даниэлю. Он внимательно прочитал, потом сощурился, глядя куда-то на крышу соседнего дома, покачал головой, что-то прикидывая в уме, и, наконец, кивнул:

– Ага, ну, я знаю, где это находится.

– Я уже тоже знаю. Нам нужно сначала сесть на омнибус...

– Нет-нет-нет! – дракон так замотал головой, что кудряшки захлопали по его лицу. – Так мы полдня добираться будем, это же за городом, у подножья Лилинотты, – он указал в сторону едва виднеющейся над крышами домов горной вершины. – Давай лучше на крыльях.

– Как? – нахмурилась я.

Дэн немного замялся:

– Вообще, ты такой мелкий, что тебя и на руках можно

донести, но у меня принцип: я только девушек на руки беру. Так что остаётся второй вариант.

– Какой именно?

Он знаком велел мне стоять на месте, огляделся и отошёл чуть в сторону, остановившись прямо посреди улицы. А потом обернулся драконом. Тем самым не очень большим, но длинным и гибким голубовато-фиалковым драконом, который поразил меня на тренировке своей скоростью и ловкостью.

– Садись, – прорычал он низким, гулким драконьим голосом и подогнул все четыре лапы, распластавшись на булыжной мостовой.

– А где твоя сумка? – я озадаченно огляделась, медленно шагая к дракону.

– В безопасности, – он выдохнул тонкую струйку дыма. – Там же, где и одежда. Если залезешь на меня в момент оборота, то тоже дематериализуешься.

Я недоверчиво повела головой, и дракон лающим звуком рассмеялся:

– Шучу! Дематериализовываются только неодушевлённые объекты и строго до определённого веса.

– Поэтому ты не носишь учебники? – усмехнулась я. – Начинаю понимать, почему драконы предпочитают использовать самоходки: так с собой много не унесёшь.

Это была правда. Дэн появлялся на парах, но сидел при этом с одной только тонкой тетрадью и перьевой ручкой.

Больше у него никогда ничего с собой не было.

– Сумку всегда можно взять в лапы, – хмыкнул дракон. – Ну? Ты будешь залезать или нет? Сам не сядешь – понесу тебя в лапах!

Угроза прозвучала вполне убедительно, и я, затянув покрепче лямки портфеля, послушно залезла на твёрдое чешуйчатое тело. Легла между головой и крыльями, обхватила его шею руками, а ногами – где-то чуть выше плеч.

– Только не быстро, – попросила я тихо и не узнала свой голос, дрожащий, слишком высокий. – И не высоко... а!

Я взвизгнула, когда подвижное туловище подняло меня в воздух. Он встал на задние лапы, передними схватил меня за запястья, а потом подпрыгнул, оттолкнувшись задними лапами, и с такой силой ударил крыльями, что прыжок получился сразу несколько метров в высоту. Я завизжала и зажмурилась.

Сердце упало в пятки, а потом и вовсе вылетело, оставшись где-то на земле. Я со всей силы сжимала шершавую драконью шею, пальцами забиралась под крупные чешуйки, хватаясь за них, как за выступы в скале. И жмурилась. Да мне в жизни не было так страшно! Я, в отличие от них, не родилась с крыльями и не обладала регенерацией, которая справилась бы с падением с большой высоты!

Ветер бил в лицо, задувал в разрез на спине драконьей тренировочной формы, забирался, казалось, под самую кожу, но я совсем не чувствовала холода. Наверное, это всё

от шока. Немного привыкнув к необычным ощущениям, я рискнула приоткрыть глаза, щурясь от потоков воздуха, – и тут же закрыла их обратно. Дракон скользил над самыми крышами домов, огибая шпили и выступы, словно на тренировке, когда ему приходилось лавировать между ледяных скал. Я, конечно, попросила лететь пониже, но не настолько же!..

– Смотри! – рыкнул он, и я вновь приоткрыла глаза.

Словно прочитав мои мысли, дракон взмыл выше, позволяя городу раскинуться перед нами, как на ладони. Впереди дома становились всё реже и всё ниже, постепенно сменяя городскую архитектуру расположившимися за городом фермами, а дальше уходила вдаль зелёная живописная расщелина между двух горных хребтов – Долина Синих Бабочек. По правую руку от нас возвышался Храм Золота, обитель Богини-Праматери и Золотых драконов. По левую руку – гора Лилинотта. К ней-то и свернул Даниэль и стал плавно спускаться в сетку красивых ухоженных улочек.

Наконец, под драконом оказалась твёрдая земля. Он выпустил мои запястья, и я с трудом заставила себя разжать мёртвую хватку и выпустить фиалковые чешуйки. А потом перелезла через его спину, почти скатилась на трясущиеся, подгибающиеся ноги.

По телу дракона пошла рябь, несколько небольших молний пробежало по его туловищу, прежде чем он обернулся человеком. Раскрасневшимся, и даже с испариной на лбу.

– Прости, тебе, наверное, было тяжело... – пробормотала я, но Дэн только рассмеялся:

– Не лъсти себе! Тебе бы на белок налегать и в качалку ходить, хотя вам, человекам, это не особенно помогает. Так, ладно, куда нам теперь...

Он упёр руки в бока и огляделся, после чего выбрал направление и, призывно мне махнув, пошёл направо.

– Ты здесь ориентируешься? – я догнала его широкий шаг и снова вытащила ежедневник, чтобы свериться с адресом.

– Не то чтобы очень, но вон там виднеется перекрёсток, а на нём должны быть указатели.

– Как ты тогда выбрал место для посадки?

– Я ведь по городу на крыльях перемещаюсь, каждый район помню, как он выглядит на карте, а сверху особенно удобно соотносить реальные улицы с нарисованными на листе бумаги. Кстати, почему ты всё ещё в тренировочной форме? Тебе разве не во что переодеться?

Я устремила взгляд в ежедневник.

– Школьная форма не просохла, а надеть мне больше нечего. Так, нам нужна улица Мотыльков...

– Тебе великовато, – усмехнулся он.

Я скривилась. Тоже мне, новость.

– Может, ты ещё растёшь? – продолжил Дэн, задумчиво приложив пальцы к подбородку. – До какого возраста люди растут? Тебе вообще сколько, кстати? Прости, я не много общался с людьми и плохо знаю, как у вас всё устроено. И,

кстати, что у тебя с шеей?

Я поспешно поставила воротник куртки так, чтобы он прикрыл заднюю часть шеи, спрятав всё ещё саднящий шрам.

– Мне двадцать, как и всем нормальным людям, поступающим в высшую академию.

– Да ты же ребёнок совсем! Мальчишка!

Я еле сдержалась, чтобы не поправить его насчёт мальчишки, но здравый смысл всё же возобладал.

– По степени зрелости мозга и физического развития человек в двадцать лет соответствует тридцати годам полукровок и восьмидесяти годам чистокровных драконов. Так что это ты здесь мальчишка.

Действительно, Дэн для дракона был очень молод – двадцать семь лет, самый молодой в команде и, судя по тому, что мне довелось сегодня лицезреть – не самый сообразительный, хоть Мару и считаются самыми умными среди драконов. Но при этом его резерв силы и умение использовать его поражают настолько, что вокруг Дэна быстро начала появляться толпа заинтересованных дракониц.

Я бы, наверное, посчитала его самовлюблённым болваном, если бы не одна черта: он всегда приходил на помощь другим. В том числе и мне.

... Впервые мы с Дэном встретились на второй день учёбы. На паре по управлению стихиями я не смогла рассчитать движение частиц, и небольшой тренировочный шарик, ко-

торый нужно было удерживать в воздухе на определённом расстоянии от поверхности, улетел прямо в люстру. Люстра была старая, и использовалась не столько для освещения, сколько для тренировок управления стихией огня. С неё посыпались свечи, а я, не успев среагировать иначе, только закрыла голову руками, но удара не последовало. Свечи застыли у меня над головой, остановленные магией Дэна. Окружающие смеялись. Шутили надо мной. А он просто поймал свечи и, поставив стул под люстру, вставил их на место, а мне вернул алюминиевый шарик. Потом подмигнул и вернулся в свою компанию.

Я не сразу вспомнила, что это был именно Даниэль, когда встретила его в команде. Осознание пришло только после того, как он подмигнул мне этим утром, и теперь то и дело в памяти всплывал тот случай. Тот момент, когда я впервые ощутила себя не так уж одиноко в этом мажорном месте.

– А вот и указатели, – он проигнорировал мой выпад. Мы как раз повернули за угол, и дракон быстро прошёл по траве между узким тротуаром, что тянулся вдоль забора, и грунтовой дорогой для транспорта. – О, как я точно! Улица Мотыльков следующая, всего квартал пройти нужно.

Я кивнула и поспешила за ним следом. Действительно, так добираться намного быстрее, чем по земле, хоть и приходится потом пройти немного пешком.

Здесь, у подножия Лилинотты, было тихо и умиротворённо. За заборами виднелись сады богатых домов, в кронах де-

ревьев пели птицы, и ветер шелестел листвою. Дэн указал на один из стволов, вокруг которого бегали друг за другом два бельчонка с ушками-кисточками.

– Хорошо-о, – протянул Дэн, сделав глубокий вдох. – Жаль, что лето уже заканчивается.

– Это точно, – улыбнулась я. – Приятное место. Здорово здесь жить, наверное.

– Кстати, а где ты живёшь?

Я замялась.

– Это... в другой части города. Ближе к лесам и восточным воротам.

Дэн присвистнул:

– И ты собирался отсюда пилить через весь город домой?

– Мне есть чем заняться, – я пожала плечами. – Пока едешь в омнибусе, можно учить уроки к завтрашнему дню. Или тренироваться в контроле над потоками.

– Может и мне надо на омнибусах ездить, чтобы учёбу подтянуть, – усмехнулся Даниэль и указал в сторону бело-снежного особняка: – А вот и наша цель.

Я сверилась с записью. Действительно, адрес тот.

Мы прошли к калитке, которая оказалась не заперта, и осторожно прошли на территорию особняка. Калитка с тихим скрипом затворилась.

– Они не боятся, что может зайти кто-то посторонний? – удивилась я.

– Это же Саргоны. Наверняка у них стоит защита поинте-

реснее, чем обычный замок.

– Судя по тому, как мы легко проходим, – пробормотала я, а потом вдруг влетела носом прямо в защитный барьер, через который Дэн прошёл с такой лёгкостью, будто и не было ничего.

– А вот и защита, – усмехнулся он. – Давай за руку попробуем.

Он наполовину высунулся через барьер и протянул мне руку. Я неуверенно вложила в неё свою ладонь. Крепко сжав её, Дэн уверенно потянул меня за собой, но даже кончик моего пальца не смог пройти сквозь барьер.

– Там у двери есть звонок, в который принято звонить, если вы гости, – послышался женский голос, и я увидела высунувшуюся в окно на втором этаже драконицу, явно принадлежащую клану Саргон.

– Миссис Матильда, – радостно отреагировал Даниэль. – Мы с Мишель из команды Маркуса, может помните, я уже был у вас на каникулах.

– Конечно был, иначе бы тебя внешний контур не пропустил бы даже на порог. А чего хотел-то?

– Маркуса сегодня не было на тренировке, – ответила я вместо Дэна. – Тренер велел узнать, всё ли с ним в порядке.

– А что с ним будет, – хмыкнула женщина. – Странно только, что ваш тренер всё ещё не в курсе об отчислении Маркуса.

– К-как отчислении... – опешила я.

Дэн бросил на меня короткий взгляд и повернулся к женщине:

– А можем мы с ним поговорить?

– Конечно можете, если найдёте. Он ещё вчера из дома ушёл и пообещал, что больше не вернётся.

Мы снова переглянулись.

– И где его можно искать? – осторожно уточнила я.

– Не знаю, – легкомысленно отозвалась женщина. – Но если найдёте, будьте так добры, передайте нам, где он. Уходить из дома его право, но мне было бы спокойнее знать, как у него дела.

– Спасибо, до свидания, – растерянно ответил Дэн, выпуская, наконец, мою руку, и медленно пошёл к калитке, задумчиво глядя в пол перед собой.

– И... что нам делать? – спросила я, когда мы снова оказались на тихой улице.

– Понятия не имею, – он покачал головой и снова принял задумчивый вид. – Вещателем Марк не пользуется, он вообще нос воротит от любой техники. По запаху его мы тоже вряд ли отыщем. Не знаю, честно.

Некоторое время мы молча шли по улице. Не знаю, о чём думал Дэн, а мои мысли занимало то, как это событие скажется на моей работе. Что сказать тренеру? Не припишут ли мне ответственность за это событие? И неужели Марк в самом деле отчислен, если он был самым подающим надежды игроком?

– Странное это всё-таки дело, – пробормотала я. – Нужно поговорить об этом с тренером.

И снова зарылась в портфель, чтобы вытащить из него небольшой металлический планшет, гладкий и сверкающий.

– Вещатель? – удивился Даниэль. – Откуда у тебя такая штукавина?

– Тренер дал, – пробормотала я и покрутила пластину в руках. Отыскав небольшую выпуклость, потёрла её пальцем – и металлическая поверхность замерцала, становясь белой.

Принцип работы вещателя был одновременно прост и сложен: прост для использования, но сложен для понимания. Для начала необходимо было задать имя того, кому нужно отправить сообщение. Прямо на белой поверхности я стала пальцем выводить букву за буквой: “Эйлар Гилберт Лоран”. Как только начертание буквы заканчивалось, рисунок в специальном поле исчезал, а сбоку на верхней части пластины появлялся её маленький аналог, будто отпечатанный в книге.

Когда имя было введено полностью, вещатель замерцал, сигнализируя о том, что получатель идентифицирован: пришло время записывать само послание.

“Миссис Матильда Саргон сказала, что Маркус был отчислен из академии и ушёл из дома. Никто не знает, куда. Что делать?”

– Что ж... Говори адрес, подброшу тебя до дома, – несколько грустно сказал Даниэль, когда я убрала вещатель обратно.

– Не нужно, здесь недалеко должна быть остановка омнибуса...

– Мишель, – Дэн положил руку мне на плечо и серьёзно посмотрел прямо в глаза. – Ты сегодня спас меня от неуды. Так что это не обсуждается.

Не прошло и минуты, прежде чем мы снова взмыли в воздух. На этот раз я даже осмелилась открыть глаза. Под мягким местом двигались плечевые суставы крыльев. Это было забавно, но каждый раз, когда взмах оказывался достаточно сильным, мне казалось, что Дэн просто скинет меня со своих плеч. Впрочем, он крепко держал меня лапами за запястья. И хотя это не сильно утешало в моменты, когда туша резко огибала очередную колокольню, всё же придавало немного уверенности.

Вместо собственного адреса я назвала Дэну площадь в паре кварталов от дома, не желая, чтобы он увидел, где и как мы с отцом сейчас живём. Приземление было весёлым. Люди на загруженной площади разбежались в разные стороны, освобождая дракону место для посадки, и какой-то ребёнок в последний момент выбежал прямо под Даниэля. Если бы не его скорость и ловкость... Он задними лапами поймал ребёнка и плюхнулся на живот, задрав хвост, под которым уже ревел перепуганный мальчишка.

Площадь взорвалась аплодисментами. Но Дэн не обратил на них внимание. Он обернулся человеком и, утерев лоб от льющегося по нему пота, упёр руки в бока.

– Ну, вот мы и на месте! Где твой дом?

– Меня не нужно провожать, – заявила я и, вспомнив, что он считает меня парнем, добавила: – Не принцесса.

– Вдруг с тобой что-то случится, а я даже не буду знать, где тебя искать. Да пойдём, чё ты!

– Слушай, это всё уже... – начала было я, но тут со стороны раздался знакомый голос:

– Какие люди!.. Хотел бы сказать, что без охраны, но нет!

Я резко обернулась. В нашу сторону, засунув руки в карманы длинной кожаной жилетки, шёл мой бывший. Кажется, у меня даже зубы скрипнули.

– Привет, – процедила я и сделала короткую отмашку Дэну: – Ладно, я домой!

– Постой, не представишь меня своему новому парню? – ехидно спросил Нейл.

– Он не мой парень, – холодно ответила я.

– Да? А почему он тогда тебя по городу катает? – мой бывший подошёл к посмурневшему Дэну и протянул руку: – Приветтики, я Нейл. Мы с Мишель совсем недавно расстались, так что если у тебя какие-то вопросы на этот счёт...

Он выразительно поднял одну бровь с ехидной усмешкой.

– Мне пора домой, – я резко развернулась и уже собралась было пойти, но Дэн резко поймал меня за плечи и притянул к себе со словами:

– Ну, допустим, мы вместе. Так что можешь даже не думать о том, чтобы...

– Да я и не думаю, – пожал плечами Нейл. – Только ты сам сбежишь очень скоро. Ты ж дракон. Не привык, наверное, к брёвнам в постели.

Я вспыхнула от возмущения.

– У нас ничего такого не было! – воскликнула я, но Дэн ещё крепче прижал меня к себе:

– Значит, проблема была в тебе, – хмыкнул он. – И учти. Если Мишель хоть раз на тебя пожалуется, я не посмотрю на то, что ты человек и у нас... разные весовые категории.

Нейл криво улыбнулся:

– Да больно надо. Покеда, неудачники!

Сердце у меня в груди заходило от невыразимых эмоций. Я не успела даже толком понять, что произошло, когда Дэн развернул меня к себе, крепко держа за плечи и, глядя на меня очумевшими глазами, громко прошептал:

– Так ты что, того?! Этого? Самого? Ну... То есть... вы же парни, и...

Вот теперь до меня дошло.

– Это не то, что ты подумал...

– За идиота меня держишь?! – прошептал Дэн. Потом он отпустил меня, запустил пятерню в волосы и протяжно выдохнул. – Короче, я никому не скажу, но ты... тоже не подавай признаков никому, ладно? Ну, там... с девчонками побольше общайся. Пусть все думают, что ты нормальный, ладно?

Да я нормальная...

– Ладно, – робко кивнула я.

– Давай тогда. До завтра.

Он был настолько сбит с толку, что забыл о своём намерении довести меня до дому. Или его так смутила догадка о моих отношениях с Нейлом? Как бы то ни было, он обернулся вновь драконом и улетел, оставив меня одну на людной площади.

Кажется, надо заканчивать с этими играми. И чем скорее, тем лучше.

Но хватит ли мне духу признаться?

Глава 5

Эйлар Гилберт Лоран

Стелла застонала и выгнулась дугой, сидя на мне сверху, отчего её потяжелевшая грудь очертилась такими манящими формами, что я не удержался и, приподнявшись на локте, поймал затвердевший набухший сосок. Её стон стал глубже и утробнее, а я ощутил на языке лёгкий сладковатый привкус.

Мне не нужно было даже ничего делать. Ной, стоявший на колене у неё между ног, вбивался в Стеллу, заставляя её ритмично подрагивать, и делая внутри узко и приятно с каждым движением.

Когда Стелла с криком сжалась, выталкивая нас обоих, я поймал её за подбородок со словами:

– Тише, детей разбудишь.

Она закусила губу. Брови выгнулись от едва сдерживаемого оргазма. И я не выдержал. Обхватил ладонями упругую попку и стал с силой входить в неё.

Ох, Богиня! Такая маленькая, она легко принимала нас обоих, и даже спустя несколько лет брака я не переставал хотеть её. Ещё пара мгновений – и Ной с тихим рыком замер внутри неё. Мне понадобилось ещё несколько сильных движений, прежде чем извергнуться внутрь отчаянно сжавшейся Стеллы.

Ной медленно вышел. Утёр пот со лба и упал рядом на

огромную кровать. А Стелла, тяжело дыша, упала мне на грудь.

– Сегодня я любимый муж? – усмехнулся я, поглаживая её по волосам. Сила внутри бурлила, переполняла меня до краёв: Стелла отдала мне всё, без остатка.

– У меня сегодня бумажная работа, – пояснила она. Я ещё чувствовал, как её мышцы продолжают сокращаться время от времени, сжимая меня, хоть и едва ощутимо – в сравнении с тем, что было несколько минут назад. – А у тебя тренировка. Тебе нужно возвращаться в строй.

Я поймал её губы.

– Всё равно в команду я смогу вернуться не раньше, чем закончится чемпионат. У меня контракт.

– Это не значит, что тебе не надо тренироваться, – заметил Ной. – Если вернёшься с отвисшим пузом, тебя не поймут.

Я пихнул брата в бок, и тот со смехом вскочил с кровати.

– Пойду сполоснусь и детей подниму. Нянечка, вообще-то, будет с минуты на минуту.

Стелла вздохнула и тоже встала. По одной ноге начала стекать тонкая белёсая струйка, но она, словно не обращая на неё внимание, спокойно пошла в нашу отдельную ванную вместе с Ноем.

Я же потянулся и с наслаждением перекатился на прохладную, не нагретую нашими телами, подушку. И даже успел обнять её, удобно пристроившись: они там, скорее всего, застряли минут на пятнадцать, не меньше. Я бы и сам не

прочь немного продлить удовольствие. Но раз уж мне досталась сила, то Ною – добавка.

Однако, долго моё удовольствие не продлилось. В коридоре раздался грохот двери и отчаянные споры троих трёхлетних детей. Я не особенно старался вслушиваться. Эти трое вообще всё время спорили. Если вникать, можно с ума сойти, и справлялись с этим только Стелла и нянечка. Впрочем, нянечка – не всегда. Иногда мы возвращались домой и обнаруживали её сидящей за столом рядом с Лекси, которая рисовала бабочек, подперевшей голову рукой и невидящим взглядом наблюдающей за тем, как тройняшки отбирают друг у друга плюшевого дракона. Одного крыла у дракона в тот момент уже не было...

– Па-а-апа-а-а-а! – заорали они, тарабаня в дверь. Я вымученно вздохнул, но встал и натянул штаны, прежде чем заставить растущий у двери куст открыть дверь своими гибкими ветвями.

В комнату вбежали все трое и наперебой начали мне объяснять, кто в чем не прав. Говорили они ещё плохо, используя только простые слова и даже не пытаясь их склонять. Поэтому, даже если бы они не пытались вываливать на меня всё разом, я всё равно вряд ли понял бы хоть что-то. Запрыгнув на постель и старательно пружиня на ней, они говорили наперебой, и среди прочего я с трудом смог разобрать “дом”, “подушки” и то ли “сломали”, то ли “взорвали”, то ли ещё что-то.

Потом они вдруг замолчали и огляделись.

– А где папа Ной?

– А где мама?

– А где нянни?

– А Лека спит?

– Надо Леку разбудить.

– Уже утро светит.

– Солнце! Солнце светит!

– Сейчас день. Днём нельзя спать.

– Будить Леку!

– Ле-е-ека-а-а!

Лекси было уже пять. Она была спокойной, усидчивой и очень умной девочкой – любимицей Ноя. И хотя я куда больше радовался тройняшкам, сейчас у меня буквально камень с души свалился: мне не пришлось разбираться, кто виноват в чём-то там с домом из подушек, который то ли сломали, то ли взорвали, то ли захватили. Тройняшки слезли с постели и с боевым кличем побежали к Лекси.

Что ж, всё равно пора вставать.

Накинув рубашку, я вышел из спальни и сбежал по ступенькам вниз, на кухню, где уже копошилась миссис Митч, наша домработница.

– Доброе утро, мистер Эйлар, – поприветствовала она с неизменной улыбкой на мягком пухленьком лице. – Завтрак уже на столе. Если торопитесь, я присмотрю за малышами.

– Спасибо, миссис Митч. Нянечка вот-вот прибудет. Мо-

жете быть свободны.

– Да мне только в радость, – отмахнулась она. – Вот покормлю малышей, тогда и пойду. Куда мне торопиться. Дома кроме кошки Люськи и нет никого. Как ваше крыло?

– Намного лучше, спасибо. На прошлой неделе доктор разрешил летать.

– Ой, это прекрасные новости! – добродушная человечка приложила к груди мягкие полненькие ручки. – Неужели мы увидим вас в следующем сезоне на поле? Признаюсь, я не особенно интересуюсь спортивными новостями, но про драгонбол читаю все новости, только из-за вас.

Я усмехнулся:

– Спасибо вам, миссис Митч. Надеюсь, я смогу оправдать ваши ожидания.

Тройняшки с улюлюканьем скатились по лестнице на огромной картонке – разодранной коробке от купленного недавно теле-вещателя, а потом покатались по полу, хохоча, как ненормальные.

– Подъём-ом! – рявкнул я, и дети подняли на меня удивлённые взгляды. – Руки мыть шагом-м марш!

Мальчишки переглянулись и побежали к раковине, к которой миссис Митч уже приставляла подножку. Через пару минут шепутные тройняшки сидели за столом и кидались друг в друга кашей. Я беззлобно порывкивал на них, и каждый раз они обращали на меня полный невинности взор и целую минуту тихо ели, прежде чем вновь начать кидаться

друг в друга кашей.

Наконец, на кухню спустилась Стелла, держа за руку молчаливую и серьёзную Лекси. Поцеловала каждого из мальчишек, которые довольно улыбались ей в ответ и мгновенно притихли в присутствии матери, а потом положила передо мной сверкающую металлическую пластинку.

– Трезвонит уже минут десять, – сказала она, усаживаясь за стол. – Что-то по работе?

Я открыл сообщение и устало вздохнул.

Это опять была Мишель.

– Менеджер команды, – пояснил я. – Даже не думал, что он будет таким старательным.

“Доброе утро, тренер Эйлар! – значилось в письме. – В команде никто не знает, где может быть Маркус. Сегодня пойду в полицию, попробую подать заявление на розыск. Кстати, артефакт стазиса нам одобрили, но нужна ваша личная подпись. Я встречу вас утром перед Академией! Мишель Миллерс.”

– Миллерс? – неожиданно раздался голос Ноя над плечом. Он цапнул с моей тарелки бутерброд и запихал его в рот целиком. Потом проговорил с набитым ртом: – Так это и есть твой менеджер?

– Что тебя удивляет? – обернулся я. – Парень толковый, всё под контролем держит. Я хоть выдохнуть наконец смог и заниматься непосредственно тренировками, а не поиском формы по всей академии и тасканием бумажек из кабинета

в кабинет.

– Так ты вроде говорил парень, – Ной откусил от второго бутерброда. – А Миллерс-то девчонка.

Стелла, которая перед этим кормила с ложечки Майка, подняла на нас вопросительный взгляд.

– И правда, – удивлённо проговорил я. Это было настолько очевидно, что даже не верилось. Особенно если припомнить, как Миллерс пахнет...

– И зачем тебе пришло в голову говорить о своём менеджере в мужском роде? – сощурилась Стелла.

Да быть не может, неужели Миллерс целенаправленно соврала про свой пол? Всё ещё не до конца веря, я взбежал по лестнице наверх и быстро отыскал в своих бумагах анкету, которую мы должны были заполнить хотя бы частично при приёме на должность менеджера.

В графе "пол" не стояло ничего.

Вернувшись на кухню, я плюхнулся на стол и раздражённо пояснил:

– Она одевается в мужскую форму, фигуры под ней не видно, на шее шарф непонятный, половину лица прячет. Стрижена она коротко, и все вокруг говорят о ней, как о парне. Понятия не имею, зачем Миллерс вся эта конспирация, но у меня даже мысли не возникло, что здесь что-то не так.

– Она проходила у меня курс первой помощи, – Ной уже сидел за столом и поправлял Чарли слюнявчик, в то время как миссис Митч старательно кормила кашей с ложечки са-

мого слабого и спокойного из тройняшек – Шона. Брат отхлебнул из своего стакана сок и продолжил: – Она у меня в том году проходила курс первой помощи. Смышлёная девчонка, но за парня я бы её точно принять не смог при всём желании.

– Может, это другой Миллерс, – проворчал я. – Хочешь, приходи сегодня да сам посмотри.

– А я бы посмотрела, – вызвалась Стелла, и уголки её губ хитро приподнялись: – Давненько мы не встречались во время твоих тренировок.

Я хохотнул и скрестил руки на груди:

– Только теперь я тренер и...

– ... И значит, никто не станет указывать тебе, что можно делать в подсобке, а что нельзя. К тому же, мы последнее время почти совсем не видимся. Надо исправлять.

Ной хмыкнул, а я присмотрелся к жене и не смог понять, чего в её словах было больше: любопытства, желания похулиганить или банальной ревности.

– Если вы хотите со мной на тренировку попасть, то выходить нужно уже сейчас, – я кивнул на огромные часы с кукушкой, стоявшие меж двух окон.

Вещатель в это время издал негромкую трель, и я неохотно потянулся за ним.

Опять Миллерс.

“Все уже прибыли, кроме Маркуса. Миранда проведёт разминку. Ждём только вас. Мишель Миллерс.”

– Слушай, она к тебе неровно дышит, – заметил Ной, заглядывая в Вещатель через моё плечо. – Ещё солнце не до конца взошло, а у тебя уже три сообщения от неё.

– Хорошо хоть, что не от него, – проворчал я. – Да и о чем вообще может быть речь! Я женат, у меня четверо детей, и...

– Зато любовник хороший, – как ни в чем не бывало заметила Стелла. Миссис Митч шикнула. Только что уши Лекси не закрыла, но та увлечённо ковырялась в тарелке, пытаясь сдвинуть жидкую кашу так, чтобы рассмотреть рисунок на дне.

Я встал из-за стола, так ничего толком не съев, и объявил: – Через пять минут я на выход. А вы как хотите.

Стелла постучала пальцами по столу, глядя на Ноя красноречивым взглядом. Всю дорогу поди обсуждать будут беднягу Миллерс. На душе от досады скребли кошки: так облажаться! Вот я дурак! Так радовался, что хоть кто-то пришёл практически даром помогать команде, что не особо даже узнал, кого взял! Да уж, подбирать я умею только игроков.

Тут ещё и Маркус вылетел из академии, как пробка из бутылки. Не сомневаюсь, что на отчислении настояли его родители. Те ещё фанатики. И что с ними делать – неясно, потому как даже мой личный визит в резиденцию Логана Саргона не дал ничего.

Вот засада!

Быстро помывшись и махнув рукой на двухдневную щетину, я уже начал надевать спортивную форму – чтобы до-

браться до академии на крыльях, – когда в комнате снова слышалась трель вещателя. Если это опять Миллерс...

– Э-эл, – раздался голос Стеллы.

На ходу натягивая куртку с разрезом на спине, я выглянул из душа.

– Что там? – вопросительно кивнул я, заметив, что она держит в руках мой вещатель.

– Думаю, тебе лучше самому взглянуть.

Стелла протянула мне металлическую пластину, на которой светились буквы:

“Твоя команда должна проиграть в первом этапе чемпионата. В противном случае...”

Подписи не стояло. Сам вещатель тоже не опознал автора этих строк.

– Кто это? – спросила Стелла.

– Плевать, – рыкнул я, чувствуя, что вот-вот из ноздрей пойдёт дымок. – Всё равно без Маркуса у нас мало шансов.

– Ты ведь не собираешься на крыльях добираться? – Стелла подошла ко мне и погладила по груди. – Они ведь ещё не окрепли.

– Их нужно разрабатывать, – отрезал я. – Без тренировок они никогда и не окрепнут. Прости, мне пора.

Я коротко, скупно поцеловал жену в щёку, вышел на балкон и со злостью ударил кулаком по перилам. Меня будто проклял кто. С того момента, как мне порвали крылья, всё идёт не через то место.

Мишель Миллерс

Солнце уже почти взошло, осыпая академию бледными лучами. Если отойти чуть в сторону и посмотреть в небо за крышей восточного корпуса, можно было увидеть, как время от времени над ней пролетают разноцветные драконы. Я же нервно сжимала в руках лямку портфеля, дёргаясь на каждый звук: тренер ни разу не ответил мне на сообщения этим утром. К тому же, тренировка уже началась, а он всё ещё не прибыл. Такое нечасто случалось, а на моей памяти – ещё ни разу.

Это тревожило. Меня не покидало чувство, что дело в моих сообщениях, отправленных на вещатель. Может, я ему надоела? Может, слишком навязываюсь?

Нет, причём здесь я, когда речь идёт о тренировке команды! Должно быть, его что-то задержало.

И всё же, он ни разу не ответил. Почему? Неужели я ему настолько неприятна, что он не готов написать мне хотя бы “Хорошо, скоро буду”?

В небе над академией довольно часто пролетали драконы, однако, когда в небе показался очередной, взяв прямой курс на вход, я напряглась. Сердце застучало громче. Вдруг это он? Пригляделась. Зелёный, жилистый, длинный. Похож... Похож! Я закусил губу, не решаясь позволить себе радостную улыбку, чтобы не расстроиться, если всё же обозначилась.

Дракон начал опускаться, хлопая надо мной крыльями, а потом обернулся человеком и упал на мостовую, ловко опу-

стившись на ноги и придерживаясь одной рукой от падения. Выпрямился. Отряхнул ладонь.

– Все в сборе? – спросил он коротко, даже не поздоровавшись.

– Так точно! – выпалила я. – Кроме Маркуса. Вы получили моё сообщение?

Мы по очереди прикоснулись ладонями к генетическому сканеру и прошли внутрь академии.

– Получил, – сухо ответил он.

Нет, точно, дело во мне. Сердце совсем зашло в страхе, и даже дышать стало трудно.

Сейчас он меня выгонит.

Но за что? Я ведь делаю всё, что могу, для команды!

– Мне нужна ваша подпись, – протянула ему заявление, составленное по особой форме и вложенное в планшет. – Это для артефакта стазиса. Теперь можно будет поле готовить с вечера, и к утру приходить с полным резервом.

Тренер взял ручку и быстро чиркнул на ней подпись, оставив небольшую кляксу в конце.

– Почему ты прикидываешься парнем? – неожиданно спросил он.

Я чуть не запнулась о низенький порожек в переходе между корпусами.

– О чём вы?

– Почему не сказала, что девчонка?

– Так вы и не спрашивали, – несколько ошарашенно от-

ветила я.

Эйлар резко остановился и сощурился, глядя на меня.

– К чему это всё? Мужская форма, стрижка, лицо под шарфом? Я ни разу не слышал, чтобы ты о себе в женском роде сказала!

– Форма из остатков, какая была, потому что дешевле. Волосы и шарф, потому что попала в пожар.

Я размотала шарф и повернулась спиной, оттягивая край пиджака, чтобы продемонстрировать шрам от ожога.

– Ох, Великая Праматерь, – выдохнул тренер. – Что ж ты сразу не сказала? Я же Лоран, могу подлечить.

Мгновенно забыв о своём настроении, он взял меня за голову чуткими пальцами и, поворачивая её то так, то эдак, принялся рассматривать ожог.

– Застарелый, это плохо. Ткани уже отмерли.

– Это ничего, – неловко попыталась отмахнуться я. – Заживёт. Просто, пока волосы не отросли, это... некрасиво.

– Ладно, займусь тобой потом. Глупая...

Он потрепал меня по голове и снова пошёл по коридору.

– Ты бы парням сказала. А то они шутят неуместно только потому, что за своего тебя держат.

Я замялась.

– Если можно, то мне бы хотелось пока не торопиться всем рассказывать...

– Почему? – он удивлённо приподнял бровь.

– Вы знаете, к людям вообще отношение у драконов пред-

взятое, а к девушкам – тем более. Пусть они ко мне привыкнут. И, когда они уже будут знать, что я полезна, тогда... может быть... им будет уже не важно?

– Эй, – тренер остановился и склонился так, чтобы наши лица оказались почти на одном уровне. Убрал за ухо непослушную прядь с моего лба. – Мишель, послушай. Они всё равно почувствуют сами, и довольно скоро. У драконов, даже полукровок, обоняние острое. Если они только позволят себе мысль, что ты можешь быть девушкой, то сразу уловят характерный запах. Он у тебя слабее, чем у дракониц, к тому же ты не пользуешься парфюмом и косметикой. Но они всё равно почувствуют. И тогда всё это будет уже обманом.

– Хорошо, – тихо отозвалась я, глядя в его бездонные карие глаза. – Только мне нужно... подготовиться.

– Не тьяни, – тренер похлопал меня по плечу. – Я тебя всё равно в обиду не дам.

Я не сдержала улыбки. На душе тут же стало тепло и спокойно.

– Вы не злитесь на меня?

– Не злюсь.

– Просто вы не отвечали, вот и...

– Задержался по личным делам. Не бери в голову. Ты молодец, что стараешься.

– Вы не против, если я подам заявление в полицию, чтобы Маркуса отыскали?

Он вздохнул, надул щёки и покачал головой:

– У тебя его не примут. Такие заявления принимаются только от родственников и приближённых, а вы с ним были едва знакомы.

– А... тогда поговорю с родителями!

– Я уже говорил. Боюсь, нам остаётся только ждать.

– И всё же... я попробую.

Тренер открыл дверь, ведущую к полю, где драконы, снова принявшие человеческий облик, старательно отжимались под громкий счёт строгой Стальной Леди.

– Отставить! – крикнул тренер. – Все ко мне!

Что-то в его голосе мне не понравилось. Я огляделась в поисках ответа, что могло быть не так на поле, но не заметила ничего особенного. Драконы строго следовали тренировочному плану, посторонних не было, вода на месте.

– А теперь, дорогие мои, – произнёс Эйлар, когда все собрались вокруг него. – Признавайтесь, кто здесь так несмешно шутит?!

Он протянул Миранде вещатель. Она быстро пробежала по нему взглядом, и лицо её изумлённо вытянулось. Дэн забрал у неё вещатель, Бьорн глянул через плечо, а затем вещатель перешёл в руки Лео и Макса.

Все озадаченно переглядывались. Я лишь в последний момент улучила возможность прочитать:

“Твоя команда должна проиграть в первом этапе чемпионата. В противном случае...”

– У нас и без того не хватает огненного игрока. Как бы

вы с ним ни собачились, Маркус – очень сильный игрок, и без него наши шансы на победу стремительно тают. А теперь вот это. Не смешно, честное слово. Если кто-то из вас что-то знает...

– Да пошли они ко всем чертям, – произнёс Лео с привычной маской холодной отчуждённости на лице. – Плевать, мы всё равно победим.

– Мы и без Саргона отличная команда, – добавил Дэн.

– Кому может быть выгоден наш проигрыш? – хмыкнула Миранда, скрестив руки на груди. – Нам пока что неизвестно даже, с кем мы будем играть в группе.

– Родителям Маркуса? – предположила я. – Если они так не хотели, чтобы он играл...

– Они не хотели – они уже сделали максимум, чтобы он не играл, – заметил тренер. – Зачем эти угрозы.

– Мы всё равно победим, – добавил Лео и туже затянул хвост белоснежных волос. – Плевать, чьих это рук дело.

В этот момент вещатель издал тихую трель в моих руках. Я опустила взгляд.

“... в противном случае, Маркус никогда больше не будет играть в команде!”

– Долго соображал угрожатель, – хмыкнула Стальная Леда.

– Странно, – протянул Макс, рассматривая сообщение. Сначала Марк пропал, теперь эти угрозы... Вы уверены, что он сам ушёл из дома?

– Думаю, это надо показать его родителям, – добавила я. – Может, тогда они всё-таки согласятся подать заявление в полицию.

– Это блеф, – отрезал Лео.

– А если не блеф? – вскинулась Миранда. – Он – часть команды, и мы не можем игнорировать такие сигналы!

– Мира права, – согласился тренер. – Я заставлю родителей Маркуса пойти вместе со мной в полицию. Если кто-то что-то узнает, сразу сообщайте мне. А теперь сорок кругов бегом марш! Кто последний, тот остаётся на уборку в раздевалке.

Продолжая обсуждать полученное сообщение, драконы побежали вдоль трибун. А я подняла взгляд на напряжённого тренера.

– Всё ведь будет в порядке, да?

Вместо ответа он потрепал меня по плечу.

Глава 6

Миранда Саблезуб

Это же надо было оказаться таким придурком! На носу отборочные, а Маркус в очередной раз решил показать отцу свой характер, за что и поплатился. У меня с моим родителем тоже было не все гладко, но я сумела найти компромисс. Ради команды. Ради нашего общего дела.

Впрочем, я всегда знала, что на этого Саргона нельзя положиться. Говорила тренеру, что такой ненадежный игрок не нужен нам в команде. Но разве кто-то меня слушал? Мистер Эйлар разглядел в нем что-то, видимо, недоступное для моего понимания. И вот теперь он пропал.

После пробежки мы с ребятами, пользуясь тем, что тренер отвлекся, снова перебрали все возможные варианты, кто мог нам угрожать и куда мог деться Маркус, но так ни на чем и не остановились. И пока мы в очередной раз спорили, что делать дальше, время неумолимо шло вперед. Мое раздражение нарастало, и было все сложнее сдерживаться и не дать ему выход.

– Думаю, мои родители смогут помочь определить, от кого пришло сообщение, – предложил Дэн, и это была первая разумная мысль за последние полчаса.

Я одобрительно хмыкнула и с удовлетворением заметила, что остальные заинтересовались этой идеей.

– А ты не безнадежен, – Макс потрепал парня по волосам. – Надо предложить это тренеру. Скорее всего, ему придется отдать на время свой вещатель.

– Я узнаю, – улыбнулся Дэн и обернулся на трибуны, где тренер все еще о чем-то разговаривал с Миллерсом и совершенно не обращал на нас внимания..

После этого наше обсуждение сошло на нет, потому что больше ничего нельзя было сказать или сделать. Только, наверное, ждать. И надеяться. Несмотря на неприязнь, я не желала Марку зла и, наверное, если бы он вернулся, постаралась бы быть с ним немного мягче. Хотя кого я обманывала?

– Вы чего там расслабились? – рев тренера заставил меня едва заметно вздрогнуть. Эйлар, наконец, обратил на нас свое внимание. – Разбились на пары и отрабатываем финт Пирелли.

Я кивнула и трусцой направилась к центру поля, где уже были расставлены ловушки. На подобных тренировках моей парой традиционно был Лео, и мы приступили к упражнениям, доведенным практически до идеала.

Тренер спустился с трибуны и замер чуть в стороне, заложив руки за спину.

– Вам, наверное, кажется, что вы уже мастера своего дела, – сказал он. – Но любой профессиональный игрок докажет вам, что это не так. И когда ваша гордость будет втоптана в грязь, вы поймете, мистер Дэраго, что ничего не знаете о финте Пирелли.

С этими словами тренер перехватил мяч и с силой швырнул его Максу, оставшемуся без пары на этой тренировке. Я слышала, как воздух покинул легкие песчаного дракона, а сам он, упираясь пятками, проехал немного по полю, но сумел не только сохранить равновесие, но и удержаться на ногах. И это был действительно великолепный результат. Брови тренера взметнулись вверх.

– Еще раз, – коротко бросил он и махнул рукой, требуя вернуть ему мяч.

Мы с Лео, ничуть не стесняясь, прекратили свою тренировку, чтобы понаблюдать. Меня бы на месте Макса, наверное, протащило по земле и впечатало в защитный контур. И когда песчаный стал таким сильным?

Тренер, видимо, решил, что вложил в бросок недостаточно сил. Прищурившись, он несколько мгновений присматривался к своему оппоненту, прежде чем отправить мяч в полет. Но Макс и на этот раз не только смог поймать подачу, но и не ударить в грязь лицом.

– Неплохо, – мистер Эйлар повернулся к нам. – Вам до этого уровня еще далеко.

Слышать это было неприятно, но он был прав.

– Мира! – позвал Лео прежде, чем продолжить тренировку. Краем уха я слышала, как Дэн рассказывал тренеру свою идею отдать вещатель его родителям. Мистер Эйлар его вроде бы поддержал, но устройство отдать отказался.

– Вечером, – пообещал он. – Сейчас он мне еще понадо-

бится.

Больше я старалась не отвлекаться. Мы были совершенно не готовы к отборочным играм, и я не знала, как это исправить. Срочно искать Марку замену? Но пока найдем, пока сыграемся, пройдет уже слишком много времени. Вся эта ситуация злила меня настолько, что я перестала сдерживаться. И если бы не окрик тренера, Лео мог бы на некоторое время стать менее смазливym, получив мячом по лицу. Бьорн, который тренировался в паре с Дэном на некотором отдалении от нас, неодобрительно фыркнул. Этот молчун редко высказывал свои мысли вслух, но мне казалось, я знала, что у него на уме. И как же это здорово, что мне было абсолютно, восхитительно наплевать на его мнение.

– Сегодня закончим пораньше, – говоря это, тренер едва заметно морщился. Его явно что-то беспокоило, но он скорее проглотит свой язык, чем поделится с нами.

Возражений не последовало, и мы отправились в раздевалку. Мой взгляд невольно скользнул к Миллерсу, который бросился на поле собирать мячи. Он ловко лавировал между ловушками, но мое сердце все равно вздрагивало каждый раз, когда над ним нависала даже призрачная угроза. Что-то в этом новеньком мальчишке было такое, что делало меня немного... мягче. Рядом с ним мне хотелось сдерживать свой характер и проявлять лучшие качества. Которых у меня, к слову, было немало, просто я не умела их демонстрировать.

После напряженной тренировки я долго и с наслаждением принимала душ, чувствуя, как под упругими струями воды расслабляются усталые мышцы. Несмотря на то, что мне не пришлось тратить силы на ловушки, мой резерв все равно был практически пуст. А я ненавидела это состояние. Мне нравилось чувствовать себя ко всему готовой, чтобы энергия буквально бурлила в крови, а магия танцевала на коже, покрывая меня своими невесомыми поцелуями. И я знала лишь один верный способ добиться желаемого эффекта в кратчайшее время, поэтому, проигнорировав другие дела, после душа направилась напрямик в мужское общежитие.

Когда мы ругались, Марк часто использовал в качестве аргумента наличие у меня более одного любовника. Он искренне считал, что такая, как я, не может быть капитаном команды, раз не в состоянии разобраться в собственных предпочтениях. Этому придурку было невдомек, что я как раз очень хорошо знала, чего хотела, когда и как.

Моя семья считалась не самой благополучной в королевстве Истхелльген. Мягко говоря. Поэтому, когда я впервые появилась в Академии Золотых, ожидания ко мне были соответствующие. Другие адепты сторонились меня, зная о репутации моего отца – Алладора Саблезуба. Он не был драконом, но имел весьма высокое положение и считался неофициальным теневым королем. Об этом не принято говорить вслух, но я часто слышала, как мои сокурсники шептались у меня за спиной. От меня ждали чего угодно, вплоть до во-

оруженного захвата академии. К счастью, ректор оказался гораздо более разумным, чем ученики. Ему хватило одной частной беседы, чтобы составить обо мне свое мнение и заверить меня, что я более чем достойна занять место в его элитной академии. Кровь стальных драконов, доставшаяся мне от мамы, была так сильна во мне, что я получила не только вторую ипостась, но и большой магический резерв. Вероятно, именно это увидел во мне тренер Эйлар Лоран, когда предложил место в команде по драгонболу.

Остановившись у знакомой двери, я сделала глубокий вдох. Не то чтобы мне было страшно или волнительно, но... Нас с хозяевами комнаты не связывало ничего, кроме секса. Ни чувств, ни эмоций, ни привязанностей. Мы не лезли друг другу в душу, и нас это полностью устраивало. Меня, по крайней мере. Но я точно знала, что рано или поздно этому наступит конец. Парни вырастут и захотят двигаться дальше. И балласт в виде меня останется позади.

Я постучала, не уверенная, на месте ли те, к кому я пришла. Кайл Саргон и Эрик Варгас, несмотря на противоположные стихии, были соседями по комнате и лучшими друзьями. Изначально я познакомилась с Эриком и практически сразу попала под его чары. На поле для драгонбола я была капитаном и всегда все держала под контролем, но в постели ледяного дракона доминировал он, делая меня удивительно покорной и практически ручной. И когда его друг однажды присоединился к нам, я вовсе не была против.

– Кто? – раздалось с той стороны двери.

– Мира, – раздраженно выдохнула я, потому что теряла время. Из соседней комнаты выглянул незнакомый парень, и я одарила его ледяным взглядом, заставив скрыться.

Дверь открылась, и я скользнула в помещение, где сразу же оказалась прижата к стене мощным мужским телом.

– А я чувствовал, что ты сегодня придешь, – Эрик обычно не тратил время на разговоры, и сегодня тоже немедленно начал избавлять меня от одежды. Я не возражала, подставляя губы под жаркие, требовательные поцелуи.

Вскоре ладони парня уже скользили по моей обнаженной коже, и я выгибалась ему навстречу, требуя большего. Длинные белые волосы Рика рассыпались по плечам и были немного влажными. От него пахло мылом и чем-то цитрусовым, и это сочетание сводило меня с ума.

Решив, что с прелюдией покончено, я толкнула парня в грудь, двигая его в сторону кровати. С тихим смехом он подчинился, но на этом моя власть закончилась. Как только мы добрались до спальни, я была опрокинута на лопатки, и все попытки перевернуться не увенчались успехом. Ледяной дракон крепко держал мои запястья у меня над головой, а его губы в это время скользили по моим ключицам, выцеливая там какой-то сложный узор.

Кайл появился как всегда бесшумно. Судя по полотенцу на бедрах, он был в душе. Алые волосы блестели влагой, и крошечные капельки воды украшали его гладкую, покрытую

легким загаром грудь. Я застонала, испытывая сильную потребность прикоснуться к нему, почувствовать пальцами его горячую, бархатистую кожу, но Кайл Саргон был из тех, кто больше любил наблюдать. Внимательно следя за нами, он опустил на край кровати, и я смогла оценить уровень его возбуждения по тому, как приподнялось полотенце.

Оба парня были весьма щедро одарены природой, и иногда, оставаясь в одиночестве, я скучала по ощущению того, как они восхитительно растягивали мои влажные глубины.

– Кайл, – позвала я требовательно и дернулась в руках Эрика. С дразнящей ухмылкой огненный дракон стянул с бедер полотенце, ясно давая понять, что готов присоединиться. Мои ноги плотно обхватывали талию Варгаса, а его пальцы уже добрались до моей горячей сердцевины, с каждым умелым движением извлекая из моей груди все более громкие стоны. Я извивалась под ним, едва не умоляя о том, чтобы он, наконец, проник внутрь меня и начал вколачиваться всей своей внушительной длиной. Но с третьим участником сценарий пришлось немного изменить.

Бросив выразительный взгляд на Кайла, Эрик отпустил меня и перевернул, поставив на четвереньки. Я нетерпеливо потерлась попкой об его член, вызвав у парня протяжный стон. Да, ему нравилось ничуть не меньше, чем мне. Горячие ладони обхватили мои бедра, удерживая на месте, и я громко закричала, когда Варгас, наконец, с силой ворвался в мое тело. Я знала, что в комнате действует поглощающая звуки

магия и не стеснялась проявлять свои эмоции. Продолжая держать меня, Эрик практически полностью вышел, чтобы в следующий миг снова с силой войти. Я вскрикнула и едва не врезалась лбом в Кайла, который встал на колени напротив меня. Удерживая свой вес одной рукой, другой я обхватила ствол огненного дракона. Мой язык с предвкушением пиршества коснулся крупной головки, и, прикрыв глаза от удовольствия, я втянула ее в рот, протолкнув сразу до самого горла. От утробного рыка, сорвавшегося с губ Кайла, по моему позвоночнику прошла волна дрожи.

Этот сценарий не был новым, но мы трое слишком хорошо знали тела друг друга, чтобы суметь доставить наивысшее наслаждение. Мы двигались к разрядке, оглашая комнату протяжными гортанными стонами, практически животными, и на некоторое время я забыла обо всем, кроме ощущения восхитительной наполненности. Это было слишком хорошо и казалось таким правильным, что когда мое тело сотряс мощный оргазм, я с криком освобождения откинулась на грудь Эрика и, повернув голову, впилась в его губы благодарным поцелуем. А в следующий миг снова вернула все свое внимание Кайлу и сделала все, чтобы доставить ему удовольствие. Они с Риком кончили одновременно, после чего мы потной, тяжело дышащей кучей лежали на смятых простынях, пытаясь хоть немного прийти в себя.

Глядя в белый потолок, я улыбалась, зная, что несмотря на все дерьмо, которое творилось в моей жизни, можно было

не сомневаться в одном – не пройдет и десяти минут, как я получу еще один оргазм. И, вероятно, не последний на сегодня.

Как это всегда происходило после отличного секса, у меня поднялось настроение. Энергия бурлила во мне мощным потоком, и я чувствовала себя способной на великие свершения. Магия, потраченная во время тренировки, полностью восстановилась, и мне пора было возвращаться к себе. Приподнявшись на локте, я провела губами по ключице Кайла. Парень лениво приоткрыл один глаз.

– Готова к следующему раунду, детка? – будто в подтверждение, его член радостно ткнулся мне в бедро.

Я с сожалением выдохнула.

– Мне пора, – голос сорвался, потому что лежавший позади меня Рик сжал мой сосок, послав по телу волну удовольствия. – Если это не прекратить, я застряну здесь навечно.

– Хотя бы до утра, – ледяной дракон убрал волосы с моей шеи и коснулся губами чувствительной кожи.

Соблазн был велик, но эти двое и без того уже начали слишком сильно проникать мне под кожу. Я боялась, что еще немного отодвинутся границы между нами, и у меня уже не получится просто и без сожалений разорвать эту связь.

Наверное, то, как напряглось мое тело, было лучшим ответом, потому что дракон, напоследок поцеловав меня в плечо, безмолвно скатился с кровати и отправился в душ.

Я, закусив губу, посмотрела на Кайла.

Он, как и Маркус, был Саргоном. Значит ли это, что они были дружны? Ну, или хотя бы знакомы? Спросить или нет?

Брови огненного дракона приподнялись, когда я собралась с духом и открыла рот, чтобы спросить. А потом передумала. Молча поднявшись с кровати, я собрала свою разбро-санную одежду и начала одеваться. Затылком ощущая внимательный взгляд Кайла, старалась действовать быстрее, но получилось только хуже.

– Слышал, Маркуса Саргона отчислили, – будто прочитав мои мысли, заговорил дракон. Его пальцы легли на мою шею, расправляя лямку спортивного топа, что я надевала под форму.

– И? – я обернулась, надеясь получить чуть больше информации.

– Я также слышал, что он пропал.

Я замерла, сидя на краю кровати. И откуда у Кайла подобная информация? Неужели действительно дружили?

– Его кое-кто искал тут, – продолжил парень, и я протяжно выдохнула. – Но Маркус жил один, и его комната сейчас заперта.

Я никогда не задавалась вопросом, где именно обитали члены моей команды. Мы встречались на занятиях и на тренировках, и этого было вполне достаточно.

– Ты знаешь, где его комната? – спросила я и вскочила на ноги. Возможно, какие-то из вещей Маркуса дадут подсказку, куда он мог отправиться, покинув родительский дом.

– Конечно. Он практически не появлялся здесь, ночевал, в основном, дома, но иногда мы встречались в коридоре.

– Идем, – я направилась к выходу, но Кайл, вопреки ожиданиям, за мной не последовал.

– Не хочешь узнать, кто его искал? – спросил он.

Я отрицательно качнула головой. Мне безумно хотелось это знать, но я даже себе не могла объяснить причину, по которой хотела скрыть этот факт от Кайла. Он в ответ разочарованно вздохнул.

– Комната триста восемь, – дракон снова растянулся на кровати во всю свою великолепную длину, и мой взгляд жадно окинул все его холмы и долины, выставленные напоказ. – Дальше по коридору. Не заблудишься.

И все?

Что ж, я приняла правила игры. Мы и так открылись друг другу больше, чем это было необходимо. Не прощаясь, я выскользнула из комнаты парней и направилась дальше по коридору. Стояла глубокая ночь, но я все равно старалась держаться в тени на случай, если кто-то выглянет.

Миновав общую гостиную, заставленную диванами, я на миг задержалась в дверном проеме. В большом камине жарко пылало пламя, и на стенах плясали причудливые тени. Мне показалось, что в кресле, развернутом к огню, кто-то сидел. Высокая, сгорбленная фигура застыла в напряженной позе, но, присмотревшись, я снова никого не увидела. Воображение в очередной раз сыграло со мной злую шутку. Мне

вспомнилось послание, пришедшее на вещатель тренера Эйлара. Кто-то угрожал нам. И пусть уровень угроз наводил на мысли о том, что мы имеем дело с умственно отсталым, мое впечатление могло быть ошибочным. Что, если нас нарочно решили сбить с толку? И, возможно, исчезновение Маркуса вовсе не было совпадением.

Дождавшись, пока бешено колотившееся сердце немного успокоится и снова прислушавшись, я продолжила свой путь. Я не знала, что буду искать в комнате пропавшего дракона и зачем вообще туда иду. Маркус был засранцем, и я мечтала выкинуть его из команды и заменить кем-то действительно достойным. Кем-то, для кого драгонбол был не просто развлечением, кто жил и горел этой игрой, кто спал и видел себя на самой вершине турнирной таблицы. Кем-то таким же, как я сама. С раннего детства я мечтала, что буду играть. В моей семье некому было водить меня на матчи, и я пробиралась на них сама. И в момент, когда победившая команда делала почетный круг по полю, мое сердце сладко замирало, и мысленно я была там, впереди всех, с тяжелым, честно заслуженным кубком в руках.

Комната триста восемь была практически у самого окна, и я некоторое время ждала, чтобы собраться с мыслями и продумать план действий. Как мне вскрыть замок и проникнуть в комнату? Несмотря на репутацию моей семьи, я никогда не участвовала ни в какой незаконной деятельности. Отец оберегал меня от этого, хотя частенько намекал, что мне недол-

го осталось оставаться в стороне от семейного бизнеса.

И пока я стояла, укрываясь в тени и наблюдая за дверью в комнату Маркуса, та неожиданно открылась, и в проеме, освещенная слабым светом, льющим из окна, появилась высокая фигура. И это точно был не огненный дракон, которого я ждала увидеть.

Я замерла, заинтригованная до самых кончиков пальцев, и даже затаила дыхание. Что-то невероятно властное было во всем облике незнакомца, и при этом такое знакомое, что меня едва не разрывало от желания разглядеть его лицо. И такая возможность мне представилась, когда мужчина, аккуратно прикрыв за собой дверь и заперев ее, собрался уходить. На его плече висела сумка, и я могла бы поклясться, что там вещи Маркуса.

Этот здоровяк, похоже, нагло обчистил комнату огненного дракона, пользуясь отсутствием хозяина!

Мое негодование по этому поводу было таким сильным, что я шагнула навстречу вору, преграждая ему путь.

– Эй, ты! – мой голос скорее напоминал шипение, потому что привлекать ненужное внимание я все же не хотела. Над моей ладонью уже плясала яркими переливами жидкая сталь, готовая в любой момент превратиться в кандалы или пулю, несмотря на запрет использовать магию в общезжитии. – Стой на месте! Что в сумке?

– Мира? – удивленно спросил ночной гость и запустил к потолку маленький мерцающий огонёк, осветивший его ли-

цо.

– Рыч? – удивленно выдохнула я, узнав члена собственной команды по драгонболу. – Что ты здесь делаешь?

– А ты? – с подозрением глядя на меня, спросил он.

Но напряженный взгляд и нахмуренные брови не могли меня испугать. Узнав, что передо мной всего лишь Лоран, я почувствовала себя гораздо смелее и увереннее.

– Я первая спросила, – я, прищурившись, уставилась на него. – Что ты забыл в комнате Маркуса?

Хотя, судя по тому, что у Бьорна имелся ключ, вывод напрашивался вполне однозначный. Эти две облезлые ящерицы каким-то образом общались, и Марк попросил друга что-то забрать из общежития. Интересно, это было до или после того, как мы получили сообщение с угрозами? И не сам ли огненный его отправил, решив повеселиться напоследок?

Но вечно молчаливый, огромный лесной дракон, пожалуй, был единственным, который спокойно реагировал на проявления моего взрывного характера. Вот и сейчас его губы изогнулись в снисходительной усмешке.

– Думаю, ты уже и сама догадалась.

Я-то догадалась, но что делать с этой информацией, пока не знала.

– Где Маркус? – спросила я, делая шаг вперед и ожидая, что это заставит Бьорна отступить. Но он стоял, как скала, причем в довольно расслабленной и непринужденной позе.

– Давай поговорим об этом утром, – светляк выхватил

из тьмы его лицо, на котором неожиданно появилась легкая усмешка. Может, мне показалось? Или он таким образом решил сбить меня с толку? Бьорну не просто так дали прозвище Рыч. Временами он действительно напоминал большого, лохматого медведя. И эту улыбку вполне можно было принять за оскал.

– За идиотку меня держишь? – я преградила ему путь, и жидкая сталь над моей ладонью разгорелась ярче. – Отвечай немедленно.

– Мира, – предупреждаяще рыкнул он, надвигаясь на меня.

– Бьорн, – в тон ему выдохнула я. – Ты не пройдешь, не объяснившись. Где Маркус?

– Я не хочу ссориться с тобой, Мира, – он вздохнул. – Просто дай мне пройти.

Не хочет ссориться? Он? Со мной? Да я его в тренировочное поле закатаю на ближайшей разминке.

Из моей груди вырвался тихий рык, и я свободной рукой активировала артефакт, что висел на поясе. Он тихо загудел и создал вокруг нас заглушающий купол. Свидетели нам ни к чему. У меня не было сомнений, что Бьорн не только знал местонахождение Маркуса. Он скрывал что-то еще. Какое мне до этого дело? В других обстоятельствах мне действительно было бы плевать. Но у нас на носу отборочные игры, и, как ни противно это признавать, найти замену Марку в такой короткий срок у нас не получится. А я, как капи-

тан команды, обязана сделать все, чтобы привести нашу академию к победе. А потом – и всю Виригию.

– Ты же прекрасно понимаешь, – прошипела я, приблизившись к дракону, – что без Марка у нас нет даже замены. Ещё одного игрока мы не успеем подготовить и вылетим из группы, как пробка. Нам. Нужен. Марк.

– У него своя жизнь. И ему решать, что с ней делать, – спокойно, но с затаённой угрозой проговорил Бьорн. – И всё, что я могу сделать – это вернуть ему вещи.

Он попытался меня обогнуть, но я сделала шаг в сторону, вновь оказавшись прямо перед ним.

– Мира, – прошептал он. – Не вынуждай меня...

– Хотела сказать тебе то же самое, – процедила я. Он был так близко, что мне ничего не стоило просто пнуть его промеж ног.

Бьорн раздражённо, но медленно выдохнул. Опустил взгляд к полу. Я сощурилась. К Лоранам, из-за их способностей, строже требования: если меня поймают на использовании магии в боевых целях, то просто вызовут на ковёр, выпишут строгач, в худшем случае поставят на карандаш и отправят на штрафную отработку. А вот Лорана могут вовсе отстранить от занятий. И от драгонбола тоже.

– Тронешь меня хоть пальцем, и в команде станет ещё одним игроком меньше, – предупредила я. – Этого не нужно ни тебе, ни мне.

Он посмотрел на меня исподлобья, не поднимая головы.

Кивнул с таким пониманием на лице, что я невольно опустила ладонь с подготовленной к любому повороту массой стали.

А потом он просто коснулся моей руки.

Я не успела даже понять, что происходит. Словно разряд тока прошёл по телу, обездвигив меня, заставив обмякнуть. Сталь упала на пол, растеклась блестящей лужицей, словно ртуть, и тут же застыла. Бьорн поймал меня. Потом взял, как ребёнка, на руки и понёс в комнату Маркуса.

Я не смогла даже выругаться. Только глаза едва слушались, с трудом фокусируясь. Пялилась на него, мысленно повторяя: “Ты об этом пожалеешь. По полю размажу на следующей тренировке!” – в надежде, что он воспользуется ещё одной привилегированной способностью Лоранов к чтению мыслей.

Не знаю, услышал ли он мой послыл. На лице Рыча, как обычно, ничего не отобразилось, губы не дрогнули, брови не выгнулись, желваки не двигались на щеках. Он просто уложил меня на небрежно застеленную постель и молча вышел из комнаты.

Я приготовилась к томительному ожиданию, когда магия лесного дракона иссякнет, но, к моему удивлению, произошло это почти сразу. Тело быстро начало слушаться. Сначала не очень уверенно, но спустя пару минут и несколько отжиманий я была готова бежать за своим товарищем в поисках истины. Но догнать его с такой-то форой? Нет, просто

так не получится. Он наверняка уже вышел из общежития, а вот территорию академии покинуть вряд ли успел.

Резким движением распахнув окно и впустив в комнату вечерний солнечный свет, я глянула вниз. Шестой этаж, не абы что. Но на что мне крылья? Открыла вторую створку, отошла на несколько шагов назад и с разбегу выпрыгнула в окно, одновременно взывая к своему внутреннему дракону.

Он отозвался. Быстро, как верный пёс, и с радостью отдал мне крылья. Частичный оборот, я не была к нему готова – и учебная рубашка с треском порвалась на спине. Плевать. Мнение посторонних людей меня не интересует, пусть косо смотрят. Сейчас не это важно.

Чёртов Маркус нужен команде. А значит, ему придётся вернуться в академию, чего бы нам этого ни стоило!

Я сделала несколько сильных ударов крыльями, отталкиваясь от воздуха и взлетая выше. Огляделась. Хорошо, что ещё не начало смеркаться, потому что в полутьме я бы вряд ли разглядела Бьорна, который уже вышел с территории академии и теперь быстрым шагом двигался в тени парковых дорожек в сторону леса, граничившего с городом в этом районе. Пришлось опуститься ниже, чтобы не выдать себя. Раз уж Рыч прибегает к таким грязным методам, лишь бы не выдать товарища, буду действовать скрытно.

Чтобы не привлекать внимание к своей персоне шумом хлопающих крыльев, я раскинула их в стороны и, поймав воздушный поток, спланировала в тот переулочек, по которо-

му пару минут назад прошёл Рыч. Его запах был ещё достаточно силён, а я знала его слишком хорошо после целого года совместных тренировок. Характерный терпкий, чуть сладковатый запах пота, который хранила его одежда, и немного аромата хлорки после бассейна. Я замерла на несколько мгновений. Закрыла глаза и сконцентрировалась на запахах. А потом лёгким бегом направилась за ним следом, пока тот не исчез в душных ароматах уходящего лета.

Спустя некоторое время я нашла его. Замедлилась. И двигалась дальше перебежками, то прячась в соседнем переулке, то догоняя Рыча, который шёл действительно быстро. Когда дело доходило до кроссов, я обгоняла его, потому как была легче раза в два. Но когда мы шли пешком, длина его ног меня здорово утомляла.

Наконец, он остановился. Я едва не выскочила в тот двор, где его уже ждал Маркус, сидя на поребрике перед трёхэтажным многоквартирным домом. Парни пожали друг другу руки, после чего огненный забрал у лесного свою сумку.

– Спасибо, брат, – хмыкнул он, и мне пришлось затаить дыхание и напрячь слух, чтобы услышать их разговор.

– Как ты? – коротко спросил Рыч.

– Пойдёт. Мне нужно ещё некоторое время, чтобы устроиться, а потом буду думать, что делать дальше. Ты никому не сказал, где я?

– Никому. Хотя Мира рвёт и мечет.

– Надо же, – усмехнулся Маркус. – А я думал, она только

рада будет моему отсутствию.

Рыч ответил что-то, но я не смогла разобрать. Высунулась из-за угла дома, но Маркус смотрел прямо в мою сторону – и я тут же скрылась за домом.

Так. Если Бьорн сейчас пойдёт обратно, то наверняка мимо меня. А я не хочу попадаться ему на глаза. Смекнув, я тихо, на цыпочках побежала вдоль дома, обогнула его и собралась было выглянуть во двор с другой стороны, но тут показался Маркус, и я еле успела затормозить, чтобы не попасться ему на глаза.

Для начала, выясню, куда он делся. А потом поговорим.

Выждав немного, я поспешила за ним следом.

Скоро мы вошли в лес. Некоторое время Марк двигался тропами, а потом свернул прямо в чащу. Пришлось идти на запах. И ещё через несколько минут мои старания были вознаграждены.

– О-фи-геть, – протянула я, когда передо мной открылась небольшая полянка с наполовину построенной землянкой, импровизированным туалетом и даже чем-то вроде сарая. Повсюду были разложены доски, ветви, бруски, чуть в стороне расположился довольно большой шалаш, покрытый сверху соломой.

Именно оттуда и высунулась голова Маркуса с выражением искреннего удивления.

– Мира?

– Что. Это. Всё. Такое? – с расстановкой спросила я, ши-

роким жестом указывая на поляну. – Дауншифтинг? Решил быть поближе к земле? Тебе не хватает острых ощущений?

Марк вылез из шалаша и скрестил руки на груди, смерив меня суровым взглядом из-под широкого лба.

– Как ты меня нашла?

– Проследила за Бьорном, – отмахнулась я и тут же перешла в наступление: – Что произошло? Что ещё за отчисление? Как вообще это всё понимать?! Почему ты не пришёл поговорить с командой?!

Он протяжно выдохнул и, достав из шалаша кожаную флягу, сделал несколько глотков. Потом протянул её мне:

– Будешь? Чистая вода, из горного родника. Ещё прохладная.

Я с сомнением посмотрела на флягу, ожидая любого подвоха, но он был прав: после событий последних часов мне жутко хотелось пить. Поэтому всё же приняла флягу и тоже отпила из неё. Прохладная жидкость бальзамом прошла по моему пищеводу.

– Спасибо, – буркнула я. – Но это не избавит тебя от объяснений.

– Присаживайся, – он указал мне на бревно, лежавшее перед костровищем.

– Мёрзнешь? – я иронично вскинула бровь. – Тебя отчислили из-за проблем с магией?

– Всё со мной в порядке, – раздражённо бросил он – и сложенные “домиком” дрова мгновенно вспыхнули весёлы-

ми языками пламени. – Меня отчислили одним днём, я сам узнал только когда уже всё было сделано. Пропуск не рабочий, я пытался по нему пройти. Даже вещи забрать не дали.

Я недоверчиво опустила брови, присаживаясь на бревно перед костром. Несмотря на довольно тёплый вечер, почувствовать исходящий от огня жар оказалось очень приятно.

– Как такое может быть? Как же подписание документов, обходной лист, сдача учебных пособий, казёной формы?

– Ты вообще хоть понимаешь, кто я и кто мои родители? Они заплатят сколько надо, лишь бы всё было так, как им хочется. А им хочется, чтобы я бросил драгонбол.

– И ты просто так позволишь им добиться своего?

Он оскалится, пытаясь изобразить улыбку, но глаза его вовсе не улыбались.

– А у меня большой выбор? Родители никого слушать не будут, уверен. Эта тема поднимается уже не первый раз. В логово Саргонов идти и становиться каким-нибудь безымянным членом спецотряда или офицером полиции я не собираюсь. Поэтому в первую очередь мне надо решить жилищную проблему, а потом уже думать, что делать дальше.

Он сделал несколько жадных глотков, будто во фляге была не простая вода, а что-то весьма более крепкое и забористое.

– И... какие у тебя мысли? Надо было сообщить нам, мы бы попытались уговорить...

Он тихо рассмеялся.

– Пытались уже. Стало только хуже. В общем, я нынче

нищ, как последний крестьянин.

– Так ты... неужели тебе не к кому пойти?

– К тебе, что ли? – почему-то хохотнул он.

Я нервно почесала затылок. Ко мне-то точно нельзя, никак нельзя. У меня... обстоятельства.

– Нет, ко мне никак, но...

– Да я бы и не пошёл, – перебил Маркус. – Ваше логово не лучше, чем Саргоновское.

Я вспыхнула.

– Ну, знаешь! Я вообще-то тебе помочь хочу, хоть думать пытаюсь!

– Это мои проблемы, и мне их решать, – произнёс он слишком спокойно, и от этого спокойствия мне стало не по себе. – На тренировке я буду, не волнуйся. Надо только кое-что здесь доделать, а потом придумаю способ попасть внутрь.

– Слушай, я с парнями поговорю, наверняка кто-нибудь согласится...

– Я. Разберусь. Сам.

Он так посмотрел на меня, что я, только что полезшая в кожаную сумочку на поясе за записной книжкой, замерла под его пылающим взглядом. Опасный. Притягательный. Я невольно провела языком по губам.

– По крайней мере, ты должен полноценно питаться.

Всё тот же тяжёлый взгляд.

– Слушай, если ты не хочешь прийти сам, то я притащу

команду сюда!

Он медленно, тяжело вздохнул. Покачал головой.

– Делай, что хочешь. Всё равно бесполезно.

Я встала на ноги и посмотрела на него сверху вниз:

– По крайней мере, поможем тебе со строительством. В конце концов, мы ведь команда.

Он поднял на меня чуть потухший взгляд и усмехнулся. Потом встал и положил тяжёлую ладонь мне на плечо.

– Я команду не бросаю, если ты об этом. У нас с Рычем уже есть пара вариантов, как пробраться на территорию академии.

– А соревнования? Ты не сможешь участвовать в соревнованиях.

Он вновь оскалил белоснежные зубы.

– А кто узнает? Кто проверит? Кто помешает?

– Если это всплывёт...

– Значит, сделай так, чтобы не всплыло.

Я коротко кивнула.

– Ты в самом деле собираешься жить... здесь?

– Это на первое время. Пока не добуду денег.

– Слушай, если дело в деньгах... – я полезла в кошель, но Маркус положил руку на мою ладонь, заставив замереть.

– Я не возьму. Какой из меня дракон, если без поддержки клана не могу даже обеспечить себе кров и пищу.

– Маркус, – прошептала я, качая головой. – Сейчас не время для гордости.

– Для гордости не бывает времени, – тихо возразил он. Я замерла, буквально прикованная к месту его взглядом. Несмотря на то, что совсем недавно покинула комнату своих любовников, чётко ощутила, как запыхало у меня внизу живота. Бездна меня раздери, почему он вдруг стал таким...

Из моей поясной сумки послышалась тихая трель.

– У тебя вещатель звонит, – заметил Марк, выпуская мою ладонь.

– Чёрт, – шёпотом выругалась я и поспешно вытащила прибор, быстро пробежала взглядом по сообщению. – Мне срочно нужно идти. Правда. Убедись, чтобы до завтра с тобой ничего не случилось. А то шкуру спущу!

Он пожал плечами и даже не попрощался, когда я бегом припустила прочь из леса, чтобы, расправив крылья, со всей возможной скоростью полететь домой.

У “обстоятельств” снова возникли проблемы.

Глава 7

Мишель Миллерс

Я была полностью выбита из колеи. Тренер вроде как и отругал за то, что не сказала сразу, что я девушка, но вроде как и вошёл в положение. Маркуса всё ещё не было. Письма с угрозами. Миранда готова была всех порвать, как Тузик – грелку. Даже Даниэль, который всегда улыбался и шутил над заморочками своих товарищей, сегодня был какой-то напряжённый и погружённый в себя, будто кто его в бочку с водой окунул.

– Дэн, – негромко окликнула его я, когда он, последним, уходил в поля. – Пробьёмся.

И, поставив на скамью полупустой бочонок, подняла сжатый кулак в подбадривающем жесте. Он кисло усмехнулся в ответ и поплёлся в академию.

– У тебя сейчас есть занятия? – спросил тренер, когда я водрузила бочонок на тележку и собралась везти его обратно в хозяйственное крыло.

– Через полчаса, – я взглянула на старенькие часы у себя на запястье.

– Задержись, пожалуйста, ненадолго.

Я кивнула и поспешила отвезти бочонок. Ведь если тренер попросил задержаться, значит, у него ко мне какое-то дело, а дела лучше не откладывать в долгий ящик.

Когда я вернулась во внутренний двор, мистер Эйлар был уже в беседке, а рядом с ним ещё двое. Девушка и...

Я моргнула. Удивлённо вскинула брови. Даже шаг невольно замедлила, пытаясь понять, кажется мне или сидящий рядом с тренером мужчина и в самом деле его полная копия? Только причёска отличалась, и одет он был совсем не так, как обычно одевается тренер. На двойнике был аккуратный костюм с белой рубашкой и жилетом, а в нагрудном кармане виднелся такой же белоснежный платок. Но самое интересное было не то, что мужчины оказались так похожи. Я его знала!

– Мистер Ной Гилберт? – неуверенно спросила я, оставаясь в нескольких шагах от беседки.

– Мисс Миллерс, – он с улыбкой склонил голову.

Я посмотрела сначала на одного. Потом на другого. Потом снова на первого. И как я раньше не увидела такое поразительное сходство между тренером Эйларом и своим бывшим лектором по основам первой помощи?

Девушка рядом с ними показалась мне человечкой, хотя одета была скорее как драконица, совершенно не стесняясь достаточно выразительно подчёркнутой груди. Она заметила мой взгляд и, с улыбкой предложив присесть рядом, пояснила:

– Эйлар с Ноем близнецы. Двойняшки.

– Я п-поняла...

– Значит, ты и есть новый менеджер команды?

– Так точно. Выполняю поручения тренера и стараюсь помогать членам команды по мере своих сил.

– Позволь, я посмотрю, – она коснулась моего шарфа.

Я ответила ей удивлённым взглядом. Зачем ей мой шарф?

– Меня зовут Стелла, – проговорила она, неторопливо разматывая шарф и складывая его на стол. – Жена Эйлара и Ноя. Мы вместе учились на курсе Лоранов несколько лет назад, а теперь Ной преподаёт, я разрабатываю препараты, а Эйлар с детства гоняет мяч. Да-а, здорово тебе досталось. Сними пиджак, пожалуйста.

Я послушалась, и даже расстегнула несколько верхних пуговиц, позволяя девушке лучше осмотреть ожог.

– Болит? – спросила она после того, как Ной Гилберт подошёл к ней и тоже стал рассматривать рану.

– Да, но я принимаю обезболивающие препараты, поэтому почти не чувствую.

– Сможешь с этим что-то сделать? – девушка обратилась тише, назад, к Ною Гилберту.

– Здесь мало что можно сделать, – ответил он. – Шрам всё равно останется.

– Да Богиня с ним, со шрамом. Ты же видишь, тут кожи почти не осталось, ткань тонкая, нежная.

– Ускорить регенерацию? Не проблема.

Ной Гилберт закатал рукава рубашки, обнажив крепкие, хоть и не такие развитые, как у Эйлара, руки. Мягко повернул мою голову, чтобы я смотрела вперёд, а не на него, и

прошёлся пальцами по ране. Его прикосновения отзывались прохладой.

– Ты же сам мог помочь Мишель, – заметил Ной Гилберт. Тренер пожал плечами:

– Если бы вы не решили явиться на тренировку, то подлечил бы сам. Зато не придётся выслушивать, что я всё сделал неправильно. Стелла, у тебя ведь найдётся, чем перевязать?

– Да, я... Подождите, только сбегая в лабораторию.

Она положила на стол свою сумочку и убежала. Мы остались в тишине. Тренер прикрыл глаза и будто даже задремал. Мистер Ной Гилберт был занят: я даже могла почувствовать движение его силы, которая диктовала моему телу, как оно должно себя вести. А я пыталась принять тот факт, что...

Тренер женат.

Эта информация меня ударила, как обухом по голове. Хотя я ещё не признавалась себе в этом, но каким-то краем сознания уже начала думать, как мы с ним когда-нибудь сблизимся, вместе поднимая команду до уровня чемпионов. А теперь он здесь, спит, закинув руки за голову, а его жена собирается сделать мне перевязку...

– Я могу попросить снять и рубашку тоже? – спросил мистер Ной Гилберт, и я от неожиданности вздрогнула. – Если удобно.

– Да, конечно.

Непослушными пальцами я расстегнула оставшиеся пуговицы и скинула рубашку, оставшись только в спортивном то-

пе, который выполнял роль лифа.

– Мне пора идти на занятие, – заметила я, показав на часы.

– Стелла вот-вот подойдёт с примочками, – возразил Ной Гилберт.

– Я не могу опаздывать. Моё обучение оплачивает лично ректор, и если я буду пропускать или... простите. Мне правда пора.

Я накинула рубашку и, взяв свой пиджак, неуклюже сделала полупоклон:

– Спасибо, мне правда стало лучше.

– Точно не хочешь... – начал было Ной Гилберт, но я уже торопливо шагала в сторону входа.

– Оп-па! – Стелла выскочила из академии и перехватила меня за плечо. – Не торопись. Снимай рубашку, приклеим быстренько и иди.

Это было действительно быстро. Примочки, крепко приклеенные к ране, приятно охладили кожу и совсем не мешали.

– Ну вот, завтра Эйлар принесёт тебе новые. А через несколько дней можно будет отказаться от шарфа, вот увидишь.

Она подмигнула и махнула мне рукой в знак прощания.

– Хорошо. Спасибо! – крикнула я, вбегая в академию.

Уже внутри я накинула рубашку, но, когда попыталась застегнуть верхнюю пуговицу, уронила шарф. А когда нагнулась, чтобы подобрать, открылась дверь комнаты номер

шесть.

Я резко выпрямилась. В одном топе и расстёгнутой рубашке навывпуск.

Лео, всё ещё придерживающий дверь раздевалки, смотрел прямо на мою грудь.

– Ага-а, – протянул он, после чего молча вернулся в раздевалку.

Леонард так ничего мне и не сказал в тот день. Более того: мы ни разу не встретились. Я трусливо сбежала с места своего позора и направилась напрямиком на занятия, где просидела несколько пар в компании слишком молчаливого Дэна. Он был погружён глубоко в себя, откликался не сразу и как-то рассеянно, но на все вопросы только отшучивался. Поэтому, когда последняя пара закончилась, и мы молча вышли из аудитории, Дэн прошёл мимо тренера, даже не заметив его.

– Эй, боец, – мистер Эйлар поймал его за плечо. – Далеко собрался? Если помнишь, у нас с тобой сегодня ещё дела есть.

– Можно мне с вами? – вызвалась я.

– Что, любопытство покоя не даёт? – усмехнулся тренер, вгоняя меня в краску. – Добро. Если делать нечего, то давай с нами.

Через несколько минут мы уже сидели в самоходном авто, за рулём которого обосновался тренер. Мы с Дэном сели сзади. Дракон отвернулся к окну, опершись о него локтем, и

установился на мелькающие мимо дома и людей. Установилась неловкая тишина.

Признаться, мне впервые довелось прокатиться на авто, и, даже несмотря на молчание, была под впечатлением. Конечно, полёт на драконе оставил куда более неизгладимый след, но на авто меня хотя бы не охватывал парализующий страх. В скором времени мы остановились возле уже знакомого мне особняка, окружённого живой изгородью. Жестом велел нам выходить, тренер распустил волосы и, сделав идеальный пучок на затылке, позвонил с помощью кнопки у калитки. Я вылезла и удивлённо поморгала, глядя на то, как он легко управился с причёской даже не имея под рукой расчёски.

Через некоторое время раздался ответный гудок, и Эйлар вошёл во двор через калитку. На этот раз нас на пороге встречал... дворецкий? Лакей? Я совершенно не разбираюсь в чинах прислуги, но этот импозантный седоволосый мужчина в овальных очках открыл перед нами дверь и пригласил в дом.

Внутри оказалось на удивление не так вычурно и богато, как я ожидала от семьи чистокровных драконов. Вот когда мне довелось впервые ступить в стены Академии Золотых, чувство было такое, будто на меня пролился божественный свет. А здесь... здесь всё было чисто, аккуратно, всё больше дерева и камня, совсем не много мебели, а та, что была – не пестрила резными ножками или вышитыми золотом орнаментами.

– Миссис Матильда ожидает вас в малой гостиной, – сообщил дворецкий, когда мы уже были внутри.

– А мистер Логан? – спросил тренер. – Он дома?

– Никак нет, – ответил тот и жестом указал нам, куда пройти дальше.

Эйлар пошёл первым. За ним, почти вровень, двинулся Дэн, а я неловко помедлила. Всё-таки странно было вот так являться к родителям Маркуса и что-то от них требовать... но тренер вёл себя уверенно, и это немного придавало уверенности и мне.

– Я уже всё сказала, – произнесла драконица с пышной рыжей шевелюрой после короткого приветствия. Она стояла перед мольбертом с палитрой в одной руке и кистью – в другой. – Марк не вернётся в драгонбол, и если для этого нужно, чтобы он был отчислен, то так тому и быть.

– К этому вопросу мы вернёмся позже, – терпеливо ответил мистер Эйлар и, вытащив из своего чемоданчика вещатель, подошёл к хозяйке особняка. – Для начала я бы хотел ещё раз поинтересоваться, не хотите ли вы его отыскать, потому что есть основания полагать, что у него проблемы.

Мать Маркуса просмотрела сообщение, которое показал ей Эйлар и сощурилась:

– Откуда мне знать, что вы сами не написали это сообщение, чтобы надавить на материнские чувства?

– Честно говоря, я уже не до конца уверен, что у вас такие есть, – голос тренера зазвенел холодом. – Но, возможно,

в вас осталась капля милосердия.

Драконница демонстративно продолжила рисовать, и прошло несколько тяжёлых мгновений, прежде чем она ответила:

– Маркус считает себя достаточно взрослым, чтобы решать, кто он есть и чем он будет заниматься. А значит, вполне в состоянии сам разобраться в своей жизни. Мы воспитывали его драконом, который отвечает за свои слова и поступки.

– Но если с ним что-то случилось, – не выдержала я, и тут же замолчала под властным строгим взглядом женщины.

– Он принадлежит к клану Саргонов, – произнесла она твёрдо. – Если вы не верите в его силу и способности, это ваша проблема. А я в свою очередь уверена, что он преодолеет любые трудности. Или вернётся под крылышко клана, – женщина усмехнулась. – Меня устроит любой вариант.

– И что именно он должен вам доказать? – сухо уточнил тренер. – Когда вы решите, что всё, хватит, можно и вернуть благосклонность к парню?

– Вы намекаете на финансирование его развлечений? – она красиво выгнула бровь и скрестила выпачканные краской запястья. – Друзья, мне кажется, вы не понимаете ситуацию. Маркус и не терял моего расположения и благосклонности. Он сказал, что будет жить дальше сам – и так и сделал. Он держит своё слово. Поступает, как настоящий Саргон. А значит, у меня нет причин как-то плохо к нему относиться.

Мы с Дэном переглянулись. Ситуация тяжёлая.

– Если ему так хочется играть, – продолжила женщина, – то пусть ищет способы, как это сделать, не вытягивая из родителей все соки. Мы предлагали ему свою помощь до тех пор, пока он отвечает нам взаимностью и оказывает нам помощь со своей стороны. Но раз он решил выйти из этой игры – на то его право.

Тренер тяжело вздохнул.

– Неужели вам действительно всё равно...

– Это не ваше дело, Лоран, – строго оборвала она. Но, подумав, добавила: – Если с моим сыном действительно что-то случится, поверьте, вы не будете первым, кто об этом узнает.

Тренер поджал губы, а я подняла взгляд на Дэна, будто искала у него помощи и поддержки.

– В таком случае, это всё, что я хотел сказать, – произнёс мистер Эйлар. Вместо прощания он по-военному приставил одну ногу к другой и, поклонившись, вышел из комнаты.

– До свидания, – пролепетала я, оставшись внутри последней. Воспитание не позволяло так просто уйти. – Извините.

И выбежала следом за мужчинами.

– Мы это так и оставим? – спросила я, догнав тренера уже на улице.

– Для начала пойдём и выясним, с какого вещателя нам пришло это сообщение. Они не бывают не подписанными, так ведь, Даниэль?

Дэн хмуро кивнул.

– Вообще никогда? – я удивлённо вскинула брови и несколько шагов тупо смотрела себе под ноги. – А как тогда?..

– В этом и вопрос, – перебил меня тренер. – Это должен быть вещатель, который по какой-то причине не привязан к личности, и я не совсем понимаю, у кого и как такой мог оказаться.

– Возможно, это кто-то из моих соклановцев, – сказал Дэн, который за всю встречу не проронил ни слова. – Это может быть новый, только созданный вещатель.

– У Маркуса были враги? – спросил тренер. Даниэль передёрнул плечами:

– Я же новенький в команде, и вообще ничего и ни про кого не знаю. Я с Миллерсом знаком лучше, чем с Марком.

Тренер резко почесал затылок, выдохнул и сел в авто.

– Ладно, – бросил он, жестом призывая нас садиться. – Поехали разбираться с нашими похитителями... если они существуют вообще.

– Вы сомневаетесь? – удивилась я.

– Есть причины, – уклончиво ответил тренер. И я очень надеюсь, что мои догадки не оправдаются.

Спустя несколько минут мы остановились около одного из многоэтажных домов неподалёку от центра столицы. Я неоднократно засматривалась на них. Дома представляли собой совершенно новое веяние в архитектуре Виригии. В каждом доме было от шести до десяти этажей, на просторных боль-

ших балконах стояли огромные кадки с цветущими в них кустарниковыми цветами, а за ними виднелись садовые стулья и столики, установки для приготовления мяса на огне, а сверху местами встречались огромные бумажные зонтики, создающие тень.

Мне всегда было интересно, как эти дома устроены изнутри, и даже представить себе не могла, что скоро смогу лично побывать внутри. Поэтому, когда дверь открылась сама собой после того как к ней прикоснулся Дэн, я принялась во все глаза смотреть по сторонам.

На внутреннем дворе оказался целый мир. Здесь была небольшая детская площадка, где сидели в песочнице два карапуза. Один из них лупил второго лопаткой, а по коже второго при каждом ударе проходила волна чешуек. Девочка постарше каталась с горки, укладываясь на неё пузом головой вниз. чуть дальше виднелись клумбы и беседки, скрытые в тени деревьев аккуратные скамейки.

Дверь в сам дом была не заперта – и мы просто вошли в неё, но внутри не оказалось никакой мебели. Как в общежитии, здесь была лишь ковровая дорожка, что тянулась по довольно широкому коридору и убегала вверх по ступенькам, и на этаже оказалась лишь одна дверь. Мы пошли по ступеням выше. На втором этаже не было двери вообще, зато на третьем оказалась одна. На четвёртом снова ничего, а на пятом мы остановились. Здесь уже Дэн достал ключ, провернул его в замочной скважине и пригласил нас войти.

– Ма-ам, – крикнул он. – Мы пришли!

Я огляделась. Несмотря на то, что мы были на пятом этаже, помещение выглядело изнутри, как небольшой двухэтажный дом. По левую руку виднелась кухня, которая соединялась со столовой с помощью большого окна с широким подоконником, на котором стояла большая ваза с действительно шикарным букетом цветов.

Дальше шла лестница, но она занимала лишь часть коридора, а вторая тянулась дальше, вглубь, где были ещё двери. Справа – две большие створки, распахнутые настежь. Сделав пару шагов, я с любопытством заглянула: там оказалась просторная гостиная с новеньким теле-вещателем, которых мне тоже ещё ни разу не доводилось видеть.

Вот он, где весь прогресс. У драконов. А мне всю жизнь говорили, что достижения техники – всё заслуга людей.

Тут по лестнице спустилась очаровательная женщина с такими же лиловыми кудрями, как у самого Дэна, только длиной до плеч. Они были разбросаны в творческом хаосе, а на лице у женщины обнаружилась совершенно обаятельная улыбка.

– Здравствуйте, здравствуйте, – проговорила она, спустившись, и первым обратилась к тренеру. – Вы, должно быть, мистер Эйлар. Мы были на всех ваших играх. Или его брат Ной? – женщина с сомнением приложила палец к губам, но потом указала на убранную в пучок косичку: – А нет, Эйлар, у вас тут вот слева.

– Вы слишком многое обо мне знаете, миссис Клэр, – улыбнулся тренер в характерной ему мягко-обаятельной манере, от которой у меня до сих пор замирало сердце.

– Не больше, чем Даниэль, – шепнула она, а потом повернулась ко мне. – Гений-человек, который оказался настолько умён и способен, что его взяли в Академию Золотых, Мишель Миллерс.

– Здравствуйте, миссис Клэр, – кивнула я.

Женщина чуть сощурилась, дёрнула головой и бросила взгляд на сына:

– Даниэль, ты принимаешь своё лекарство?

– Принимаю, ма.

– И как, до сих пор не чувствуешь запахов?

Дэн раздражённо закатил глаза:

– Ма, ну не сейчас! У нас тут вопрос посерьёзнее!

– Не сейчас, так не сейчас, – примирительно подняла руки драконица. – Давайте займёмся вашими важными вопросами. Проходите.

Она жестом пригласила нас в распахнутые двери по левую руку, и мы все вошли в большую гостиную, где расселись вокруг журнального столика, и тренер тут же взял инициативу в свои руки.

– Нам нужна ваша профессиональная помощь, миссис Клэр, – сказал он, доставая свой вещатель и протягивая его драконице. – Обратите внимание на последнее сообщение, оно пришло с неизвестного аппарата, имя отправителя не отоб-

разилось. А вы, как мне известно, лично принимали участие в разработке этой модели.

– Хм, – пальцы драконицы быстро заскользили по поверхности металлической пластины, и с них то и дело соскальзывали маленькие молнии. Я настолько была заинтригована её действиями, что вытянула шею и не заметила, как рот приоткрылся в изумлении. В руках миссис Клэр вещатель выглядел по-настоящему волшебной штукой.

– На само сообщение не обращайте внимание, – усмехнулся мистер Эйлар. – Скорее всего, это чья-то шутка, и мне хотелось бы понять, кого стоит поставить в угол.

Драконница подмигнула тренеру, и её пальцы снова забегали по поверхности вещателя.

– Интересненько, – заметила она спустя некоторое время. – Дэн, что ты видишь?

Он мрачно посмотрел на пластинку и ответил:

– Цифры.

Мать покачала головой.

– Это серийный номер устройства, с которого было отправлено сообщение. Мы кодируем серийные номера в имена владельцев, но здесь имя владельца почему-то стёрто, а судя по номеру вещатель старой модели. Минутку. Миллерс, будь зайкой, дёрни за рычаг на стене.

Словно очнувшись, я моргнула и, кивнув, сделала шаг к стене, где виднелся рычаг. Опустила его. Раздался далёкий низкий гудок, в стене открылось небольшое отверстие, и дра-

коница крикнула в его сторону:

– Салли, спустись в гостиную!

И, совершенно потеряв ко всем интерес, снова погрузилась в изучение вещателя.

Через минуту в комнате появилась ещё одна драконица. По виду она казалась близкой по возрасту к Даниэлю, и настолько на него похожа, что их можно было бы принять за близнецов. Однако, будь они близнецами, наверняка учились бы вместе. Хотя...

Я бросила взгляд на Дэна. Всегда весёлый и общительный, он потерял весь свой задор, как только пришло сообщение, а теперь и вовсе осунулся. Смотрел в одну точку, губы побелели от напряжения, и мускул на щеке то и дело дёргался.

– Звала, мам? – спросила девушка и, приблизившись, тоже заглянула в вещатель. – Что это тут у вас?

– Мне нужно, чтобы ты пробила вот этот номер. Вся информация, какая только отыщется в базах.

– Ма-ам, – девушка сощурилась, – ты предлагаешь мне...

– Это всего лишь база данных, – отмахнулась миссис Клэр. – Причём, старой модели, они почти все утилизированы давно.

Девушка так выразительно посмотрела на меня, что мне не нужно было понимать, о чём идёт речь, чтобы осознать, что они собираются совершить что-то не очень законное.

– Ла-адно, – протянула она и, взяв у матери вещатель, скрылась в коридоре. А мать семейства в это время лучезар-

но улыбнулась и указала ладонью в комнату напротив:

– Это займёт некоторое время. Вы не голодны? У нас сегодня на обед отличные стейки!

– С удовольствием угощусь, – без тени стеснения отозвался тренер и пошёл следом за миссис Клэр, а Дэн подошёл к окну и со вздохом опершись о стену, уставился куда-то вниз.

Я посмотрела сначала на удаляющегося тренера, потом на Дэна, снова на тренера – и всё-таки подошла к своему сокурснику. У окна было немного страшновато. Мне никогда не приходилось находиться в здании выше третьего этажа, и здесь, на пятом, высота показалась мне слишком большой для простого человека без крыльев.

– Ты сегодня какой-то тихий. Что-то случилось? – осторожно спросила я, опасаясь, что он попросту отмахнётся от меня.

– Ничего нового, – усмехнулся Дэн. – Не обращай внимание, это скоро пройдёт.

– С тобой такое бывает регулярно? – искренне удивилась я. Эти ребята, сильные, гордые, независимые, казались мне почти что божествами, которым подвластно и доступно абсолютно всё. У которых нет причин грустить.

– Ага, каждый раз, когда приходится знакомить кого-то со своей семьёй, – хмуро отозвался он.

– Но почему? У тебя очень милая семья. Хотя отца твоего я не знаю, а вот про брата было в досье: он ведь учился в нашей академии?

– Ага, в том-то и проблема, что *учился*.

– Не понимаю, – нахмурилась я.

– Видимо, ты не очень внимательно изучал моё досье, раз не обратил внимание на одну деталь: Уилл младше меня на пять лет, но при этом уже закончил академию. По сути он учился в одном курсе с тренером, только на другом потоке.

Я открыла было рот, а потом закрыла, осознав. Потом предположила:

– У него... меньше крови дракона? Если в тебе больше драконовской крови, то ты закономерно созреваешь медленнее, это закон природы.

– Да нет, столько же. Мама даже анализы делала всем нам, когда пыталась понять, в кого я такой тупой.

– О... – только и смогла ответить я.

– Уилл на моём месте наверняка бы всё сделал прямо на поле, и мы бы знали имя владельца этого вещателя ещё до начала занятий. И сегодня весь вечер надо мной будут либо подшучивать, либо тыкать пальцем: вот! надо учиться! Если бы ты больше занимался, то не опозорился бы!

Он покривлялся, изображая неизвестно кого, а потом вздохнул:

– Меня и в Академию Золотых-то взяли только благодаря тренеру. Он убедил комиссию, что у меня талант к драгонболу, и что со мной он обязательно приведёт команду к финалу в чемпионате.

– Большая ответственность.

– Не то слово. А тут ещё Маркус вылетел... Причём, так внезапно, без комиссии, без обходного листа, он даже нам ничего сообщить не смог.

– Может, ещё разрешится, – тихо проговорила я, совсем растерявшись.

Дэн невесело усмехнулся:

– Может. Но рассчитывать нужно на то, что команду нам придётся вытягивать впятером. Больше в академии опытных игроков нет.

Он вздохнул, переводя дыхание, а потом улыбнулся почти так же задорно, как обычно:

– Ну, чего раскис? – Даниэль хлопнул меня по плечу. – Пойдём перехватим по стейку, тебе мясо есть жизненно необходимо, а то скоро с ног валиться начнёшь!

Следующие полчаса мы сидели на кухне, слушая рассказы миссис Клэр о двух детях-гениях: старшей дочери Салли и младшем сыне Уилле. Оба уже работали в корпорации “Мару-Тех”, занимаясь разработкой новой современной техники. На все вопросы о Дэне она лишь отшучивалась, а сам Даниэль при этом смерял меня таким суровым взглядом, что не надо было быть экстрасенсом, чтобы понять: заострять на нём внимание матери не стоит.

Мне это показалось невероятно странным. На поле Дэн был, как рыба в воде, как птица в небесах. Он лавировал среди препятствий с такой скоростью и лёгкостью, на ходу выдумывая трюки, что в такие моменты я никак не могла за-

ставить себя опустить голову в тетрадь и продолжить подготовку к урокам.

Наконец, в кухню зашла Салли – и все замерли в вопросительном ожидании. Она небрежно положила вещатель на стол, с которого уже убрали тарелки из-под стейков, заменив их чашками с чаем. И сказала:

– Модель устаревшая, “сто восемьдесят два – У”. Вышла из использования и поддержки тринадцать лет назад, владелец вещателя, с которого пришло сообщение, скончался шесть лет и три месяца тому назад. Человек, обанкротившийся министр юстиции, которого поперли со службы за коррупцию.

– Оле ДеТэйн? – удивлённо уточнил тренер Эйлар.

– Да-да, громкое дело было, – закивала миссис Клэр.

– Он самый. Известно, что незадолго до смерти для лечения воспаления лёгких он заложил вещатель в ломбард, который расположен по адресу: улица Весенних Мотыльков, сорок. Это всё, что удалось выяснить.

– Любопытно, – протянул тренер, приподняв брови. – Что ж, огромное спасибо, ваша помощь в этом деле неоценима!

– Да Богиня с вами, – отмахнулась миссис Клэр, кокетливо махнув рукой. – Вы всё-таки за моим мальчиком присматриваете.

И она бросила на Даниэля полный нежности взгляд.

Глава 8

Леонард Варгас

Ярко-красные рубины на чистом белом снегу.

Снова они.

Падают в снег один за другим, но не тонут в пушистом сугробе, так и остаются лежать на поверхности, сияя кроваво-алыми гранями.

У меня от ужаса перехватывает горло. Я хватаюсь за шею, словно пытаюсь сбросить с неё чужие руки, что душат меня, или какую-то удавку, но ничего не нахожу.

А потом пространство пронзает жуткий, надрывный детский крик...

... и я просыпаюсь в холодном поту.

Опять этот сон.

Я провёл ладонью по лбу и приоткрыл глаза, чтобы увидеть свою комнату. Комнату, в которой прожил последние пятнадцать лет, с тех самых пор, когда мы с родителями переехали в столицу Истхелльгена. Сердце колотилось, как сумасшедшее, словно пытаюсь пробить грудь или выскочить через горло. Сна не было ни в одном глазу.

Одно хорошо в этом повторяющемся кошмаре: после него я никогда не опаздывал ни на пары, ни на утренние тренировки.

Рубины на снегу. Говорят, сны – это не просто сны, а об-

работка мозгом накопившейся информации и переживаний. Особенно об этом любят рассуждать Мару. Дескать, им во сне приходят даже идеи новых механизмов и технических решений. Я всегда относился к этой идее скептически, потому что рубины на снегу мне снились всю жизнь, с завидной регулярностью, минимум дважды в месяц, и явно не несли никакой смысловой нагрузки. Только мерзкое послевкусие.

Внизу уже было шумно. Натянув на голое тело лишь домашние шорты, я накинул на плечо большое полотенце, достал из шкафа корзинку с принадлежностями для душа и вышел из комнаты.

– Но Мальден! – послышался капризный голос Евы. – Он же старый! Куда ему сразу три, а? Крис и сама справится!

Спустившись по лестнице в гостиную, я застал отца с четверьмя из его сотрудниц: Евой, Крис, Анжелой и новенькой, имени которой я пока не запомнил. В основном, потому что никогда не интересовался. На отца она работала уже несколько месяцев, но не часто удостоивалась чести появляться в доме.

– Доброе утро, котик, – улыбнулась Крис, заметив меня.

– Доброе, – сухо кивнул я.

– Составишь мне сегодня компанию? Там такой клиент, что мне страшно вато ехать одной...

– Мистер Блэквуд не первый раз пользуется нашими услугами, – отрезал отец. – И не пытайся уговаривать, я не позволю унижать его посторонним присутствием. Мадина выдаст

тебе волшебное колечко на всякий случай... Доброе утро, Леонард.

– Доброе, Ленни, – мимо пробежала мама и, поцеловав меня в щёку, погладила по плечу. – Побрейся сегодня обязательно.

После чего она дала Крис обещанное кольцо.

Я нырнул в закуток, где скрывалась дверь в ванную комнату, открыл её... и обнаружил там девушку в короткой юбке, сапогах по колено и... топлес. Она стояла перед зеркалом и старательно красила ресницы.

– Стучаться надо, – недовольно протянула она.

– Закрывать надо, – буркнул я в ответ и закрыл дверь.

Придётся идти в душевую. Хотя там зеркала нет, а бриться наощупь...

Ладно, хоть помоюсь.

– Так я не поняла, нам действительно втроём одного старика обрабатывать? – капризно спрашивала Анжела, когда я проходил мимо в сторону душевой.

– Он предлагает вам двойную оплату, всем троим, чем вы недовольны? – искренне удивлялась мама.

– А если он прямо на мне копыта отбросит? – скуксилась Ева.

Уже взявшись за ручку душевой, я осознал, что слышу в ней плеск воды. Раздражённо стукнул по двери кулаком.

– Занято! – раздался изнутри женский голос.

Вам слабо мыться у себя дома, а?!

– Девочки, ну вы же не первый день в профессии, – увещевала мама. – Развлеките его так, чтобы не нагружать старческое сердечко: массаж ему сделайте, друг дружку поласкайте. Ева, изобрази там, как ты умеешь, чтобы было что с полу вытирать.

Я третий раз прошёл мимо и оказался на кухне. На столе целая обойма кружек со следами только что выпитого кофе, корзина с подсохшим за ночь хлебом и разнообразные начинки для бутербродов. На плите – только грязная сковорода. Поставив на одну из верхних полок корзинку со своими банными принадлежностями, я осмотрел кухню и почесал затылок. Маме было явно не до уборки, а домработница должна прийти только послезавтра. Делать нечего. Выложив аккуратной стопочкой грязную посуду из раковины, я отмыл сковородку, поставил её на плиту и зажёл огонь. Ещё через несколько минут на сковороде уже шкворчала большая порция омлета с овощами.

– Сегодня отменили завтрак в академии? – удивилась мама, доставая одну из немногих оставшихся чистыми кружек.

– Я не люблю там завтракать.

Это была неправда. На самом деле, у меня просто не было квоты на питание. Несмотря на то, что родителей отлучили от клана, глава Варгасов всё же согласился взять на себя расходы на моё образование. В обмен на будущую работу в клане, конечно. Однако, выделенная мне стипендия не распространялась на питание, а я не сообщал об этом матери,

чтобы не заставляя её лишний раз волноваться. Тем более, что сейчас она была в положении, а предыдущие две её беременности закончились более чем трагично.

– Давай я тебе хоть кофе сделаю, – вздохнула она, и я не стал спорить.

Через пару минут, сдвинув обойму кружек подальше от края стола, я поставил рядом с ними на подставку горячую сковороду и, сев за стол, засунул в рот сразу половину от ломтя хлеба.

После пар у нас силовая тренировка, и вряд ли мне удастся вырваться из академии, чтобы перекусить в промежутке.

Дверь ванной открылась, и из неё вышла девушка, поправляя на большой упругой груди обтягивающий топ.

– Всё, я погнала, – объявила она. – Серебряная, восемнадцать, два часа. Кто-нибудь оплату заберёт?

– Лично приеду, – раздался голос отца, но дальше я не услышал, потому что рядом со мной подседа мама.

– Послезавтра к нам в гости невеста твоя придёт, – она положила на другой кусок хлеба большой ломоть сыра и ветчины, после чего пристроила получившийся бутерброд на край сковороды. – Отцы будут дела свои обсуждать, а ты можешь девочку к себе в комнату пригласить.

Ага, её трахнешь, а потом не отвяжешься.

– Мам, – произнёс я с особой интонацией, которую не нужно было пояснять.

– Даже не думай спорить, – ответила она и подошла к за-

свистевшему чайнику. – Ты сейчас академию закончишь, отработаешь свою учёбу, тебя в клан возьмут – и всё, забудешь про нас. На что тебе родители-отлучённые?

– Да не забуду я про вас, буду помогать...

– Сложно тебе, что ли, жениться ненадолго? Это же всего на несколько лет, как двоих детишек заделаете, так сразу и развод.

– В смысле детишек? – нахмурился я, опустив вилку в сковородку. – Я не понял...

– Так ведь Усовикам тоже свою выгоду надо поиметь с этого брака, – быстро заговорила мама, подцепила вилкой кусок омлета и поднесла его к моему рту. – Они нам – приданое, а ты им – детишек-драконят. А там и развод, чтобы детишек в клан приняли. И тебе не напряжно будет, и всем хорошо. Соглашайся, Ленни.

Я забрал у мамы свою вилку и положил её обратно на сковороду.

– И давно вы об этом договорились?

– Так отец уже и брачный контракт подготовил.

– И во сколько Усовики оценили мой генетический материал? – я выразительно вскинул бровь.

– Сто.

Я нахмурился, и мама добавила:

– Тысяч.

– Серебром?

– Золотом.

Осталось только присвистнуть. Сотня тысяч золотом. Да моим родителям этого хватит если не на всю оставшуюся драконью жизнь, то очень близко к тому.

– И почему я об этом узнаю только сейчас?

– Мы надеялись, что ты и сам будешь не против, Аврора девочка хорошая, красивая, место своё знает, целеустремлённая, умная...

– Мам, не надо мне расписывать её достоинства, рекламная кампания давно провалилась. Так вы это всё затеяли ради выплаты?

– Согласись же, выгодная сделка.

Вместо ответа я накинулся на свой завтрак. Выгодная. Для всех, кроме меня! Как вернусь, сразу потребую от отца черновик договора, хоть узнаю, выделили ли мне из всего этого что-нибудь или приданое – родителям, дети – Авроре, а моё дело маленькое: сунул-вынул и пошёл.

Мама поставила передо мной кружку крепкого кофе и, поглаживая меня по плечу, продолжила:

– У тебя ведь жизнь уже считай сложилась. Академию закончишь, а там и в клан примут. От родителей откажешься, чтобы не иметь связей с отлученцами. А пока туда-сюда, уже и условия брачного контракта будут выполнены. Станешь полноправным Варгасом. А денег, которые мы получим со сделки, хватит, чтобы малыша поднять, образование дать. Глядишь, и он тоже сможешь вырваться в настоящие драконы.

Мне было, что сказать по этому поводу, но смысла не увидел, поэтому залпом выпил свой кофе, сунул в рот бутерброд, сковороду с остатками омлета вернул на плиту и, захватив свою корзину, пошёл, наконец, в ванную комнату.

Когда я покинул дом, утро уже было в самом разгаре. Люди высыпали на улицы и бежали по своим делам, лавки давно открылись, а в воздухе стояли ароматы свежей выпечки, которые тянулись от булочных со всей округи. Желудок напомнил, что завтрак я не доел, а день впереди длинный. Огляделся. В местных лавках меня все знали в лицо, знали, кто я и кто мои родители, поэтому в местные магазины я старался не заходить, предпочитая пользоваться лавками в других районах города. До первой пары времени было ещё достаточно, и я решительно пошёл в сторону конечной остановки омнибуса, чтобы отыскать по пути какую-нибудь захудалую булочную и купить там что-нибудь к обеду.

Спустя некоторое время моё внимание привлекла небольшая кофейня. Внутри горел свет, и можно было разглядеть клетчатые скатерти на маленьких круглых столиках и горшочки с живыми цветами вместо ваз. Не то чтобы для меня это имело какое-то значение, но я удивился, что не был здесь раньше.

По крайней мере, это означает, что булочник не должен знать меня в лицо.

Так и вышло.

– Доброе утро, господин хороший, – улыбнулся мне хозя-

ин в идеально чистом фартуке. Он как раз надевал большие пекарские рукавицы. – Одну минуту, как раз ватрушки подошли!

Открыв печь, он вынул из неё большой противень, полный рыжих ароматных плюшек.

– У вас всё свежее? – уточнил я, осматривая прилавок.

– Обижаете, – усмехнулся булочник. Поставив противень в специальную установку, он стянул рукавицы и аккуратно повесил их на крючок. – Мы вечером всё невостребованное раздаём старикам. У нас на районе много таких, кого забыли внуки, а работать уже силы в руках нет.

Я кивнул. Дело хорошее.

– Посоветуете что-нибудь посытнее?

– Как насчёт треуголок с мясом и крупами? – он указал ладонью на полки с довольно крупными пирогами. – Или сыр-ные завитки?

– Давайте и того, и другого по три штуки и пару свеженьких ватрушек.

Расплатившись с булочником и забрав у него бумажный пакет с выпечкой, я уже направился к выходу, но тут позади послышался топот, и я с любопытством обернулся. По лестнице, вход на которую был за прилавком, сбежал вниз...

Ах нет, сбежала.

Мишель Миллерс.

Она застыла, встретившись со мной взглядом. И покраснела.

– Я на учёбу, па, – смущённо проговорила она, подошла ко мне и кивнула, пряча взгляд. После чего вышла за дверь, будто намекая на то, что не стоит выдавать нашего знакомства её отцу. Я хмыкнул и вышел следом.

– Так значит, ты здесь живёшь? – спросил я, убирая выпечку в свою объёмную сумку.

– Вроде как да, – ответила Мишель и открыла ключом боковую дверь, где оказалось нечто вроде кладовой. Оттуда она достала большую, хорошо знакомую мне корзину, куда мы скидывали использованную форму после тренировки. Потом заперла дверь и, подхватив корзину за боковые ручки, пошла по улице.

– Ты на омнибусе? – уточнил я, глядя, как тяжело ей тащить эту корзину.

– Не на крыльях же, – усмехнулась она.

Я кивнул и некоторое время мы шли молча. Потом не выдержал. Забрал у неё корзину и понёс сам.

– Не надо, это ведь моя работа...

– Надорвёшься ещё, – буркнул я. – Девчонка всё-таки.

Она опустила взгляд.

– Прости, что не сказал... – она запнулась и поправилась: – Что не сказала сразу. Испугалась, что команда не примет: мало того что человек, так ещё и девчонка.

– Ты свои функции выполняешь? – я скосил на неё взгляд. – Ну вот и всё. Тебя как зовут-то? По-настоящему.

– Так и зовут, – она непонимающе посмотрела на меня. –

Мишель Миллерс.

– Что, так тебя и называть? Миллерс?

– Можно Шелли, – тихо отозвалась она, снова краснея.

А ведь она и раньше так краснела. А я только шутки по этому поводу придумывал, вместо того, чтобы просто головой подумать. Вот идиот.

– Хорошо. Шелли.

– Кстати, по поводу команды, – она откинула шарф за спину, который упорно продолжала носить даже в такой тёплый день, как сегодня. – Две новости. Первая: мы выяснили, кому принадлежал вещатель, с которого пришла угроза, и где можно узнать о его сегодняшнем владельце. Оказалось, что вещатель принадлежал ныне покойному чиновнику, и перед самой его смертью перешёл в ломбард, принадлежавший семье Усовик.

Я чуть не запнулся от неожиданности. Перехватил поудобнее корзину и поспешил перевести тему:

– А вторая?

– Вторая новость: Миранда просила сегодня после тренировки ничего не планировать и по возможности всем собраться. У неё для нас какая-то важная информация.

– Надеюсь, она не психанёт и не бросит команду после того, что случилось с Маркусом.

– Не думаю, – Шелли покачала головой. – Миранда не такой человек.

– Дракон.

– Какая разница, – она махнула рукой и поправила на плече свой портфель. – Нет, Мира не зря зовётся Стальной Леди. Мне кажется, она из тех, кто идёт до конца. Вот только...

Шелли замолчала, задумчиво глядя вдаль, и я не удержал любопытства:

– Только что?

– Мне кажется, она пытается брать на себя слишком много, – Шелли пожала плечами: – Ты её знаешь дольше, чем я, так что тебе должно быть виднее, но как насчёт разделить её обязанности между членами команды? Например, ты мог бы проводить разминку, а Макс – представлять команду при встречах с журналистами... в нём есть что-то такое, да? Он умеет и себя держать, и пошутить, где нужно...

Я тихо засмеялся.

– Попробуй сначала убедить в этом саму Миру. Кстати, если не поторопимся, то опоздаем на омнибус.

Мишель ойкнула и побежала на остановку, к которой уже медленно подкатывал дышащий паром транспорт.

В дороге она уткнулась в свои конспекты, повторяя что-то перед зачётом, и я даже порадовался, что не пришлось вести с ней светских бесед. Во-первых, беседы мне не очень хорошо давались. Хоть родители и пытались обучить меня искусству привлекательности, разговоры так и оставались моим слабым местом. Во-вторых, я плохо понимал, как теперь себя с ней вести. Ну... девчонка всё-таки. Неправильная, но девчонка. Не то чтобы я не умел с девчонками общаться,

просто у меня методы общения были такие, какие вряд ли подошли бы для отношений между менеджером и членом команды. Да и... мелкая такая.

Я представил себя с ней в постели. Нет, я не принципиальный. Если будет нужно... для укрепления команды там или ещё чего...

Великая Праматерь, да зачем я вообще об этом думаю. Миллерс – просто менеджер. Она просто выполняет свою работу.

... В-третьих, меня здорово озадачила информация о том, что угроза пришла с вещателя, который может быть в руках Усовиков.

И я точно знал, кто и зачем её отправил.

Глава 9

Мишель Миллерс

Я провела кончиком пальца по бархатистой коже, повторяя контур долин и холмов сильного пресса. Крупная жилистая ладонь перехватила моё запястье, и Даниэль потянул меня к себе. Я приподнялась на смятой постели ближе, послушно касаясь губами его губ, и дракон, обхватив меня перебинтованной ладонью за затылок, подался ко мне, углубляя поцелуй и делая его таким чувственным, что голова начала кружиться.

– Нас услышат, – тяжело дыша, прошептала я, когда мы, наконец, оторвались друг от друга.

– Тренировка через десять минут, никто не услышит, – заверил он, убирая с моего лица непривычно длинную прядь волос.

– Ты ведь всё равно должен на ней быть.

– Если опоздаю, никто против не будет.

Одним движением перевернув меня на спину и чуть придавив меня бедром, он здоровой рукой приподнял короткую юбку.

– Пара закончилась, – прошептал он мне на ухо, вызывая сладкую дрожь.

– Ага, – выдохнула я.

– Просыпайся, Миллерс, – его шёпот стал совсем вкрад-

чивым – и только тогда я почувствовала, как кто-то трясёт меня за плечо.

– Подъём, тренировка через десять минут! – громко проговорил Дэн у меня над ухом, и я резко оторвала голову от парты. Драконята плешивые, уснула прямо на паре!

– Чёрт, мой конспект! – воскликнула я, с ужасом глядя на разворот тетради, где предложение прервалось прямо на середине.

– Спишешь у кого-нибудь, – он махнул рукой и накинул на плечо сумку. – Ты на тренировку идёшь или как?

– Вы сегодня в зале, там моя помощь не нужна, – чуть растерянно поморгала я, силясь сообразить, что теперь делать с конспектами.

– А как же общий сбор? И кто форму в прачечную отнести будет? Я прачкой, в отличие от тебя, не нанимался!

– Да я приду, приду. К концу.

– Ну, как знаешь. Тогда до скорого.

Даниэль ушёл, и я облегчённо выдохнула, уронив голову обратно на парту. Приснится же такое! Должно быть, я провожу с ним слишком много времени. Да и нагрузка в последние дни... Это всё стресс. Да. Просто стресс.

Собрав вещи, я подошла к Джейкобу Мару, нашему старосте, который тоже немного задержался, обсуждая что-то с профессором по контролированию потоков. Он поднял на меня вопросительный взгляд, не прекращая листать учебник.

– В чём дело, Миллерс? – спросил Джейкоб.

– Не мог бы ты одолжить сегодняшний конспект до завтра? Что-то меня сон сморил...

Он усмехнулся:

– Профессор Митчелл умеет нагнать тоску. Держи.

С благодарностью приняв конспект, я поплелась в библиотеку. Приближались выходные, и я была выжата, как лимон, но за полтора часа тренировки нужно было успеть написать доклад про природу Источников и заучить все виды линий силы у человека и дракона. Слова Миранды обеспокоили меня. Какое-то шестое чувство шептало, что я снова окажусь дома уже затемно, а сидеть с заданиями на завтра до утра уже здорово надоело.

Ещё сны эти... Каждый день какая-то ерунда снится. Чаще всего я не помнила толком, что именно там происходило, но просыпалась в каком-то неясном волнении. И только сегодня – впервые за долгое время – запомнилось.

Дождь. Такой сильный, что по улицам мгновенно начали бежать ручьи. Рядом со мной кто-то... как ни силилась, я не могла вспомнить лица. Кто-то высокий. Он хватает невысокий деревянный короб и даёт его мне, чтобы накрыла голову. И сам прячет голову под такой же. Мы, смеясь, бежим по улице, громко хлюпая по воде, которая рекой бежит к площади. И забегаем в какое-то кафе. А там папа. Говорит, что пора вставать...

Папа, конечно, мне уже не приснился. Он действительно

будил меня, потому что звонок будильника я полностью проигнорировала, с недосыпу даже не проснувшись.

Сидя в библиотеке, я то и дело посматривала на часы. Мыслей в голове было слишком много, и они не давали сосредоточиться. Странные сны, Маркус, общий сбор, встреча с Лео утром...

Я не дождалась окончания тренировки. Предчувствие, которое преследовало с самого утра, слишком волновало меня, и потому, отчаявшись запомнить хоть что-нибудь, я вернула книгу библиотекарю и почти бегом направилась в спортзал.

– Хорошо, на сегодня достаточно! – хлопнул в ладоши тренер. – Но об отдыхе можете не думать. Все помнят, что на выходных мы продолжаем тренировки?

– Завтра утром тактика, – тут же отозвалась Миранда, которая сидела на полу и делала растяжку. Оголённая спина, на которой виднелись лишь лямки лифа, блестела капельками пота. – А послезавтра игра со Скайхоллом.

– Ничем больше себя не нагружайте, – продолжал тренер. – Первая игра чемпионата уже через неделю. Миллерс! По размещению всё готово?

– Так точно, – отозвалась я со скамьи. – Мы арендуем небольшой дом в трёх километрах от игрового поля, контракт уже готов, ждёт вашей подписи.

И подняла над собой папку с целой кучей бумаг, которые надо было подписать и отнести в бухгалтерию.

В этот момент Дэн стянул с себя промокшую насквозь

майку и утёр ею лоб. Я так и замерла с папкой над головой, невольно задержавшись взглядом на его торсе.

– Давай сюда, – тренер взмахом руки подозвал меня к себе. – Хорошая работа. Так, перед тем, как вы пойдёте переодеваться, напоминаю, что у нас общий сбор перед выходом из академии через пятнадцать минут.

– Что за срочность? – уточнил Максимилиан, утирая пот плечом.

– Надо проведать Маркуса, – хмыкнула Миранда.

Я чуть не запнулась на месте от этой новости. С трудом удержавшись на ногах, протянула папку тренеру, который взял её чисто машинально.

– В каком это смысле? – уточнил он.

Стальная Леди пожала плечами:

– Рыча спрашивайте.

И она быстрым шагом покинула зал.

– Ры-ыч? – Макс обнял своего крупного товарища за плечи и посмотрел на него с обманчиво ласковой улыбкой. – Ты ничего не хочешь нам сказать?

Тот пожал плечами:

– Сами всё увидите.

– Ладно, погнажи тогда, – махнул Дэн, призывая остальных пройти в сторону раздевалки. – А то меня сейчас разорвёт от любопытства.

– Давайте-давайте, – бросил тренер. – Я и сам уже, честно говоря, заинтригован по самое не хочу...

И парни ушли, только Лео подошёл к тренеру, что-то тихо ему сказал, и оба пошли в тренерскую.

Я осталась в зале одна и сначала даже немного растерялась. Куда бежать? Сразу на улицу к главному входу? Или подождать тренера? Или парней из раздевалки? Но тут вспомнила, что держу в руках папку с бумагами на подпись и пошла к тренерской, но остановилась в нескольких шагах, потому что через приоткрытую дверь довольно отчётливо слышался голос Леонарда:

– Таким образом, это вроде как моя невеста была.

– Не понимаю, зачем ей это. – сказал тренер.

– Мы с ней поспорили, она считает, что мы не победим в первой игре. Вот и... попыталась повлиять.

– Ставка-то хоть какая? – усмехнулся тренер.

– Если мы победим, она уговорит родителей отозвать по-молвку.

– Вот как? И насколько сильно ты желаешь её разорвать.

– Достаточно, чтобы сделать всё возможное ради победы.

– Это я и хотел услышать. А теперь давай поторопимся, пока Стальная Леди без нас не ушла.

Дверь открылась, и я еле успела отступить в сторону, чтобы не получить в очередной раз по лбу.

– Прости, – тихо сказала я, – я всё слышала.

Он смерил меня тяжёлым взглядом и молча ушёл из зала.

– Мишель? – тренер, который в это время как раз снял верхнюю часть формы и остался в одних штанах, выглянул

из-за шкафа. – Ты принесла документы на подпись? Давай скорее, а то пропустим всё самое интересное.

Я положила перед ним папку и застыла, не решаясь задать вопрос, наблюдая, как он быстро подписывает одну бумагу за другой, наискосок просматривая их содержимое.

– Маркус сможет играть в команде? – наконец, спросила я.

– М? – тренер выгнул одну бровь. – Что ты имеешь в виду?

– Все говорят, что без него у команды мало шансов. Но если он отчислен, то не может принимать участие в игре.

Тренер усмехнулся и протянул мне стопку подписанных бумаг:

– Что-нибудь придумаем. Запомни, Шелли: выход есть всегда, даже если тебя съели! – он подмигнул и подтолкнул меня в сторону выхода.

– У нас игра через неделю... если он будет играть нелегально, как только это вскрыется, нас дисквалифицируют!

– Мишель, дай мне уже переодеться! – поднял голос тренер, и я поспешно покинула его кабинет. У меня и так в последнее время передоз голых мужчин.

Спустя несколько минут вся команда собралась на крыльце, и Миранда уверенно повела нас по узким улочкам города.

– Можно было бы и долететь, – пробормотал Дэн.

– Ты у нас один в свободное время ходишь в лётной одежде, – заметила Стальная Леди. – Не бойся, ножки не устанут, здесь недалеко.

– Это нетерпение! – хохотнул песчаный дракон. – Рыч

молчит, ты тоже, мы вообще не знаем, чего ожидать! Может, ты нас всех прикончить хочешь? Там, впереди, вообще-то лес, как раз отличное место закопать останки!

– Ты у меня доболтаешься, Макс, – процедила Мира, – и твои слова окажутся пророческими!

Таким образом перешучиваясь мы действительно вошли в лес, где Мира быстро свернула с тропы и вывела нас на небольшую полянку.

Дэн присвистнул. Посередине виднелось огороженное камнями костровище, с одной стороны от него – шалаш, покрытый толстым слоем соломы, с другой – недоделанная землянка. На сбитой из веток перекладине висела какая-то одежда, в выпиленном из бревна корыте поблёскивала вода, прикрытая сверху тонким листом фанеры.

– Это что за база отдыха? – протянул Максимилиан. Рыч вздохнул и сел на бревно, которое должно было служить скамьёй перед низким столиком. Лео, чуть помедлив, пристроился рядом.

Тут в кустах по правую руку послышался шорох листьев, и на поляне появился Маркус.

Целый и невредимый.

С охапкой хвороста в руках.

– О, гости, – констатировал он, после чего бросил хворост в уже собранную ранее кучу. – Что, Мира сдала?

– Да я задницу твою спасаю! – возмутилась она. – Вы посмотрите, что он вытворяет! Вместо того, чтобы просто по-

жить у кого-нибудь из нас, устроил здесь курс по выживанию в дикой природе!

– Так, ясно, – тренер быстро огляделся. – Пагубное влияние саргоновского воспитания. Слушай сюда, Робинзон Крузо, жить ты можешь здесь, если хочешь, но вот от учёбы в академии отлынить тебе не удастся. Дэн, бери Мишель и дуйте в город за всем, что может пригодиться для посиделок у костра. За мой счёт. Остальные: сегодня дождь обещают, так что тренировка продолжается. Надо достроить этот домик, пока погода не испортилась окончательно.

– У меня для этих целей шалаш есть, – возразил слегка офигевший от всего происходящего Маркус, но тренер уже всю раздавал указания. В том числе и самому беглецу.

– Идём, – призывно махнул мне Дэн, который уже направлялся в ту сторону, откуда мы пришли. – Здесь тесновато для оборота.

– Так Маркус всё это время был здесь? – спросила я, когда мы шли по тропинке обратно в город. Даниэль пожал плечами:

– Не знаю даже. Но хорошо, что он вернулся. Слушай, тебе не показалось, что тренер как-то слишком уж спокоен? Зачем ему возиться с Маркусом, если он отчислен?

– Возможно, у него есть какой-то план, – протянула я. – Знаешь, говорят, что выход есть всегда, даже если тебя съели...

– Если тебя съели, то выхода целых два! – расхохотался

Даниэль. – Так, стой здесь.

Я остановилась, а Дэн отошёл чуть дальше, где тропинка расширялась, сбросил с плеча сумку – и через минуту передо мной был красивый гибкий дракон фиалкового цвета. Он встал на задние лапы, подобрал сумку, взял её в зубы и опустился к земле, махнув мне головой. Я сделала глубокий вдох и, резко выдохнув, полезла на дракона.

– Э мойсс... – проговорил дракон, потом вынул изо рта лямку сумку и прорычал: – Не бойся, сегодня пешком пробежимся.

Потом, снова закусив лямку сумки, он побежал вперёд на четырёх лапах. Крылья, сложенные позади, были прижаты к спине, и это было бы даже удобно, если бы его движения не подбрасывали меня наверх при каждом шаге. Я взвизгнула и изо всех сил вцепилась в чешуйчатую шею.

Оказалось, что ехать на драконе по земле ещё страшнее, чем лететь на нём над крышами города. Но, к моему счастью, продлилось это не долго, потому что Даниэль остановился недалеко от академии – на торговой площади, и уже через пять минут я сползла с него и на трясущихся ногах прошла к ближайшему фонарному столбу, за который и ухватилась для равновесия.

– Ну ты, Миллерс, и трусло! – хохотнул Дэн, хлопая меня по спине. – Если бы ты не был человеком, то стал бы первым драконом, который боится летать!

– Потому и боюсь, что не дракон, – проворчала я. – В от-

личие от тебя, я и разбиться могу. И регенерация у меня не такая, как у вас.

– Бу-бу-бу, – передразнил меня Дэн и, расхохотавшись, пошёл прямо к торговым рядам.

Когда мы вернулись в лагерь с огромным тюком всякой всячины, работа кипела вовсю. Откуда-то появилась целая куча инструментов, которыми активно пользовались драконы, помогая себе магией. И хотя нас не было не больше часа, строительство крыши заметно продвинулось. Оставив мне заниматься продуктами, Дэн поспешил помогать – и ещё через некоторое время, когда сумерки только начали сгущаться, мы сидели все ввосьмером вокруг костра, ужиная самым восхитительным ужином в моей жизни. Даниэль не постеснялся выбирать действительно хорошее мясо, свежие соусы, фрукты и овощи из тех, которые мне не доводилось даже пробовать, сыры и колбасы – словом, пир закатили на весь мир.

– Так и что мы будем с Маркусом делать? – спросила Стальная Леди, кивая на дракона, который с таким аппетитом ел, что щёки распирало от количества одновременно засунутой в рот еды.

– Да, верно, – тренер отложил тарелку и, отряхнув руки, опёрся локтями о колени. – Марк, дело такое. Чтобы тебя допустили до тренировок и игр, ты должен быть адептом, верно?

– Меня отчислили, – промычал он, не переставая жевать.

– Верно, но тебе ничто не мешает поступить заново.

Маркус с трудом проглотил всё, что жевал, и уверенно возразил:

– Финансирования мне клан не выделит. А у вас я не возьму.

– И не надо. Поступай на бюджет.

– Какой бюджет? – нахмурился Маркус, а у меня наоборот брови медленно поднялись выше, потому что уж кто-кто, а я знала, где в академии есть бюджетные места!

– Люди же как-то учатся, – пояснил тренер и коварно улыбнулся: – Которые не драконы.

– Вы предлагаете мне поступить на человеческое отделение?! – Маркус даже отложил еду. – Серьёзно?!

– А в чём проблема? Тебе ведь только играть нужно. А там и учиться попроще, и до игр допустят. Я уже узнал, в этом году недобор на факультете бытовой магии, так что возьмут хоть сейчас без экзаменов. Им там как раз парней не хватает.

Миранда прыснула. Дэн с Максом расхохотались, хлопнув друг друга по плечам. Рыч сдержанно улыбнулся, Лео опустил голову, пытаясь спрятать улыбку за приподнятой бутылкой вина.

– Вы предлагаете мне варить супы и сдавать зачёт по сервировке стола? – искренне ошалел Маркус. Мне пришлось закусить губу, чтобы не засмеяться вместе с парнями: картина представлялась и в самом деле комичная.

– Боишься, что не справишься? – с еле слышной иронией

приподнял бровь тренер.

Сидящий рядом со мной Рыч подал мне бутылку вина, но я жестом отказалась. А вот Даниэль, кажется, открыл уже вторую. Его щёки покраснели, он хохотал и веселился, от души наслаждаясь ситуацией.

Маркус в конце концов согласился на предложение тренера, и весёлый Дэн поднял указательный палец:

– Есть идея! Миллерс, ко мне!

Я озадаченно оглядела всех и подошла к Даниэлю, который тут же стянул с меня шарф и поманил всех на свободное место поляны, где ещё ничего не было построено.

– Игруем в жмурки-угадайки! Водящий должен с закрытыми глазами поймать кого-нибудь, а потом угадать, кого поймал. Рыч, ты водишь!

– Мы что, дети малые? – закатила глаза Стальная Леди.

– Мира, ты просто ещё мало выпила, – заявил Максимилиан, положив руку ей на плечи. – Вот, держи и не умничай.

Он протянул ей бутылку и, к моему удивлению, капитан команды сделала несколько протяжных глотков из горла. Потом шумно выдохнула:

– Бездна с вами, детские игры так детские игры.

– Не совсем понимаю, что это за игра, – робко заметила я. – Мне не доводилось играть в такую.

– Тогда ты пока смотри, пару раундов сыграем без тебя, – легко решил Дэн.

Первым водил Рыч. Он поймал тренера, но почему-то ре-

шил, что это Максимилиан, который радостно хохотал после этого минуты три, и потому быстро оказался пойманным. Следующим попался Дэн, который, кажется, и не пытался сопротивляться.

– Эй, Миллерс, присоединяйся! – крикнул он, когда ему завязали шарф.

Я, немного разобравшись в правилах игры, тоже вышла на поляну, и драконы, словно сговорившись, тут же разбежались в разные стороны. Я было тоже начала убежать, но остальные как раз замерли, и мои шаги шуршали в траве, привлекая Дэна, как красная тряпка быка.

– Ага-а-а, сейчас поймаю! – кровожадно воскликнул он. Я побежала к лагерю, надеясь, что кто-нибудь всё же надумает играть честно, но почему-то все только прыскали в рукава, явно потешаясь над нами.

Я уже добралась до дома и почти повернула за угол, но Дэн всё же настиг меня и нечаянно прижал к стене.

– Кто тут у нас... О, ребята, чудо случилось! Я чувствую запах! Так-так-так... Приятный такой запах... – Даниэль провёл рукой по моей талии и схватил за ягодицу. – Миранда Артас-Саблезуб, ты водишь!

И сорвал с глаз повязку.

Лицо Дэна медленно вытянулось.

Не знаю, что именно вызвало у меня последующую реакцию: то, что он схватил меня за мягкое место или то, что не опознал, даже почувствовав запах. А может быть, дело на са-

мом деле в том, что ребята просто подставили меня, позволив Дэну поймать самую лёгкую добычу. Но я вырвала свой шарф у него из рук и, по пути схватив свою сумку, убежала прочь с поляны.

Сердце стучало, как сумасшедшее. Я шла вперёд, не разбирая пути, с трудом различая в темноте стволы деревьев. Хотелось прямо сейчас оказаться дома, под одеялом с головой. Богиня, почему ж так стыдно!

Я шла вперёд и шла, но тропинка так и не появлялась на пути. Потом обернулась назад, но и мерцание костра тоже не виднелось в черноте леса.

И тут пришло осознание.

Я потерялась.

Глава 10

Мишель Миллерс

Я заметалась на месте, пытаюсь увидеть хоть какой-нибудь намёк на направление, в котором можно пойти, но везде была лишь темнота. Район я почти не знала и тем более не представляла, насколько далеко тянется лес и куда можно из него выйти. Пытаясь унять усиленно стучащее сердце, я сделала несколько глубоких вдохов и, медленно выдохнув, пошла вперёд в случайно выбранном направлении.

На тропу не было и намёка. Я то и дело спотыкалась, цеплялась за колючие кусты и с ужасом представляла, как потом буду до утра стирать и чинить испорченную форму. Благо хоть впереди был выходной, потому что второй у меня нет...

Каждый звук, каждый шорох заставлял меня резко останавливаться, оглядываться и снова спотыкаться. Казалось, что здесь, в глухом лесу, где не видно ни зги, только я не могу разглядеть даже пня под ногами, а вот любой маньяк или медведь легко до меня доберётся. И когда где-то не совсем далеко послышался вой, я неслабо перетрусила.

Ноги сами понесли меня быстрее вперёд, но совсем скоро передо мной появились несколько мерцающих в темноте пар глаз.

И эти глаза низко зарычали.

Я коротко выдохнула и попятилась. Глаза, которые боль-

ше всего напоминали волчьи, двинулись за мной, медленно окружая. Внутри всё похолодело. Я ускорила шаг и развернулась, чтобы побежать прочь, но запнулась о торчащий из земли корень и с вырвавшимся из груди криком упала.

Раздался лай. Громкий, залиvistый, и кто-то огромный прыгнул на меня. Я с криком инстинктивно накрыла голову рукой... но ничего не произошло.

Лай. Удар. Скуление.

Осторожно выглянув из-под руки, я увидела, как какой-то монстр огромными лапами раскидывает зверей, и те с поскуливанием разбегаются. Всё это заняло считанные секунды, но когда человекоподобный монстр двинулся на меня, облегчение от спасения тут же сошло на нет.

Он был огромен. И ужасен. Я едва различала его силуэт, но он не предвещал ничего хорошего.

– Не трогайте меня, – дрожащим голосом зачем-то попросила я. – Прошу...

И тут надо мной вспыхнул огонь. Непрвычные к свету глаза обожгло, и я зажмурилась, снова прикрыв лицо запястьем. Щурясь, я подняла глаза на монстра. Он присел и...

Оказался Маркусом. Его руки в тот момент были драконьими лапами с длинными когтями и ярко-красной, переливающейся в свете огонька чешуёй. Рукава разорваны, безвольно свисают с плеч, и вместо волос на голове тоже чешуя, несколько коротких рогов и гребень, уходящий по шее вдоль позвоночника по спине, который не прорвал его одежду, но

выпирал, как очень неровный горб.

– Это ты, – выдохнула я с облегчением и, прежде чем успела подумать, качнулась вперёд, обняв его за шею. Слёзы потекли сами собой, а через минуту я уже рыдала от облегчения и пережитого стресса.

Маркус молча подхватил меня на руки, легко, как куклу, прижал к груди и понёс сквозь лес. А скоро мы оказались под тёплым светом фонарей. Я крепко вцепилась в его шею, остатки его майки на плече были насквозь пропитаны моими слезами, когда он опустил голову вместе со мной на широкую скамью и, подняв голову, выдохнул в небо высокую струю пламени.

Это меня немного отрезвило, и я осторожно сползла с его колен, притихнув. Но почти сразу жуткие жёлтые глаза вновь возникли перед моим мысленным взором, и я снова заплакала, надрывно всхлипывая.

– Не реви, – буркнул Маркус. Он сел на скамью боком, повернувшись ко мне лицом, и уже вполне человеческими руками утёр с моих щёк слёзы.

Я протяжно завывала.

– Великая Праматерь, – вздохнул он и, притянув меня к себе, обнял и поцеловал в макушку. Один раз, второй. Я, всхлипывая, приподняла голову, и следующий поцелуй попал в нос. Маркус обхватил ладонями мою голову, заглянул в глаза, и в этот момент мне показалось, что это – самые красивые на свете глаза. Два сверкающих изумруда, которые да-

же в свете фонарей оставались ярко-зелёными.

Крепко удерживая меня так, что мы смотрели друг другу в глаза, он ещё раз строго проговорил:

– Не реви.

– Тогда поцелуй меня, – выдохнула я – и тут же испугалась собственной наглости.

– Ты уверена? – он опустил брови. – Человечки имеют свойства слишком трепетно относиться к...

Я не стала его дослушивать. Вместо этого сама потянулась к его губам, они были тонкие, но на удивление мягкие и податливые. Он ответил на поцелуй. Нежно, мягко. На них всё ещё сохранился вкус вина.

Спустя несколько приятных мгновений я отстранилась и хихикнула:

– Не так я себе представляла поцелуй дракона.

– Ну, хоть не плачешь, – буркнул он. – А как представляла?

– Я думала, вы такие горячие, страстные...

– Разочарована? – он выгнул бровь.

– Немножко, – призналась я.

– Вот вроде пил я, а пьяная ты, – вздохнул он и встал. – Ты где живёшь? Давай провожу тебя.

Я посмотрела в небо и протяжно выдохнула:

– Долго провожать придётся. Омнибусы отсюда уже не ходят, только последний в полночь отойдёт, и то только с главной площади.

– Давай донесу. Доletим поди быстро.

– Э, нет! У меня и так зуб на зуб не попадает после встречи с волками.

– Волками? Да какие это волки, просто псы бродячие. Я давно на них посматриваю, всё думаю, как избавиться. А то вдруг так ребёнок заблудится?

Я с улыбкой толкнула его кулаком в плечо:

– Настоящий Саргон. Как ты меня нашёл?

– По запаху, – просто ответил он.

Молчание.

– Ну? – подбодрила я.

– Что – ну?

– По какому такому запаху?

Он пожал плечами:

– Не знаю... по твоему! Как объяснить, если ты не чувствуешь запахов, как дракон?

– А вот грубить не обязательно! – надулась я.

– Прости, – терпеливо ответил он. – Если хочешь, можешь переночевать со мной, чтобы не добираться до дому в ночи. И мне так будет спокойнее.

Я выразительно выгнула бровь. Он серьёзно считает, что лучше мне ночевать в шалаше на холодной земле, чем дома в собственной постели?

– Боюсь, если я не вернусь, дома меня хватятся, – уклончиво ответила я. – Может, наоборот, ты переночуешь у меня? Место найдётся. У нас, конечно, поскромнее, чем в до-

ме, в котором ты жил, но всё лучше, чем в лесу, полном диких зверей...

В этот момент из леса выскочила Миранда и, обернувшись назад, крикнула во всё горло:

– Они здесь! Всё в порядке!

А потом все члены команды один за другим начали вываливаться из леса. Мира, не говоря ни слова, первым делом взяла меня за руки и перевернула ладонями вверх, осмотрев содранную кожу. Потом задрала рукава и по очереди осмотрела локти. Когда тренер вышел из леса, коротко сообщила:

– Травм нет, несколько ссадин на руках и скорее всего разбитая коленка, – она кивнула на штанину. Качество ткани не позволило штанам порваться, но на колене действительно виднелось тёмное пятно то ли грязи, то ли крови.

– Я слышал шум, – сказал Максимилиан, присев передо мной на корточки и наблюдая, как тренер с помощью своей клановой магии быстро залечивает ссадины. – У вас что-то случилось?

– Свора бродячих псов, – пояснил Маркус. – Давно надо было их пугнуть.

Последним из леса вывалилась Даниэль. Глаза по четвертаку, лицо бледное, испуганное. Увидел меня, резко выдохнул и склонился, опершись ладонями о колени.

– Фу-ух, Миллерс! Ну ты... даёшь. Что-то мне нехорошо...

И он упал на траву рядом со скамьёй, раскинувшись на

земле звёздочкой.

– Слабак, – хмыкнула Миранда. – Завтра будешь кросс бежать.

– Никаких кроссов, – строго ответил тренер. – Сегодня была вам поблажка, но с этого момента у нас режим повышенной продуктивности. Помните, о чём мы утром говорили?

– Да-да, забыли про земные удовольствия, – вздохнул Максимилиан.

– Не согласен, – хмыкнул Лео. – По-моему, сон – одно из самых больших земных удовольствий.

– В правильном направлении мыслишь, Леонард, – одобрительно заметил тренер. – Предлагаю расходиться по домам и отдыхать. Миллерс, тебя подвезти?

Я замотала головой.

– Хочу ещё немного... подышать свежим воздухом, – тихо ответила я, хотя на самом деле дело скорее было в том, что ноги всё ещё сильно дрожали от пережитого страха.

Все начали собираться обратно на поляну, а я притянула ноги к груди и, обняв их, положила подбородок на колени. Дэн тяжело поднялся с травы и, словно избегая встречаться со мной взглядом, пошёл обратно в лес.

– Миллерс? – удивлённо обернулся Максимилиан. – Ты с нами?

– Идите, я присмотрю, – махнул ему сидящий рядом со мной огненный дракон. Макс посмотрел на своих товари-

щей, потом подошёл к нам ближе и тихо проговорил:

– Только одну её не оставляй, хорошо?

– Я похож на идиота?

Максимилиан усмехнулся и, не отвечая на вопрос, поспешил следом за остальными членами команды.

– Ну, – произнёс Маркус, когда голоса наших товарищей затихли вдали. – И как это понимать?

Я подняла на него вопросительный взгляд.

– Тебя кто угодно мог подбросить до дому. Почему отказалась?

Я поёжилась под пристальным взглядом изумрудных глаз. Неохотно ответила, опустив взгляд на тротуар под ногами:

– Не хочу домой. Не хочу ни с кем говорить, – потом глубоко вдохнула прохладный вечерний воздух и подняла взгляд к фонарю: – Хочется долго идти по улице и думать.

– О чём? – Маркус выгнул бровь, но не улыбнулся даже кончиком губ.

– Мне было непросто с тех пор, как поступила в Академию Золотых. Есть о чём подумать.

– Омнибус, говоришь, отходит от главной площади?

– В полночь.

– Обещаю, что буду молчать и дам тебе подумать. Здесь пешком минут сорок, пока зайдём за твоими вещами, приберёмся на поляне, дойдём – и ещё время останется.

Я вдруг мечтательно улыбнулась:

– Погулять по ночной набережной.

– Как скажешь, мне всё равно, – буркнул Маркус.

– Скажи, – помолчав, спросила я, – почему ты ничего не сказал никому из команды, когда тебя отчислили?

– Я собирался связаться с тренером, когда немного утрясу свою жизнь. Сама видишь, она у меня сейчас... не самая простая, чтобы это можно было сделать за пару дней.

– Почему ты вообще решил строить себе дом в лесу? Как по мне, это довольно странное решение. Ведь можно было арендовать комнату или там...

– Мне нужно было где-то жить, – сухо перебил меня дракон. – А денег было только на инструменты.

– Ты мог прийти ко мне.

Он повернулся ко мне, и в глазах его полыхнуло пламя, заставив меня тут же ступешаться. Я помолчала несколько секунд, а потом, опустив взгляд, буркнула:

– Если бы я оказалась в такой ситуации, то пришла бы к тебе.

– Тебе можно, – хмыкнул он. – Ты девочка. К тому же, не Саргон.

– С каких это пор драконы начали так относиться к женщинам? Драконицы вас только так за пояс затыкают!

– Но ты-то не драконица?

– И что, это значит, что я хуже, что ли?!

– Это значит, что с тобой нужно нежнее, чем с драконицами, – совершенно серьёзно ответил он, и мой изумлённый взгляд тут же вернулся к нему. Но дракон уже поднимался

на ноги. – Идём. Надо проследить, чтобы никакая пища не привлекла к лагерю животных.

И я поспешила за драконом, который, хоть ни разу на меня и не обернулся, вёл таким путём и с такой скоростью, что я ни разу не запнулась и ни разу не оцарапалась.

В лагере мы надолго задерживаться не стали. Остальные члены команды, проходя мимо, не только забрали свои вещи, но и прибрались, забрав с собой мусор и сложив все остатки еды на столе. Только теперь я осознала, что Дэн выбирал не случайные продукты на ужин, но так, чтобы оставить Маркусу полноценное меню после того, как все разойдутся. И хотя на все мои вопросы, не слишком ли мы много всего набрали, он только отмахивался, мол, драконы существа прожорливые, теперь я подозревала, что он взял раза в два больше, чем на самом деле было нужно.

Маркус по этому поводу ворчал, что еноты сбегутся на пиршество, но я невольно улыбалась, осознавая, что хоть ребята и не выглядят, как крепкая команда, на самом деле, в глубине души, они друг за друга горой.

Как бы только до этой глубины докопаться-то? Я вспомнила, как тренер быстро на месте организовал всю команду не только поработать вместе, но и задержаться у костра. Должно быть, в этом был особый умысел. И если я хочу сделать всё, чтобы команда пришла к победе, мне нужно мотать на ус и думать, как можно сплотить этих высокомерных, гордых, сложных драконов.

– И в самом деле думаешь, – заметил Маркус, когда мы уже шли по улицам города, направляясь в сторону центральной площади. – А я думал, будешь болтать без умолку.

– Почему? – я подняла на него удивлённый взгляд. Дракон пожал плечами:

– Девчонки всегда болтают.

– Тебе не нравится, что я молчу?

– Нет, меня всё устраивает. Не приходится слушать.

Я усмехнулась и с интересом рассмотрела его профиль. Сильные высокие скулы, выдающийся волевой подбородок. Типичный дракон.

– Ты ведь старший в команде, да?

Он повёл сильным плечом.

– Самый чистокровный в команде.

– Ты ведь полукровка, как и остальные?

– Во мне больше всех крови дракона. Даже больше, чем у Дэна, потому что мой отец – дракон прошлой эпохи. Один из Избранных.

– О-о, – протянула я уважительно. – Значит, ты взрослеешь медленнее остальных?

Он бросил на меня короткий, чуть устрашающий взгляд, но я уже знала, что за этим взглядом на самом деле кроется что-то совсем другое.

– Процедуру подтверждения совершеннолетия я прошёл ещё четыре года назад. А теперь я медленнее старею, а не взрослею.

– Перешёл через рубеж, когда возраст играл против тебя? – чуть ехидно заметила я.

Дракон перевёл взгляд вперёд, и ноздри его опасно расширились.

– Ты с самого начала знал, что я девочка?

– Почему спрашиваешь?

– С тех пор, как я поступила в Академию Золотых, меня все принимают за парня. Ну... почти все. Я не совсем понимаю, почему так происходит, вот и подумала, что, может, ты мне объяснишь, почему так.

Маркус медленно вдохнул и засунул руки в карманы широких спортивных штанов. Некоторое время мы шли молча. Должно быть, собирался с мыслями.

– Я и сам поначалу принял тебя за пацана, – признался он, и я кивнула, вспомнив, как он огрызнулся при нашей первой встрече. – Здесь всё-таки учатся лучшие драконы. Самые обеспеченные. Самые чистокровные. Самые выдающиеся. А выдающиеся – кто? Чаще всего количество силы в организме продиктовано генетикой. И мы снова говорим о чистокровности.

– Это не секрет, – кивнула я. – Вполне очевидные вещи.

– Только вот для тебя, пуговка, не очевидно, что эти драконы вряд ли когда общались с людьми. Если только среди прислуги. И то, сейчас те, в ком очень мало драконьей крови тоже не гнушаются работать при ком повыше статусом. Как итог, мы не очень хорошо понимаем особенности строения

ваших тел.

– О-о, – протянула я, потому что понимание, наконец, начало ко мне приходить.

– У драконов же, даже если кровь довольно слабая, всё равно особое телосложение. Женщины поголовно обладают выразительной грудью и крутыми бёдрами, это вроде как эволюционное явление, ведь драконы размножаются не очень эффективно.

– То есть, такие выраженные женские и мужские признаки в теле помогают вам размножаться? – не поняла я.

Он кивнул:

– Они помогают чаще сношаться.

Я покраснела, сообразив, наконец, к чему он вёл.

– Значит, для ненамётанного драконьего глаза я плоская, как парень?

Маркус окинул меня изучающим взглядом.

– Мелкая ты, кнопка. И одеваешься так, что не понять. Может, человек бы сразу определил в тебе девчонку, а для нас... чучело невнятное.

Я покраснела и отвела взгляд. Стало как-то обидно.

– И когда же ты определил мою половую принадлежность?

– Сегодня. Проходил мимо и учуял характерный запах. Мы, если помнишь, до сегодняшнего дня ни разу близко не пересекались. А когда ты дёру дала, сразу понял, что такую кнопку в лесу оставлять нельзя. Тренер, впрочем, тоже. Он сразу всех отправил на поиски в разные стороны. Мне просто

повезло первому оказаться достаточно близко к тебе, чтобы почуять запах. Ты вообще как с боевым использованием стихий? За себя-то постоять можешь?

– Я маг-бытовик, и нас такому не учили, хотя стихиями владею...

– Само собой, если бы не владела, тебя бы не взяли к Золотым. У тебя ведь и резерв хороший, почему бытовик-то?

– У меня никаких связей нет, денег тоже, поэтому не так много возможностей, – протянула я. – Поэтому решила поступать на бытовое отделение, а потом двигаться в сторону документооборота. Хороший секретарь ещё никому не помешал. Я вообще не собиралась идти на углубленный курс, экзамены сдавала за компанию с подругой. Не собиралась даже идти на клановый поток. Но вот... прошла в Академию Золотых. Всё пошло не по плану. Собиралась начать зарабатывать и помогать отцу, а получилось ровно наоборот: последние сбережения уходят на учёбу.

Я невесело усмехнулась.

– Что одному благо, то другому смерть, – заметил Маркус. – Я вот наоборот... готов учиться хоть всю жизнь, если это позволит мне играть, а не идти работать в клан.

– Кстати, ты ведь пойдёшь на отделение, где я училась. Могу принести тебе конспекты и ещё кое-какие материалы. Так будет проще, и ты сможешь больше внимания уделять тренировкам.

– Спасибо, кнопка, – улыбнулся он и почему-то потрепал

мои всё ещё короткие волосы.

Мы вышли на главную площадь. Мне ещё не доводилось бывать здесь в тёмное время суток, и обилие людей на площади удивило меня. Повсюду виднелись небольшие вагончики-лавочки с разными угощениями, которые можно было съесть на ходу, с украшениями для женщин и эффектными шляпами для мужчин, но моё внимание привлекли фонарики, исполняющие желания.

– Смотри, – я привлекла внимание Маркуса к лавочке с такими фонариками. – Давай загадаем желание?

– Ты веришь в эту чушь? – искренне удивился он.

– Говорят, желания, произнесённые над этими фонариками, достигают слуха самой Праматери, и она помогает им сбываться. Если, конечно, это желание не наносит никому вреда.

– Во-первых, вынужден тебя предупредить: мой отец лично видел Праматерь, и она такая же драконица, как и остальные, только чистокровная и нестихийная. Во-вторых, загадать желание, которое не принесёт никому вреда, невозможно. Получая что-то, ты всегда отнимаешь у другого. Это закон сохранения энергии.

– Ну ты и зануда, Маркус, – я махнула на него рукой и побежала к лавочнику, на ходу вытаскивая из своего портфеля кошелёк. Пара медяков – не великая цена. Дракон изо всех сил закатывал глаза, демонстрируя своё отношение к “глупым суевериям”, но мне было всё равно.

Смысл ведь не в том, чтобы желание обязательно сбылось. А в чём? Я и сама не знала. Но поманила дракона за собой по ступеням вниз к песчаному берегу. Вдохнула полной грудью. Ветер трепал волосы и так изумительно пах речной водой.

– Чувствуешь?

– Что? – сухо уточнил он.

– Запах свободы.

Дракон почему-то посмотрел мне в глаза, но не ответил. Только засунул руки в карманы и посмотрел вперёд, туда, где на другом берегу возвышался над городом встроенный в гору великий Храм Золота.

– Место великих событий, – выдохнула я. – Мы с отцом переехали в столицу, когда мне было шестнадцать, и больше всего я хотела оказаться здесь, у подножия храма. Внутри мне, конечно, не пустят, – я немного неестественно рассмеялась. – А жаль. Как бы мне хотелось пройти по коридорам, по которым ходила Золотая, когда ещё не знала о своей природе... Это ведь так романтично, правда?

– Что именно? – мрачно уточнил Маркус, глядя прямо перед собой. Он не сводил взгляда с позолоченных крыш Храма. – По-твоему, романтично, когда тебя с помощью ритуала выдёргивают из родного мира, отрывают от друзей, родных, от дел, которым ты посвятила всю свою жизнь, и говорят: ты должна родить нам драконов? (*)

– Зачем ты так, – я даже немного смутилась. – Мы ведь про Избранную говорим.

– Не так уж и здорово быть избранным.

Я сощурилась и встала перед Маркусом, нахально глядя ему прямо в глаза:

– Неужели ты именно так себя и чувствуешь?

– Как? – будто бы не понял он.

– Избранным. Особенным. Иначе почему ты вообще заговорил об этом?

– Мой отец лично знаком с Новой Богиней, и много рассказывал мне о ней.

– И всё же, почему тебя это так цепляет?

Маркус раздражённо тряхнул головой и буквально вырвал из моих рук фонарик, сорвал с него обёртку и принялся усердно раскладывать лодочку, собирая оригами из плотного картона.

– Что ты хочешь загадать?

– Чтобы вы победили в чемпионате.

– Ты понимаешь, что это желание не сбудется, даже если всё то, во что ты веришь, чистая правда?

– Почему это?

– Потому что если мы победим, то кто-то однозначно проиграет, и это станет несчастьем для кого-то из другой команды. Тем самым ты нарушаешь главное правило загадывания желаний.

– Тогда я загадаю, чтобы вы победили, и это всем принесло только счастье, – я легкомысленно пожала плечами. – Как тебе такая формулировка.

Он усмехнулся и позволил мне помочь ему скрепить последние две стенки лодочки. Потом жестом попросил меня придержать парус и осторожно движением своей силы поджёг фитиль.

– Да будет так! – торжественно произнёс Маркус, опуская лодочку на воду, но волны тут же прибили её к берегу.

Тогда я присела на корточки и, призвав силу ветра, наполнила парус, отправляя лодочку с огоньком в плаванье.

– Конечно, – тихо сказала я. – Это всё не больше, чем простой предрассудок. Но вдруг поможет.

И вздохнула.

Маркус внимательно посмотрел на меня снизу вверх, а потом вдруг усмехнулся.

– Не знаю, поможет ли нам фонарик. Но точно знаю, что поможет.

– Что? – я подняла на него взгляд и усмехнулась: – Больше тренировок?

– Нет. Ты, – он указательным пальцем коснулся меня между грудей. – Ты, твоя работа и твоя вера в нас.

Я смутилась и не сразу нашлась, что ответить, но Маркусу это было не нужно. Он поднял взгляд на площадь и кивнул в её сторону.

– Пойдём-ка, зайдём ещё кое-куда.

– Куда мы идём? – я еле догоняла Маркуса с его быстрыми широкими шагами. – До отъезда омнибуса не так много времени...

– Недалеко, – улыбнулся он и кивнул на возвышающийся над площадью храм. То был обычный храм, для горожан, и сейчас в нём было пусто, лишь только вечные свечи горели внутри, отчего окна мягко мерцали тусклым светом.

Мы поднялись по огромному крыльцу, которое в ширину раскинулось чуть ли не на половину площади. Здесь всю отдыхали жители столицы: по одному, парочками или большими компаниями – крыльцо было настолько широким и высоким, что вмещало на своих ступенях всех. Такое умиротворение окутало меня. Я робко подняла взгляд на Маркуса и вспомнила вкус его поцелуя на своих губах. В нём не было ничего особенного. Это не было проявлением чувств... если только того облегчения, которое я ощутила, когда опасность миновала. Однако, несмотря на всю неоднозначность ситуации, мне не было сейчас неловко рядом с ним. Он вёл себя так, словно всё происходит, как оно должно происходить.

Это было странно. Не он ли первым огрызнулся в мою сторону, когда тренер представил меня команде?

Или это всё только потому, что он осознал свою ошибку? Впрочем, какое мне дело.

Нет, определённо, мне нет никакой разницы, что он там обо мне думает, если это не будет мешать нашему продуктивному сотрудничеству в команде!

Да. Точно.

Он скосил на меня взгляд, и я поспешно отвернулась, ис-

пуговались, что он заметит мой интерес. Но Маркус не сказал ни слова и быстро взбежал по оставшимся ступеням. У меня к этому времени уже здорово устали ноги, и, когда мы зашли внутрь, я сразу села на одну из последних скамей в огромном зале. Свечи мерцали со всех сторон, отражались в витражах и золотых предметах, а в высоком, где-то под потолком, окне на нас смотрела луна.

Прямо перед рядами скамей на возвышении располагалась кафедра, а за ней – отлитое из золота изображение обнажённых женщины и мужчины, которые слились друг с другом в поцелуе. У склонившегося к женщине мужчины при этом были раскрыты большие драконьи крылья, которые покрывали кафедру, словно большой золотой навес.

Я невольно задержала на них восхищённый взгляд.

– Именно в этом храме читал проповеди Джей Золотой ещё до того, как получил свои золотые крылья, – проговорил Маркус, сев рядом со мной.

– Он не родился золотым? – искренне удивилась я.

– Нет. Он родился простым Аргасом, стальным драконом, и его история заставляет меня думать, что... Вот, знаешь? Не всё то золото, что блестит.

Он усмехнулся, видимо, осознав, насколько подходящей оказалась поговорка к случаю.

– Джей был практически изгнан из клана, отец отказался от него как от своего сына, он прошёл через все круги ада, чтобы однажды стать настоящим божеством... – Маркус

усмехнулся. – А значит, мы не обязаны быть теми, кого в нас хотят видеть. Родители. Клан. Общество.

– Никто не обязан, – тихо сказала я, снова украдкой посмотрев на его гордый профиль, смешно усыпанный веснушками. – В команде ты на своём месте. Ты – лучший из лучших.

Он усмехнулся и, закинув руки за голову, откинулся на спинку скамьи:

– Надолго ли! Такими темпами, глядишь, какой-нибудь Дэн меня и за пояс заткнёт.

– На человеческом отделении тебе будет проще учиться. Во-первых, там вначале всё равно азы магии, использование источников, да и сама программа довольно простая.

– Угу, – промычал он. – Для тебя. Ты и в элитное подразделение поступила случайно.

– Правда, я тебе помогу, и ты сможешь больше времени уделять тренировкам! Нельзя ведь позволить, чтобы более молодой игрок тебя потеснил.

На самом деле, я готова была разорваться при мысли о том, за кого из них болеть: с одной стороны, Маркус действительно живёт драгонболом, и утверждение себя на поле для него жизненно необходимо, с другой – мы с Дэном вроде как стали друзьями... если не брать во внимание то, что произошло пару часов назад.

– Говорят, если встать под сенью Прародителей и поцеловаться, то в скором времени тебя настигнет большая удача.

Он кивнул на золотую статую. Поцелуй Праматери и Праотца был настолько чувственным, что она прогнулась в спине, а он, обеими руками прижимая её к себе, склонился над любовью всей жизни. Волосы богини при этом свисали, чуть взметнувшись, будто застыли в движении.

– Ты же не... – я осеклась, явственно краснея.

– А почему нет? – удивился дракон. – Мне казалось, тебе нравятся всякие приметы. К тому же, ты сегодня сама меня поцеловала, хотя мы знакомы-то от силы пару дней.

В самом деле, нашла чего смущаться. Будто это первый поцелуй в жизни. В конце концов, я ведь свободная девушка, и не связана никакими обетами, так что...

– А пойдём, – я решительно встала со скамьи и сбежала вниз по ступеням, чтобы потом взобраться на возвышенность с кафедрой.

Вблизи статуя оказалась ещё более поразительной. Каждая деталь была выполнена настолько точно и тонко, будто это сами прародители застыли, обернувшись в золото. На крыльях дракона на каждой чешуйке можно было рассмотреть шестиугольники, из которых состояла кожа. Можно было заметить тонкие морщинки в уголках их глаз, её объёмную грудь, прощупать каждую неровность, каждый узелочек на её выпирающих сосках.

Я сглотнула. Не удивительно, что под этой статуей люди в какой-то момент начали целоваться, здесь и не таким заняться захочется...

– А это точно не будет святотатством? – тихо спросила я.

– С чего бы? – удивился Маркус. – Для драконов связь между мужчиной и женщиной сама по себе всегда была священна. Даже метка истинности у нас проявляется чаще всего именно после проведённой вместе ночи. Если ты понимаешь, о чём я.

Я кивнула. Сердце застучало громче, и дракон, который сам по себе был невероятно привлекателен, теперь сам казался мне почти божеством. Он подошёл ко мне ближе, убрал с лица длинную чёлку и притянул меня к себе.

– Ну что, – тихо проговорил Маркус. – На удачу?

– Угу, – только и смогла ответить я, прежде чем его губы снова прикоснулись к моим.

О-о-о боги! В этих сильных руках я была готова растечься лужицей. За что только драконам дано это всё? Чтобы мучить во снах человечек, которым такой мужчина может только сниться?

Но этот сладостный момент закончился так быстро, что я протестующе застонала. Это нечестно. Я тоже хочу быть драконицей и быть им ровней. Не знаю, насколько правдивы слухи о Миранде, но в этот момент я готова была понять её, даже если она и в самом деле соглашается на интимную близость с каждым драконом, который только предложит...

– Ещё говорят, – прошептал Маркус, – что если заняться любовью на крыльях Прародителей, то дети будут рождаться здоровыми и крепкими, благословлённые самой Прамате-

рю. Хочешь проверить?

Я почти согласилась. Опыанённая этим поцелуем, чуть не сказала: “Да!” – но в этот момент двери храма открылись, и внутрь вошли двое: мужчина и женщина, которые прошли по проходу между скамьями, держась за руки, и сели где-то позади.

– Кажется, здесь очередь, – шепнула я, боясь, что они нас услышат. – Надо освободить место.

Маркус усмехнулся. Засунув руки в карманы, он спустился по ступеням с постамента, и я едва поспевала за ним.

Хорошо, наверное, что мы не зашли так далеко. Потому что до отбытия omnibusа осталось совсем чуть-чуть.

А ещё, потому что для него это всё ничего не значит. Как, в общем-то, и для меня. Но... зачем играть с огнём?

** Речь идёт о событиях, описанных в трилогии “Брачные игры драконов” (“Одна на всех, или Брачные игры драконов”, “Да, госпожа! или Брачные игры драконов 2”, “Не буду выбирать! или Брачные игры драконов 3”). Является самостоятельной историей, которую можно читать отдельно от остальных книг цикла.*

Глава 11

Даниэль Мару

Я не мог поверить в это. Как можно было так сильно ошибиться и принять парня за девушку?! Должно быть, подхваченный во время последнего путешествия вирус не только оставил меня без обоняния на несколько недель, но теперь ещё и исказил восприятие запахов. Вот ерунда же вроде, но Миллерс так изменился в лице, что я был почти уверен: он решил, что я того и посягаю на его невинность. Это как минимум. Иначе зачем ему было так дёру давать?

Короче, сегодня нужно постараться вести себя как можно более раскованно и насмешливо, чтобы он не подумал, что мне было так уж приятно его... тискать.

А мне было. И, наверное, это было главной причиной того, что меня выбило из колеи.

Чтобы немного отвлечься от собственного позора, сидя за завтраком, я листал учебник по стратегиям драгонбола, который отец привёз однажды из командировки в Леви. Сегодня мы должны были окончательно определиться с тем, как мы будем выстраивать игру на следующем матче, и так как нам были неведомы условия на поле, предстояло разработать как минимум четыре-пять вариантов в зависимости от возможной ситуации. И хотя мне не перепало семейных мозгов, о чём любили напоминать все члены семьи, это не означало,

что я не могу применить их хоть к чему-нибудь.

– Ты бы такое усердие к учёбе прикладывал, – произнёс отец, намазывая кусок хлеба сливочным маслом. – Надеюсь, участие в команде не помешает твоей учёбе?

– У меня всё схвачено, па, – с набитым ртом ответил я, не отрывая цепкого взгляда от книги.

– У них менеджером теперь работает Миллерс, – пояснила мама. – Человек с первого курса.

– Человек? – папа намазал свой бутерброд джемом. – Тогда ясно. На шею сел, да?

– Миллерс мне просто помогает, буркнул я и засунул в рот большой кусок яичницы.

– Кстати, Даниэль, мне показалось, или тебе Миллерс нравится?

Я аж подавился. Прокашлялся, с трудом проглотил и просипел:

– О чём ты, ма?

– Ну, мне показалось, что ты несколько равнодушен к вашему новому менеджеру.

– Это значит, что ты влюбился, – меланхолично заметила Салли, вызвав у Алекса едва прикрытый смешок.

Я схватил брата за ухо и потянул, чтобы не повадно было. Тот заойкал и попытался отмахнуться от меня, но я с силой продолжал тянуть.

– Ничего я не влюбился!

– Ага, именно так и говорят те, которые не влюбились, –

хмыкнула Салли. – Да ладно тебе, подумаешь.

– Нет ничего зазорного в том, чтобы дракон влюбился в человека, – наставительно заметил отец. Я вылупил на него глаза:

– И ты туда же?!

– У нас в роду довольно много представителей человеческой расы, – кивнула мама. – Одним меньше, одним больше. Да они с ума посходили!

Я резко встал из-за стола и, захлопнув книгу, объявил:

– Мне пора на тренировку! Можете шутить, сколько влезет, в моё отсутствие, но когда вернусь, держите это всё при себе!

– Да в чём проблема? – ухмылялась Салли. – Первая любовь же, а любовь – прекрасное чувство!

Алекс хрюкнул в свою кружку. Я пригрозил Салли жестом “слежу за тобой”, показав сначала на свои глаза, а потом на её, схватил в коридоре сумку, вышел из квартиры и, прыгая через две ступеньки, быстро спустился на улицу.

Утро было прекрасным. Как и предупреждал тренер, ночью действительно шёл дождь, и теперь воздух пропитался запахом сырой земли, пригретой под пока ещё высоким осенним солнцем. Я встряхнул головой, выдохнул, зачесал волосы назад, отошёл чуть в сторону и, прижав к себе сумку, раскрыл крылья.

Мишель Миллерс

На задний двор, скрытый от посторонних глаз, где распо-

ложилось поле для драгонбола, я вошла не через академию, как обычно, а в обход, по парковой зоне, мимо фонтана и общежитий. Невольно засмотрелась на двухэтажные домики, предназначенные для чистокровных драконов Виригии. Да, мне такой дом и не снился, а для них это просто общежитие...

Причин для такой прогулки было две: во-первых, день всё-таки не учебный, и проходить через всю пустующую академию было немного неудобно, а во-вторых, я не смогла надеть свою форму, и побоялась, что охрана на входе может пристать с вопросами, кто я и куда. Пропуск, у меня, конечно, с собой был, но вдруг меня не признают в платье...

Да, платье. На самом деле, я почти всегда ходила в платьях, как и большинство девушек. По большому счёту, учебная форма была у меня единственным брючным костюмом, не считая спортивной одежды, которой в моём распоряжении не так уж много. Но форма пострадала во время пробежек в лесу, а спортивную форму надевать в выходной день на люди показалось неуместным.

Платье для выхода в этот раз я выбирала очень долго. Оно должно было быть хотя бы относительно новым, достаточно приличным, но женственным, аккуратным и элегантным, чтобы не слишком выдавать финансовое положение семьи. Всё-таки я буду среди драконов.

И вот теперь я шагала, прижимая к груди папку с необходимыми бумагами и с трепетом ожидала момента встре-

чи. Все уже должны были знать о том, что я не парень. Разве что, кроме Миры, но всё ещё оставалась вероятность, что она давно учуяла мой запах, как Маркус, но тактично молчала о своём открытии. Если Маркус просто унюхал меня, то теоретически это могло произойти и с остальными... включая Бьорна, который в моём присутствии, кажется, вообще не произнёс ни единого слова.

Наконец, я оказалась на заднем дворе восточного корпуса. На пустой поляне, где часто разминались мои товарищи по команде перед тренировкой, никого не было, зато в беседке чуть дальше собрались уже все. Или почти все.

Я ещё раз сверилась с часами на башне. Нет, не опоздала. До назначенного времени осталось ещё пятнадцать минут, но драконы оказались настолько преданы своему делу, что в это время почти все уже были на месте.

И в момент, когда я уже набрала полную грудь воздуха и собралась подойти к ребятам, из корпуса выбежал запыхавшийся Даниэль.

Я остановилась, немного сбитая с решительного настроения его неожиданным появлением, но быстро справилась с собой и, наконец, подошла к беседке.

Не сразу они обратили на меня внимание. Это происходило постепенно: сначала на мне остановился взгляд Лео, потом – тренера, потом Максимилиан обратил на меня внимание и потерев рукав Стальной Леди. Наконец, последним, на меня посмотрел Дэн, который не успел занять место на

скамье, и стоял рядом с беседкой, опершись руками о столешницу.

Время будто замедлилось. Он поднял на меня взгляд. Моргнул. Непонимающе нахмурился. Повёл головой. Потом брови его медленно взметнулись вверх, а рот чуть приоткрылся в удивлении.

Я неуверенно замедлилась, совсем перестав понимать, что происходит. Заправила за ухо короткую прядь.

– Всем привет... – проговорила неловко.

– Давай, Миллерс, что там у тебя, – отозвался тренер, прервав неловкую тишину.

Лицо Дэна вытянулось ещё сильнее.

– У нашего Миллерса есть сестра-близнец? – протянул он жалобно, и в этот момент едва сдерживавшийся Максимилиан расхохотался, стуча кулаком о столешницу.

– В смысле сестра? – деловито уточнила Миранда. – Наша Миллерс, переделась просто.

– В смысле переделась?.. – чуть не всхлипнул он.

– Ой, я не могу-у-у, – простонал Макс, уронив голову на стол.

– Иди сюда, – подозвал меня Маркус, который к моему радостному удивлению тоже сидел рядом со всеми. Он постучал ладонью по свободной части скамьи. Я просочилась между нею и Дэном, села и начала выкладывать на стол собранные в библиотеке протоколы игр последнего чемпионата.

– Так, стоять! Я не понял! Миллерс, ты решил сменить пол? Не то чтобы я против, но в Виригии так не принято...

– Ты что, думаешь, что Мишель – парень? – Макс улыбнулся с таким искренним удовольствием, что мне стало жаль беднягу.

– Я думала, он вчера всё понял, – тихо отозвалась я. – Ну, когда... трогал меня.

Хохот Макса на этот раз поддержали ещё некоторые драконы.

– Дэн, иди пропись, – хмыкнула Стальная Леди, которая пока что сохраняла спокойствие, скрестив руки на груди.

– Ты что, до сих пор... – простонал Макс, приподняв голову над столешницей.

Даниэль подошёл ко мне ближе, по-хозяйски взял за подбородок, покрутил мою голову из стороны в сторону, осматривая её со всех сторон, заглянул в декольте, получив от Маркуса по руке, которой оттянул платье, и окинул всех несчастным взглядом:

– И что, все в курсе, что ли?

Кто-то покивал, кто-то пожал плечами.

– И как давно? – требовательно уточнил Дэн.

– Ну, я её поймал в бассейне, – пояснил Максимилиан. – Пока вытащил, наощупь догадался. Если бы не хлорка, наверняка бы запах учуял.

– Вот я и учуял, – вставил Маркус. – Правда, только вчера, потому что мы с ней больше не пересекались.

– Я дурак, – честно признался тренер. – Так обрадовался, что хоть кто-то пришёл, что просто поверил мужской форме. Мне брат сказал, который у неё преподавал в прошлом году.

– А я её на днях без пиджака увидел, – добавил Лео.

– Учужала, – подняла руку Миранда. – Когда сидела рядом с ней на скамейке запасных.

Все посмотрели на Бьорна, который молчал всё это время. В самом деле, он ведь ни разу не поймал меня...

– А я учужал, когда она первый раз заглянула в нашу раздевалку, – проговорил он флегматичным басом.

– Так что ты последний остался, – усмехнулась Стальная Леди, откинувшись на спинку скамьи.

Максимилиан взвыл и упал лбом на столешницу.

– Спасибо, Мишель, – сказал тренер, раскладывая перед собой на столе протоколы. – Так, всё, ребята, соберитесь. Мне нужно ваше внимание.

Парни подобрались. Дэн сел за стол напротив меня, бросая короткие насупленные взгляды, которые, видимо, должны были быть незаметными. Макс изо всех сил делал серьёзное лицо, но губы всё равно так и разъезжались в улыбке. Тренер обвёл всех суровым взглядом, потом прокашлялся и продолжил:

– В прошлом году игры проходили в пяти разных мирах и на семи полях с разными природными условиями. Всего в чемпионате участвует шестнадцать команд, в каждой группе по четыре. Немного несложной арифметики – и всего имеем

двадцать четыре игры на семи... ладно, допустим, в этом году будет восемь полей. Значит, на каждом поле будет проходить в среднем по три игры, и уже после первых матчей мы сможем увидеть разнообразие стадионов.

– Откуда мы можем знать, что в этом году не подготовят двадцать четыре поля? – отрешённо спросил Лео.

– Слишком затратно, – покачал головой тренер и постучал карандашом по столу. – По моему опыту...

Я вздохнула и откинулась к спинке, вполуха слушая о том, как парни разбирают разные варианты условий на поле. Для меня это всё в любом случае звучало абракадаброй вроде “по методу Никса” или “Клаусовый постэффект”, и самое главное, что могла почерпнуть из их обсуждений: при определённых ситуациях форма будет требовать более сложной стирки и починки, чем при других.

Решив, что куда эффективнее будет разобрать подготовленные документы, я достала свою папку и принялась тихонько переключать и сортировать бумаги, которые через два дня команда должна подать в специальную комиссию для допуска на матч. Среди прочего мне нужно было подтверждение, что Маркус учится в академии, которого до сегодняшнего дня я получить никак не могла. Добравшись до справок о том, что каждый из игроков состоит на учёбе именно в этом заведении, я посмотрела на часы, которые виднелись на башне. Канцелярия должна ещё работать, но сегодня короткий день. Если поторопиться, можно закон-

читать с бумажной работой уже сегодня.

Поэтому, оставив драконов за их обсуждением, я пошла через широкую зелёную поляну к академии, где расположился задний вход в восточный корпус.

Обычно здесь было тихо. И голоса, звук которых достиг моих ушей, заставили меня остановиться и прислушаться. Женские. Смех. Бурное обсуждение. Я неторопливо пошла по коридору, пытаюсь понять, откуда доносится звук, и остановилась прямо у женской раздевалки.

Что? Откуда? Никогда раньше не видела там никого, кроме Миранды. И та, кажется, не постеснялась бы переодеться с парнями, если верить её словам, останавливал только запах мужских носков.

– Ау-у-у, – я схватилась за лоб, когда дверь резко открылась и с размаху стукнула меня по лицу.

– Упс, – произнесла показавшаяся из-за дверь девушка. Драконица с совершенно невероятной копной рыжих блестящих волн вместо нормальных волос.

– Миллерс? – удивлённо спросила другая.

Эту я уже узнала. Блондинка с нашего потока, которая быстро обзавелась в группе десятком неразлучных подружек. Они любили время от времени подсесть к Даниэлю во время перемен, и только поэтому я запомнила её имя: Луиза Дэраго из клана песчаных драконов.

– Простите, я пойду... – буркнула я, сама не понимая, почему извиняюсь перед ними. Вроде как это они должны из-

виниться.

– Стоять! – властным тоном приказала рыжая. Я обернулась. – Так это ты Миллерс?

– Я же говорила, что девчонка, – тихо вставила третья драконица.

– Значит, с Маркусом всё в порядке, – хмыкнула рыжая. – Так я и думала.

– Так я могу идти? – спросила я, показывая в сторону перехода между корпусами.

– Внутрь её, – сказала Рыжая тем же властным тоном, и Луиза с ещё одной драконицей тут же подхватили меня под локти и ввели в раздевалку. Я едва удержала в руках папку с документами.

– В чём дело? Я вообще-то спешу...

Драконицы, не сговариваясь, посадили меня на стул в самом конце раздевалки и окружили, глядя сверху вниз с лёгким прищуром. Они все были одеты одинаково: лиф, выразительно подчёркивающий ложбинку между по-драконьи крупных грудей, по нижней кромке которого была пришита бахрома, но она едва прикрывала голый торс. И короткие юбки, настолько короткие, что, казалось, при любом не очень удачном движении я смогу легко разглядеть бельё под ней. На одной из половинок лифа виднелся символ академии, и весь костюм, включая мягкие ботинки на высокой подошве, были выполнены в небесно-синем цвете с вкраплениями золота. Цвета академии.

– Это правда? – рыжая смотрела на меня сверху вниз, надменно и серьёзно, ни тени улыбки на лице. – Ты встречаешься с Маркусом?

– Что? – я нахмурилась и замотала головой: – Нет!

– Эллен видела, как ты с ним целовалась! – заявила другая. Я испуганно перевела взгляд на неё. Кто нас мог видеть вообще? Там никого не было! Никого! Разве только... Нет, в храме нас тоже никто не мог видеть, в нём было пусто.

– Должно быть, вы меня с кем-то спутали, – сухо ответила я.

– Я бы Маркуса ни с кем не спутала, – сощурилась особо худая драконица, у которой, в отличие от остальных, грудь была вполне нормального размера. Видимо, это и заставляло её вести себя особенно неприятно. – Как и тебя. Человечка в форме академии могла быть только одна!

– А форма была мужская? – осторожно поинтересовалась я. – У нас ещё как минимум три человека в академии: на втором, третьем и четвёртом курсе.

– Это была ты! – взвизгнула тощая Эллен, брызгая на меня слюной. – Я видела вас в храме!

– В храме?! – у Рыжей аж дыхание перехватило. – Что ты сказала?! В храме?!!

– Да! Они целовались под крыльями Прародителей!

У всех был такой искренний шок на лицах, что я всерьёз забеспокоилась.

– Вы что-то путаете, такого не могло быть, – повторила я,

но голос мой нервно задрожал, и я испугалась, что они по одному только голосу смогут распознать ложь.

Но всё оказалось гораздо хуже.

– Ложь, – строго констатировала самая мелкая из них, глядя на меня пронзительными глазами Лорана.

Драконята Плешивые. Лоран! От лесных драконов скрыть истину почти невозможно, но я слишком поздно заметила её. Будучи невысокой и неприметно спокойной, она легко сливалась со своими подружками, скрестив руки на груди.

– Ну? – требовательно подняла голос Рыжая.

– Что – ну? – жёстко спросила я. – Это не ваше дело.

– Ошибаешься, девочка, – плотоядно усмехнулась та. – Ещё как наше. Ты ведь новенькая, и не знаешь ещё, как у нас тут всё устроено.

– Так просветите, – огрызнулась я.

– Позволь представиться. Синтия Саргон, капитан команды чирлидеров, и у нас здесь есть свои правила.

Я крепче сжала свою папку. Чувство было такое, будто меня к этому стулу привязали верёвками и приковали наручниками. Должно быть, тоже лоранка старается. Пошевелиться почти не могу.

– С уставом академии я ознакомилась ещё перед началом обучения, – заметила я, стараясь, чтобы голос звучал как можно ровнее.

– А теперь, – рыжая наклонилась ко мне и, остановившись близко, неожиданно ласково улыбнулась, – я познакомлю те-

бя с негласным уставом.

Я едва подавила желание плюнуть ей прямо в лицо, но благоразумно решила пока не распалять конфликт. Поэтому только процедила сквозь зубы:

– Будь так добра.

Рыжая выпрямилась и, заложив руки за спину, продолжила свою речь:

– Драконы – для драконов! – торжественно объявила она. – Это значит, что вступать в связь с драконами могут только драконы. Такие, как ты, не должны сочетаться кровью с такими, как мы.

Ага, конечно. Да среди них не найдётся ни одной по-настоящему чистокровной драконицы. У каждой будет хотя бы какая-нибудь бабушка или дедушка человек. Времена драконов и людей давно прошли.

– Не знаю, как и чем ты опоила Маркуса, – процедила она, и выражение её лица вмиг сменилось на жёсткое. – Но помни, дорогая, что тебе рядом с ним не место. Тебе нет места рядом с драконами вообще, но рядом с ним – в особенности.

– Призовой жеребец? – съязвила я, удивляясь собственной смелости.

– Он чистокровный дракон.

– Почти, – улыбнулась я. – Насколько мне известно, он как минимум на восьмую часть – человек.

– Драконья кровь сильнее, и она изживает челове-

скую, – фыркнула Рыжая. – Человечья кровь стораёт долта в венах чистокровных драконов.

– Утешайте себя, ага, – хмыкнула я – и взвыла от боли где-то под грудью. С трудом подавив стон, тяжело дыша, выдохнула: – Что это?

– Ожог, – ласково отозвалась Рыжая. – Там, где никто не заметит. А если будешь продолжать себя вести подобным образом, то получишь такие травмы, которые вообще никто невооружённым глазом не заметит. И вообще, с этого момента ты будешь делать всё, что мы тебе велим, иначе жизнь твоя превратится в ад.

– Да щас, – выдохнула я. Под грудью невыносимо жгло.

Она подняла ногу, лёгким движением носка заставила мои колени чуть сильнее разойтись в стороны и поставила её на стул у меня между ног. Склонилась к собственному колену:

– Ты ведь менеджер команды по драгонболу. А мы – часть команды. Поэтому ты обязана делать для нас всё то же, что и для парней. И помни: Маркус – запретная территория, а ты – замухрышка.

– Брось, Синти, ты всерьёз думаешь, что кто-нибудь из наших мальчиков посмотрит в сторону этой замухрышки?

– Но я видела! – возмутилась Тошяя Эллен.

– Я всерьёз думаю, что человечка, поступившая к нам на бюджет, достаточно умна, чтобы ввести моего Маркуса в такое состояние, когда он даже не посмотрит на её внешние

данные. И если я ещё хоть раз услышу или, не приведи Богиня, увижу, что у него с ней что-то есть, подам заявление в полицию. Пусть проверяют.

Я сжала зубы. Конечно, я никогда и ни за что не стала бы опаивать... да никого из мужчин! Лучше уж сама добьюсь в жизни всего, чем буду насильно заставляя кого бы то ни было лечь со мной в постель!

– Значит, “твой” Маркус, – тихо произнесла я. – Уже при-
своила?

– В конце этого сезона он станет капитаном команды драгонбола, и тогда я предложу ему встречаться. И, поверь, лучше в этот момент тебе не стоять у меня на пути. Сожру – и косточкой не подавлюсь. Всё запомнила, вошка? К драконам не приближаешься, все наши приказы выполняешь, как миленькая. И, глядишь, подружимся ещё.

Последние слова вызвали дружный ехидный смех.

– Да пошли вы, – ответила я, мрачно глядя на них исподлобья.

– Пусть посидит тут ещё, подумает, – предложила Луи-за. – Ирэн, сможешь оставить её в таком состоянии до вечера? Академию закроют до начала занятий. Посидит здесь двое суток, может, сговорчивее станет.

– Нет, – строго оборвала её Рыжая. – Пусть идёт. Ирэн, отпусти вошку.

Руки и ноги вновь начали меня слушаться, но каждую мышцу будто пронзили тысячи тонких незаметных игл. Я тя-

жело выдохнула, через боль разминая плечи и ноги.

– Иди, – велела Рыжая. – И помни: у меня есть много способов испортить тебе жизнь.

– Думаешь, я настолько беспомощна? – я встала на ноги и мысленно потянула из резерва свою силу, формируя сложный мультитихийный узор защитного купола.

– Думаю, что твой писк всё равно никто не услышит, вошка, – улыбнулась Рыжая и жестом предложила мне выйти из раздевалки.

Остальные драконицы расступились передо мной. Я ещё раз обвела их всех взглядом, а потом, стараясь не морщиться от боли в затёкших мышцах и ожоге под грудью, быстрым шагом покинула раздевалку.

К такому жизнь меня не готовила.

Глава 12

Мишель Миллерс

Последняя бумага была у меня в руках. Я бережно вложила её в папку и выдохнула: хвала Богине, успела. До подачи документов всего два дня, и хотя у меня почти всё было готово к сегодняшнему дню, я всё равно опасалась, что что-нибудь пойдёт не так. Остаться виноватой в том, что команда не смогла принять участие в чемпионате, означало бы для меня полный крах любой будущей карьеры. И вообще, эта работа создаст мне в будущем такое резюме, что дальнейшие пути станут намного проще для человечки, которая метит в мир драконов.

Слишком многое поставлено на карту.

Всё было готово. Всё было в порядке. Но меня не покидало странное предчувствие.

Должно быть, это всё из-за сегодняшних снов. Я так сильно переживала за эти бумаги, что всю ночь видела беспокойные сны, и все они заканчивались одинаково: документы были безнадёжно испорчены водой. Я то роняла их в водопад, то оставляла под дождём, то сама падала в какие-то водоёмы. Одно и то же, раз за разом.

– Спокойно, Шелли, – пробормотала я себе под нос. – Сейчас отдашь эту папку тренеру – и всё будет хорошо. Потом тебе останется только собрать вещи и ждать отправле-

ния на матч.

Я сделала медленный выдох, похлопала себя по щекам, потом по бокам и, наконец, по бёдрам. Это был привычный ритуал приведения себя в порядок во время волнения, но сейчас кое-что было не так, как обычно.

В кармане, где должен быть кошелёк, было пусто. Я в панике похлопала по юбке там, где должны быть карманы, но ничего не нашла. Засунула руку в один, потом в другой – пусто!

Должно быть, оставила в беседке. Решив так, поспешила обратно к стадиону, но на этот раз не через восточный корпус, где всё ещё могли быть те драконицы, а по улице. И уже совсем недалеко от стадиона увидела свой кошелёк.

Не увидеть его было трудно. Он лежал неожиданным пятном на кувшинке посреди пруда и покачивался на спокойной водной глади.

– Что за чёрт... – пробормотала я.

Должно быть, это те драконицы. Когда только они успели? И как?

Я огляделась. Вокруг никого не было, и, немного подумав, я призвала силу водной стихии, чтобы волной подтянуть кувшинку к бортику. Та не пошевелилась. Должно быть, крепко держится на стебле. Тогда попыталась воспользоваться знаниями с короткого ботанического курса, разорвав стебель, но тот не поддавался, защищённый сильной магией Лоранов.

Выругалась. Можно было ещё попробовать слевитировать

кошелёк с помощью стихии воздуха, но был риск уронить его случайно в воду.

Не так уж и далеко. Пруд-то небольшой совсем. Но глубокий. Если уроню – придётся нырять за ним, но в принципе, можно дотянуться. Подстраховал бы кто-нибудь... Но день выходной, и двор совершенно пуст, а звать кого-нибудь из команды значило объяснять, как кошелёк попал в пруд. Уверена, драконицы только ещё больше разозлятся на меня, если я предам общественности наш конфликт.

Я опёрлась о невысокий бортик, встав коленями на землю и потянулась. Конечно. Гиблое дело, так не достать. Встала коленом на бортик. Почти. Давай. Ещё чуть-чуть! Мои пальцы скребли по поверхности кувшинки, и та даже немного придвинулась в мою сторону. Я надавила на край кувшинки, окунув его в воду. Кошелёк пополз ко мне. Наконец, я ощутила нагретую на солнце кожаную поверхность и подалась ещё немного вперёд, чтобы схватить кошелёк – но это движение оказалось роковым, той долей сантиметра, которая отделяла меня от падения в пруд. С громким всплеском я провалилась в него всем телом.

Папка! Я вынырнула и бросила папку на траву возле пруда. Ноги едва доставали до дна, а кошелёк должен быть где-то там. Вдохнув полную грудь воздуха, я погрузилась вниз и, с трудом нашупав дно, отыскала ценный предмет. Вновь показавшись на поверхности, бросила кошелёк следом за папкой с документами и вцепилась в бортик.

Слишком высоко, чтобы просто влезть. Я попыталась движением потоков воды поднять себя на поверхность, но слишком паниковала, и потому плохо управляла силой. В пруду поднялись высокие волны, и я только начала захлёбываться от бьющей в лицо воды.

Ладно. Попробуем консервативные методы. Схватившись за борт, я упёрлась ногами в каменную стенку пруда и стала карабкаться. Юбка отчаянно мешала. В мужской форме это делать было бы намного удобнее.

Наконец, подтянувшись, я перевалилась через борт и упала на траву. Вода текла с меня ручьями, но первое, что я сделала – это проверила папку. Хвала Богине, она была закрыта на пуговку, и ни один лист не выпал! Но всё безнадёжно вымокло.

На башне часы пробили полдень. Ребята должны уже заканчивать своё собрание, и мне стоило поспешить. Взяв в одну руку кошелёк, в другую – папку, я, шлёпая полными воды ботинками по дорожке и оставляя за собой мокрый след, поспешила к беседке.

А потом замерла, во все глаза глядя на то, как беседку облепили драконицы-чирлидерши.

– Это и есть наш новый менеджер? – насмешливо произнесла Синтия Саргон, которая стояла позади Маркуса и поглаживала его плечи.

– Миллерс! – брови тренера напряглись, на щеках проявились желваки, а из ноздрей заметно повалил дымок. – Что с

документами?!

Я молча прошла к беседке и положила папку на стол. Тренер, глаза которого расширились, быстрым движением смёл со стола всё лишнее (Дэн едва успел подхватить стопку протоколов), открыл её и стал выкладывать на стол промокшие листы с поплывшими чернилами.

– Миллерс! – прорычал тренер с настоящей драконовской угрозой в голосе.

– Я всё восстановлю, – произнесла я ровным голосом.

Маркус лёгкими касаниями обсушивал листы. Чёрт возьми, я и сама могла это сделать, но от пережитого стресса едва контролировала свою силу и боялась сжечь эти бумаги в бездну. По готовым, но испорченным восстанавливать будет легче.

– Ох, великая Праматерь, ты же вся мокрая! – ресницы Синтии так и затрепетали. – Позволь, я помогу тебе обсушиться!

Она подбежала ко мне, и я отпрянула. Но Рыжая всё-таки дотянулась до меня. По платью пробежал жар... и оно осыпалось пеплом, оставив меня в одних простеньких трусиках.

– Ой! – Синтия прижала ладони к груди. – Прости! Прости-прости-прости!!! Кажется, я переволновалась. О не-ет, это тоже я?!

Она с ужасом пялилась на мою грудь. Вернее, чуть ниже, где алел свежий ожог.

Парни вылупились на меня во все глаза. Миранда резко

встала и бросила:

– Чего застыли?! Не видите, помощь нужна?!

Дэн, спохватившись, подбежал ко мне и, скинув с себя куртку спортивного костюма с разрезами для крыльев на спине, накинул её на моё обнажённое, покрывающееся гусиной кожей тело.

Синтия продолжала лепетать извинения. Максимилиан перепрыгнул через ограждение беседки и, приобняв меня, повёл в сторону академии, но тренер остановил нас.

– Миллерс, как это произошло? – холодно спросил он.

Я встретилась глазами с Рыжей, которая сейчас выглядела так невинно и испуганно, что никто ни за что не поверил бы, что во всём виновата она. Ещё и так ловко сделала вид, что случайно обожгла меня...

– Уронила кошелёк в пруд, – сухо ответила я.

Миранда обвела присутствующих мрачным взглядом. И только Рыч, скрестив руки на груди, задумчиво смотрел куда-то прямо перед собой.

– Идём, я помогу, – тихо проговорил Максимилиан и потянул меня ко входу в восточное крыло.

Мне оставалось только сжимать зубы в бессильной злости. Взгляд тренера был таким... таким... Я даже представить себе не могла, что он может быть таким. И при этом – ни слова. Тихая ярость, которую я чувствовала кожей, но не понимала, что сделать, кроме как исправить свою оплошность. Чем вообще думала? Можно же было оставить папку на траве! Нет,

вцепилась в неё так, будто за ней охота, и стоит отвернуться, как документы исчезнут.

Вот они и исчезли.

Макс завёл меня в помещение и, подумав, открыл передо мной дверь в мужскую раздевалку. Я прошла внутрь, села на скамью и тупо уставилась перед собой. В горле встал ком. Слез пока не было, но это ненадолго.

Дракон сел передо мной на корточки и осторожно потянул за край куртки Дэна:

– Дай посмотрю. Что там?

Я с усилием запахнула куртку ещё сильнее. Не то что меня можно было сильно смутить отсутствием одежды – этот этап я переросла ещё на базовом курсе академии. Но так откровенно, так прямо, ещё и после всего, что произошло...

Наверное, я совсем перестала соображать.

– Позволь мне осмотреть рану, – спокойно, с расстановкой, словно ребёнку говорил Макс. – Я кое-что понимаю в лечении. Ты ведь не хочешь, чтобы остался шрам?

Я неловко отпустила края куртки и позволила её распахнуть. Приподняла правую грудь, под которой всё ещё саднило.

– Сейчас станет легче, – прошептал он и прикрыл глаза, замерев.

Его линии силы стали видимыми, хоть я и не использовала рентгеновское зрение. Сияли непривычным зеленоватым оттенком, хотя обычно я их видела голубыми. Сила застру-

илась по его нематериальным жилам, немного странно пульсируя, будто в ритм его сердца, проникала в меня и, сплетаясь узором, постепенно угасала.

– Ты владеешь магией Лоранов? – тихо спросила я. – В твоей анкете не было этого указано.

– Это... мой маленький секрет, – усмехнулся он.

– И много у тебя таких маленьких секретов?

Макс таинственно улыбнулся.

– Если бы они не были секретами, я бы обязательно поделился с тобой всеми.

– Ты владеешь всеми стихиями, – наугад сказала я, даже не рассчитывая угадать, но Макс поднял на меня удивлённый взгляд.

– Почему ты так думаешь?

– Мои волосы. Они сухие. Хотя когда мы входили в здание, с них капала вода. И в прошлый раз ты тоже подсушил меня. Такое тонкое владение огнём можно ожидать у Саргонов или у специально обученных магов. Например, бытовиков. А ещё, твои глаза иногда меняют цвет. Ты золотой дракон.

Макс кашлянул и опустил взгляд на рану, которая действительно перестала саднить.

– Вообще-то... нет, не золотой. Ты ведь видела меня в обороте. Обычный песчаный дракон.

– Которому подвластны все стихии. Тебе вообще известно определение золотого дракона?

Макс встал и подошёл к своему шкафчику. Открыл его зачем-то. Замер, тупо глядя внутрь.

– Это могло бы быть нашим козырем, – задумчиво отметила я, запахнув куртку. – Джокер в рукаве. В моменты, когда противнику будет казаться, что у нас нет дракона какой-то стихии, сможешь выступить ты, заменив любого игрока. По сути, пока ты на площадке, в нашей колоде присутствуют карты всех мастей.

– Я... никому не говорю об этой своей... особенности, – голос Макса прозвучал неуверенно. – Они все считают меня обычным игроком поддержки, ведь у меня довольно средние способности.

– Средние? – я выгнула бровь. – Владение всеми стихиями – это, по-твоему, средние способности?

– У меня нет скорости, как у Дэна, мощи, как у Маркуса, упрямства, как у Миранды, силы, как у Рыча...

– И это прекрасно, – улыбнулась я, сама не заметив, как переключилась со своих неприятностей. – Если даже в команде не знают про твою особую силу, то противники тем более не будут знать о ней. Надо срочно рассказать об этом тренеру...

Я поднялась со скамьи, но Макс поймал меня за плечо:

– Не надо.

– Почему?

– А почему ты просила не рассказывать о том, что девчонка?

– Это... – я немного смутилась. – Это личное.

– Вот и у меня тоже – личное. Сейчас все думают, что я в академии осваиваю неродные стихии, и когда обучение завершится, никого уже не будет удивлять...

– Твои родные тоже не в курсе? – удивилась я.

– Э-э-э, – он почесал затылок. – Кое-кто догадывается, наверное. Хотя я не совсем уверен, кого считать своими родными. Я вроде как... общий ребёнок.

– Что значит “общий”?

– Принадлежу клану. Я сирота, и никто не знает, кем были мои родители. По внешним признакам меня определили как Дэраго и с детства обучали владению магией песков.

Макс усмехнулся и, покачав головой, сел рядом со мной.

– Никогда ещё ни с кем не делился этой историей. Что-то в тебе есть, Шелли.

– Сочту за комплимент, – отозвалась я. – Только всё равно не понимаю, почему...

Дверь резко распахнулась, и на пороге показалась Миранда. Встретившись со мной взглядом, она кивнула в сторону коридора и велела:

– За мной, коротышка.

– Мы ещё поговорим об этом, – тихо пообещала я. Макс только хмыкнул. Что это значило, мне было неизвестно, потому что, в отличие от него, магией Лоранов я не обладала, а значит, не могла не то что прочесть мысли, но даже считать эмоциональный фон.

Точно! Лораны!

Я не успела додумать свою мысль, потому что Миранда втащила меня в женскую раздевалку и, резко распахнув дверцу своего шкафчика, всучила мне в руки свою школьную форму. Да так, что воздух выбила у меня из груди.

– Дарю, – сухо констатировала она.

– Не совсем понимаю, что ты...

– Тебе нужно во что-то одеться или так пойдёшь? Нет, я не против, если тебе нравится сиськами сверкать...

И Стальная Леди так же резко, как вручила, попыталась отобрать у меня форму, но я сжала пальцы и не отдала её. Мира медленно отступила.

– Спасибо, – тихо произнесла я.

– Благодарности ни к чему. Я из неё выросла, и она мне всё равно больше не понадобится, так хоть на тряпки не пойдёт. Там в паре мест швы разошлись и, возможно, ты найдёшь пару разрезов и несколько следов, похожих на ожоги... в общем, починишь сама, ты ведь умеешь.

– Конечно, всё сделаю, – глупо улыбнулась я. Женская форма! Мне, конечно, хотелось её купить, но рассчитывала сделать это только со второй или третьей зарплаты... если меня, конечно, не выкинут с места менеджера. А вот это становилось всё более вероятным вариантом.

Миранда прищурилась и внимательно всмотрелась мне в глаза. Я невольно отшатнулась:

– Что?

– Что-то думается мне, ты не из тех, кто случайно роняет кошельки в пруд. И тем более, важные документы. Тренер с тебя три шкуры сдерёт, если в ближайшее время не спустит где-нибудь пар.

– Я разберусь, – уверенно ответила я. – Сама виновата, сама и отвечу.

– Сама ли? Зачем ты их защищаешь?

Я непонимающе повела головой, а Миранда скрестила руки на своей пышной груди и посмотрела на меня сверху вниз:

– Мне понятно твоё поведение. Стукачей нигде не любят. Но от тебя стрессом разит на километр, любой дракон учует. Страхом. Лео предположил, что стресс у тебя из-за падения в воду, испорченных бумаг и потом ещё этого концерта с сожжённым платьем. Страх перед тренером и командой из-за риска не попасть на матч.

Я кивнула. Всё правильно говорит, в общем-то.

Миранда опёрлась руками о колени и, когда наши глаза оказались совсем близко, усмехнулась:

– Ни за что не поверю, что тебя бы испугали такие пустяковые трудности. Ноги в руки – и вперёд восстанавливать испорченные бумаги. А с кикиморами мы сами разберёмся.

После этих слов, не дожидаясь ответа, она развернулась на каблуках и направилась к выходу из раздевалки, крикнув на ходу:

– И чтобы в следующий раз сразу шла к старшей сестрёнке!

Дверь захлопнулась.

Я медленно опустилась на стул, глядя на неаккуратно сложенную женскую форму академии – и с трудом глотала слёзы. Эти ребята хоть и выглядят так, будто плевать хотели друг на друга и каждый блюдёт только свои интересы, на деле готовы каждому глотку порвать за своих товарищей.

Хвала Богине, что мне так повезло оказаться рядом с ними.

Форма действительно оказалась изрядно потрёпанной, но это было лучше, чем ничего. Я торопливо переоделась, побавиваясь снова встретиться с чирлидершами, умылась и причесалась, благо здесь, в женской раздевалке, на такие случаи можно было отыскать всё необходимое. Похлопала себя по щекам, по бокам и по бёдрам. Резко выдохнула и, собравшись с силами, уверенно пошла обратно к беседке.

Многие уже разошлись. Остался только тренер, всё ещё мрачный и молчаливый. Он продолжал просматривать протоколы игр. И Маркус, который просто смотрел на тренировку чирлидерш неподалёку.

– Всё в порядке? – спросил тренер холодно.

– Да, мистер Эйлар, – кивнула я и начала складывать в ожидающуюся меня сумку бумаги и кошелёк. – Я сейчас же займусь восстановлением повреждённых бумаг. Проблем из-за них не будет.

– Тебе точно не нужна помощь?

– Я помогу, – вмешался Маркус. – Меня всё равно дома никто не ждёт.

– Не надо, я сама, – поспешно ответила я, вспомнив, как ревниво к нему относится Синтия. Не хотелось бы накалять ситуацию ещё больше.

– Мишель, – обратился ко мне тренер, и в этом было что-то куда более официальное, чем когда он называл меня по фамилии. – Ты теперь тоже часть команды. Да, твоя работа – помогать игрокам и делать всё, чтобы они могли просто тренироваться и играть, ни о чём больше не думая. Но тебе тоже иногда может понадобиться помощь. И твоя задача – вовремя о ней попросить.

Я не нашлась, что ответить. Тренер со вздохом встал, спрыгнул с края беседки, оказавшись рядом со мной, и положил руку мне на плечо.

– Твоя эффективность зависит не только от того, как ты быстро и удачно решишь свои задачи, но и от того, насколько ты успешно делегируешь то, на что у тебя уже не хватает времени и рук. Так что молча бери Маркуса и распоряжайся им до тех пор, пока всё не будет готово.

– Да, мистер Эйлар, – глухо ответила я.

– Я на тебя рассчитываю, – произнёс он таким тоном, что, казалось, залез под самую кожу.

– Это они, – я кивнула в сторону чирлидерш.

– Что – они?

– Они виноваты в том, что произошло. Вы ведь Лоран и

владеете ментальной магией, вы можете узнать у них всё.

– Мне запрещено использовать ментальную магию на учащих, – ответил он. – И ты должна знать об этом.

– Не нужно прибегать к принуждению. Но вы можете узнать правду.

– Дорогие дамы! – крикнул он, привлекая внимание чирлидерш. Подойдите-ка сюда на минутку!

– Только не говорите им, что я что-то вам о них сказала, – шёпотом взмолилась я. – Они ведь мне покоя не дадут!

Тренер в ответ лишь покровительственно похлопал меня по плечу.

– Мистер Эйлар? – вперёд вышла Рыжая. – Что-то ещё случилось?

– Вы, случайно, не видели, кто заставил мисс Миллерс упасть в пруд вместе с документами для поездки на матч? Есть мнение полагать, что она не случайно оступилась, и я хотел бы отыскать виновного и наказать его в соответствии с проступком.

– Неужели вы думаете, что мы могли так поступить? – нахмурилась Синтия, и я мысленно отметила, что она ответила вопросом на вопрос, избежав какого-либо утверждения, которое тренер мог бы трактовать как ложь или истину.

– Я вас ни в чём не обвиняю, – ответил он уклончиво. – Только спрашиваю, не знаете ли вы, в чём дело?

– Мистер Эйлар, это оскорбительно, – Синтия покачала головой, выражая крайнюю степень разочарования, а осталь-

ные беспокойно переглянулись между собой. – Вы ведь должны понимать, что для нас поехать на матч так же важно, как и для вас. Мы бы никогда и ни при каких обстоятельствах не предприняли бы попытки оставить нас всех вне чемпионата. Драгонбол – наша страсть!

И девчонки согласно загудели.

Конечно, они ведь не могли знать, что я окажусь такой дурой, что попытаюсь достать кошелёк, не оставив бумаги на берегу. Да и о том, что у меня они вообще с собой – тоже.

– И всё же, вы что-нибудь об этом знаете? Да или нет?

– Мистер Эйлар...

– Да или нет, – с затаённой угрозой в голосе повторил он.

– Нет, мистер Эйлар, – сухо отозвалась Синтия. – Мы ничего не знаем.

А вот это утверждение не встретило одобрения в команде.

– Простите, – тихо проговорила Луиза, опустив глаза. – Это наша вина.

– Жажду подробностей, – тренер скрестил руки на груди. Драконицы переглянулись, и тогда речь взяла Тошяя Эллен:

– Мы просто хотели её немного припугнуть, чтобы... ну... не зазнавалась, – она робко посмотрела на тренера, но тот молча ждал продолжения. – Взяли её кошелёк и положили на кувшинку в пруду. Там недалеко и достать нетрудно, а в кошельке всё равно почти ничего не было, гроши одни.

Я возмущённо вдохнула, намереваясь прокомментировать, что эти гроши мне нужны на проезд до дому и продук-

ты к ужину, но тренер жестом велел мне молчать.

– И почему вы решили, что мисс Миллерс нуждается в таких воспитательных мерах?

– Потому что она ч... – Луиза запнулась и покраснела. – Человечка...

– Во-первых, человек не так сильно отличается от дракона, чтобы противопоставлять себя друг другу, – наставительно произнёс мистер Эйлар. – В некоторых смыслах люди даже сильнее, ведь у них нет ограничения по виду магии, которую они могут использовать. Во-вторых, она не только не уступает вам по умственным и организационным способностям, но многократно превосходит каждую из вас. Именно поэтому Миллерс занимается тем, чтобы у нас было всё необходимое, включая допуск на матч, а вы пляшете на поле.

Ого. Вот это заявление!

Я почувствовала острое желание втянуть голову в плечи, потому что, казалось, драконицы сейчас взорвутся после таких унижительных слов. Но они только стыдливо опустили носы. Было в голосе тренера что-то такое, от чего мурашки по спине бежали – и я не могла с уверенностью сказать, использовал ли он ментальное воздействие или нет.

– Что ж, – тренер скрестил руки на груди и обвёл взглядом всю женскую команду. – Как вы понимаете, оставить этот факт без внимания и наказания я не могу. Поэтому мисс Синтия отстраняется от должности капитана.

– Что?! – её глаза округлились. – Почему я?! Это Камил-

ла украла кошелёк! А Ирэн использовала ментальную магию против этой человечки!

– Не “эта человечка”, а мисс Миллерс. В крайнем случае – Мишель, – поправил мистер Эйлар. – Это во-первых. А во-вторых, мне всё равно, кто и что сделал, за происходящее в команде отвечает капитан, и раз мисс Синтия не справилась и не предотвратила то, что случилось, значит, на её месте должен быть более ответственный член команды. Я переговорю с миссис Эвелин и мы выберем нового капитана к началу следующей недели. Мисс Синтия, вы отстранены от работы в команде.

– Что? Нет! – я схватила тренера за локоть. – Её нельзя отстранять!

– Обоснуйте, мисс Миллерс.

– У них есть чёткое разделение ролей, и исключение любого участника из команды может нарушить построение и отработанные трюки. Синтия наверняка занимает важную позицию в хореографии, и её исключение может качественно повлиять на работу всей команды чирлидеров. Кроме того, выступления чирлидеров также будут оцениваться на чемпионате, и они, хоть и в меньшей степени, тоже влияют на авторитет академии. Поэтому мы должны сделать всё, чтобы девочки показали лучшее, на что они способны.

– Вы правы, мисс Миллерс, – кивнул тренер. – Но наказание всё равно последует, мисс Синтия. Не думаю, что миссис Эвелин оставит эту выходку без внимания.

– Да, мистер Эйлар, – мрачно отозвалась Рыжая, прожигая меня полыхающим в её глазах пламенем.

– Раз уж вы напортачили, то вам и разгребать, – усмехнулся тренер. – Мисс Миллерс, воспользуйтесь помощью команды чирлидеров для восстановления документов.

– Чтобы они напортачили снова? – раздался позади звучный голос Маркуса. Он вышел из беседки и, лишь коротко глянув на дракониц, приобнял меня за плечи. – Мы вдвоём всё сделаем быстрее и наверняка. Пусть лучше займутся стиркой вместо Шелли.

– И сошьют флаг, – быстро вставила я. – Я хотела заняться им на выходных, но теперь придётся бегать с бумажками.

– Прекрасно! – тренер хлопнул в ладоши. – Значит, на вас стирка и флаг. Чтобы послезавтра утром всё было у меня в тренерской в лучшем виде. Ясно?

– Да, тренер Эйлар, – мрачно отозвались девушки.

Синтия при этом так смотрела на руку Маркуса, которая сжимала моё плечо, что удивительно, как на нём не появился новый ожог.

Глава 13

Мишель Миллерс

Я ещё раз разложила на столе беседки уже готовые бумаги и окинула их взглядом.

– Бронь домика можно не дублировать, это всё равно копия, – я отложила в сторону несколько листков. – К тому же, чернила почти не поплыли, всё можно разобрать. А вот финансирование придётся заново подтверждать. Но бухгалтерия завтра не работает.

– Значит, завтра у нас печати от комендантов общежитий, обходной по инвентарю и копии результатов вступительных испытаний.

– Богиня, зачем им всё это...

– Подтираться, – фыркнул Маркус. – На туалетной бумаге экономят, вот и требуют кучу бумажек на каждого игрока.

– Ладно, сегодня мы сделали даже больше, чем могли, – устало выдохнула я. – Можно возвращаться домой...

И осеклась, вспомнив, что у Маркуса сейчас некоторые затруднения с домом. Добавила осторожно:

– Ты точно не хочешь переночевать у меня? В этом ничего неудобного нет, папа будет только рад гостям, и место найдётся.

– Хочешь познакомить меня с родителями? – усмехнулся Маркус.

– Только с отцом. Мама умерла, когда мне было десять, и с тех пор мы вдвоём.

– Ясно, – ответил Маркус, совершенно не смутившись. – Ну, тогда с родителем.

– Просто хочу тебе помочь. Ты когда мылся последний раз?

– Сегодня утром. В академии. За мной ещё и комната в общежитии закреплена до сих пор, но меня оттуда наверняка турнут с новым-то пропуском. – Он улыбнулся и с блаженством потянулся, демонстрируя сильные развитые руки. Я даже немного смутилась. – Ладно, пойдём, посажу тебя в омнибус. А то скоро темнеть начнёт.

И тут у него так громко заурчало в животе, что я не сдержала смешка.

– Пойдём сначала поужинаем. Я угощаю.

– Нет, это я угощаю, – жёстко ответил он, помогая мне собирать новую стопку бумаг в папку. – Но ты ведь не сильно привередливая?

– Маркус, не говори ерунды...

– Всё в порядке, – оборвал он. – Идём.

И, спрыгнув с края беседки, подал мне руку. Отчаянно смущаясь, я опёрлась о его ладонь и спустилась вниз. Отчего-то стало так спокойно на душе и будто даже уютно. Короткая форменная юбка развевалась на ветру, который пронизывал тонкую шёлковую рубашку и трепал края пиджака, застёгнутого на одну пуговицу под грудью. Маркус улыбнулся:

– Великовато, но тебе идёт.

– Велико – не мало, – я смущённо убрала короткую прядь за ухо. – Можно ушить.

Тут где-то в академии раздался женский визг. За ним второй, третий – и воздух наполнился криками.

– Что там у них произошло? – с любопытством поинтересовалась я.

– Пойдём проверим, – отозвался Маркус.

Мы переглянулись и чуть ли не бегом направились по сочной зелёной траве ко входу в восточное крыло, где крики доносились из приоткрытой женской раздевалки, смешиваясь с рыданиями, бранью и проклятьями.

– Мне кажется, если мы подойдём, то превратимся в жаб, – шепнула я склонившемуся ко мне Маркусу.

– Мы одним глазком только, – пообещал дракон и первым на носочках подбежал к раздевалке, чтобы осторожно заглянуть внутрь. Обернулся он ко мне крайне озадаченным.

– Ну?! – одними губами прошептала я. Он только руками развёл.

Пришлось подойти самой.

– Мои волосы!.. – удалось разобрать среди всего это воя. – Убью-у-у!

С трудом набравшись смелости, я заглянула в раздевалку – и тут же отпрянула. Вся раздевалка была усыпана выпавшими волосами, а сами девчонки снимали с головы целые кочья, держали их в руках и рыдали, как дети.

Прикрыв рот рукой, я поспешила по коридору обратно на улицу.

– Надо поскорее свалить, пока они на нас не подумали, – пояснила я.

– А ты точно не имеешь к этому никакого отношения?

Я прожгла его испепеляющим взглядом. Ну, по крайней мере, очень постаралась.

– Вообще-то, мы с тобой всё это время были вместе.

– Вообще-то, не всё, – издевательски заметил Маркус, когда мы вышли из здания академии и дворами пошли к воротам, ведущим в город. – Мы с тобой разделялись как минимум дважды: первый раз – когда ты отправила меня ставить печати под заявлениями, а второй – когда ты пошла в туалет. И тебя не было достаточно долго. Откуда я знаю, может ты через окно вылезла, а потом залезла обратно?

– А может, это твоих рук дело, – сощурилась я.

– С чего бы?

Я хмыкнула. Ну да, Синтия вокруг него вьётся, и наверняка ему даже приятно это внимание.

– Может, – я приложила палец к губам и, делая вид, что вообще не смутилась своего предположения, выпалила: – Может, ты хотел с ними со всеми разом, а они тебе отказали, и это была такая изощрённая месть!

Маркус расхохотался, а потом посмотрел на меня неожиданно тепло.

– Интересная версия, но нет. Они... не особенно интерес-

ны.

– Даже Синтия? – спросила я, прежде чем успела подумать.

– Она – тем более!

– Но ты ведь дракон, – рассудила я, вспоминая курс “Отличия между расами Виригии”. – Половое влечение для тебя – не блажь, а природная потребность, оно помогает вам вовремя восполнять резерв, избегая опасных для организма состояний, и производить потомство, довольно редкое для драконов. Хотя у полукровок с этим проще, зов древней крови они всё равно чувствуют...

– А знаешь, что ещё больше пополняет резерв? – он смотрел на меня с насмешкой, от которой почему-то кровь приливала к щекам.

– Знаю, – буркнула я и вышла за ворота, которые Маркус придержал для меня.

– Ну-ка, ну-ка? – его улыбка стала ещё шире, а я широким шагом пошла по улице в сторону площади, не сильно задумавшись над тем, что у Маркуса могли быть другие планы.

– Самый эффективный способ получить сильный выброс энергии – лишить девушку девственности, – пробубнила я заученный ещё несколько лет назад текст. – Именно поэтому девственность так высоко ценится среди драконов. Чаще всего драконы покупают человеческую девственность перед важными мероприятиями, когда требуется высокое содержание магии в линиях силы...

– Я не сомневался, что ты осведомлена! – хохотал Маркус, смущая меня всё сильнее. – Если решишь подарить мне свою девственность, то лучше не на день рождения, а перед матчем!

– Если только перед финалом, – буркнула я. – А то ставки высоковаты. . .

Мы пошли по неширокой улице, которая вела от академии в сторону площади. Не центральной, где мы гуляли прошлым вечером, а более маленькой, уютной, но на которой всё равно было много кафешек. Я старалась делать шаги чуть шире, чтобы попадать в такт его шагам, которые он замедлил специально для меня, и ловила себя на том, что рядом с ним спокойно и уютно даже молчать. Это совершенно не вязалось с образом Саргонов, к которому я привыкла, и даже с тем образом, который увидела в нём при нашей первой встрече. И теперь заинтересованно поглядывала на него снизу вверх, когда он не смотрел в мою сторону. Это на него так повлияла ситуация в семье? Или он на самом деле не тот нахальный и высокомерный Саргон, каким себя показывает?

– Ты хоть правила игры знаешь? – спросил он, поймав один из моих косых взглядов.

– Конечно, – кивнула я, тут же уставившись на дорогу перед собой. – Мой отец – фанат драгонбола. Он когда узнал, что я стала менеджером команды, чуть плясать не пустился.

– Хорошо. Тогда ты понимаешь, что нас ждёт.

– У тебя ведь роль нападающего?

Он неопределённо покачал головой:

– Моя роль меняется от случая к случаю, но чаще всего именно нападающий.

– Даниэль, должно быть, рысак, – задумчиво протянула я. – Его задача – украсть яйцо из гнезда противоположной команды, так?

Маркус кивнул.

– А остальные? – спросила я.

– Мы меняемся ролями в зависимости от природных условий и набора игроков в команде. Миранда может быть как атакующим, так и защитником гнезда. Рыч тоже. Как и я. Макс обычно стоит на поддержке.

– Подстраховывает рысака и помогает атакующим? – уточнила я.

– Он может быть где угодно. Всё зависит, опять же, от стратегии. Суть в том, что он не является самостоятельным игроком, а всегда в паре. В паре с рысаком, например, его задача перевести внимание оппонента на себя, чтобы дать возможность Дэну проскользнуть незамеченным.

– А Лео?

– Лео заменяет Макса в поддержке, но также может стоять в защите. Он владеет льдом, и для защиты это очень эффективно.

– Что-то я волнуюсь, – призналась я. – Как думаешь, вы справитесь?

Он внимательно посмотрел на меня, и наши взгляды

встретились, вогнав меня в краску.

– Не знаю, – неожиданно признался он, заставив мои ресницы вновь взметнуться вверх.

– Ожидаешь поражение?

Он пожал сильными плечами.

– Сложно предсказывать. В прошлом году мы не вышли из группы, одержав два поражения в трёх играх. Возможно, нам просто не повезло. А может, нам и в самом деле не хватает опыта. Драгонбол в Виригии всего лет... пятнадцать, наверное. И таких, как я, кто занимается им с детства, почти нет. А может я вообще один такой.

– Значит, морально готовимся к худшему?

– Но это не значит, что худший сценарий обязательно сроботает. Эйлар – не просто хороший игрок, он ведь Лоран и владеет ментальной магией. А значит, он видит в нас куда больше, чем мы сами или кто бы то ни было. Раз он увидел в нас потенциал, значит, это не просто так.

– Знать бы, где будет проходить игра, – я досадливо почесала затылок. – Так бы хоть подготовиться можно было.

– Мы потому и рассматривали разные варианты природных условий, – заметил Маркус.

– Да я понимаю! Но если бы заранее... Мы прибудем на место вечером перед утренней игрой. Может, успеем осмотреться?

– Нам повезёт, если условия на поле будут соответствовать условию мира. Допустим, однажды у нас была игра в

очень жарком месте, и жили мы в тропическом лесу. Но сама игра проходила в аномальной точке. Там расположился источник силы песка, и игровое поле больше походило на пустыню с огромными валунами затвердевшего песка.

– На прошлой тренировке Макс изображал что-то подобное, – припомнила я.

– Да, – Маркус кивнул. – Мы отрабатываем настолько широкий круг вариантов, насколько это возможно с доступными нам методами.

– А если ночью проскользнуть на поле и узнать подробности?

– Поле находится под серьёзной защитой, и проникать на него до официального начала игры строго запрещено. Ты же не хочешь подвести нас под дисквалификацию?

Я закусила губу. Чемпионат миров – это вам не шуточки. Здесь нельзя просто взять и подготовиться. Всегда остаётся элемент случайности. Впрочем, даже если бы мы знали наперёд, в каких условиях окажется команда на следующем матче, то наш соперник был бы не менее осведомлён, и не факт, что он не подготовился бы лучше нас. Так что, возможно, нам эффект неожиданности будет даже на руку.

Так, обсуждая предстоящую игру, мы подошли к площадке, когда на нас начали падать первые крупные капли дождя.

– Скоро сезон дождей, – заметила я. – Видимо, это его начало.

– Кажется, нам надо поторопиться, – заметил Маркус, и

мы прибавили шаг.

– Он усиливается! – крикнула я, хотя это было совершенно очевидно. Маркус взял меня за руку и потянул за собой:

– Скорее, укроемся в каком-нибудь кафе.

И мы побежали, но дождь оказался быстрее нас – и через минуту пошёл настоящий ливень, стеной преграждая нам путь.

– Не успели! – хохотала я, почему-то развеселившись. А потом вспомнила: – Чёрт, документы!

Маркус огляделся, схватил валяющийся на заднем дворе магазинчика короб и накрыл им мою голову. Я, хохоча, сместила его так, чтобы короб прикрывал сумку с лежащими в ней бумагами. Сам Маркус взял второй короб и, накрывшись им, кивнул в сторону площади:

– Давай скорее! Сейчас быстро всё обсушим, пока снова не вымокло.

Мы побежали по мощёной улице, через минуту оказались на площади, но ничего вокруг не было видно. Лотки по большей части уже закрылись, а те, что не закрылись, спешно занавешивались непромокаемыми полотнами.

– Сюда! – Маркус поймал мою ладонь. – За мной!

И тоже рассмеялся, заражённый моим хохотом.

Так мы и ввалились в маленькое семейное кафе, вроде того, что держим мы с отцом, мокрые, но совершенно счастливые.

– Экая погодка, – добродушно заметила тётенька за при-

лавком. – Должно быть, сезон дождей начинается.

Я перевела дыхание и, поставив сумку на стол, быстро вытащила из неё папку. С облегчением выдохнула:

– Не успело промокнуть. Только у самой папки край немного влажный.

– Давай сюда, – Маркус взял мои вещи и провел по ним ладонью. Те на глазах стали сухими. Потом он осторожно, будто бы даже ласково провёл ладонью по моим волосам, обсушив и их тоже.

– Мне кажется, этодохлый номер, – заметила я, – потому что этот дождь может идти до утра.

– По крайней мере, не простынешь, пока мы здесь ужи-наем, – улыбнулся он и пошёл прямо к тётеньке за стойкой. Сам он высох на глазах, не сделав и пары шагов. Удобно. На-до бы тоже освоить.

Через несколько минут мы сидели за маленьким столиком у окна. С краю стояла тоненькая вазочка со свежими ланды-шами, а перед нами – тарелка с тонкими блинами, политыми маслом и огромное множество маленьких мисочек с начин-ками, которые можно было завернуть внутрь. Я с удоволь-ствием наполнила свой блинчик сыром и зеленью и погло-щала его за обе щёки.

– Великая Праматерь, как же это вкусно! – воскликнула я. Маркус только простонал в ответ с набитым ртом.

– Кушайте, мои хорошие, кушайте, – улыбалась тётуш-ка, переставляя с подноса на стол чашки с горячим шокола-

дом. – Набирайтесь сил. Вы у меня уже последние посетители должно быть, скоро и закрываться буду.

Она прошла к двери и, заперев её изнутри, повесила табличку “закрито”.

– Что ж так рано, миссис Ретчет? – спросил Маркус, запиная очередной блинчик своим горячим шоколадом. К моему великому удивлению, Маркус оказался тем ещё сладкоежкой и буквально уничтожал со стола все сладкие начинки.

– Да в такую погоду кто ещё придёт, – добродушно хмыкнула она. – А так хоть пойду книжку почитаю. У меня там, по секрету, лежит недочитанная “Слёзы любви” Вероники Веритас, я ведь с ума сойду, если сегодня же не дочитаю, а до утра сидеть не хотелось бы. Завтра ведь новый день.

– Тогда мы не будем вас задерживать, – сказала я, прикончив свой блинчик.

– И куда ты собралась в такую погоду? – Маркус кивнул на окно, по которому ручьями текла вода.

– Домой, куда ж ещё, – улыбнулась я.

– Ага, знаю я, где ты живёшь! Пока доберёшься, до нитки промокнешь!

– Я, вообще-то, тоже владею магией огня, и могу просушиться самостоятельно.

– Силёнок не хватит так долго сушиться, – заметил Маркус и засунул в рот целый блин, старательно свёрнутый даже не трубочкой, а комком. И как он только у него во рту уместился? – Давай сейчас пока до меня, отсюда недалеко.

А потом, как утихнет, я тебя до дому доведу. Ты ведь верхом умеешь?

– Дэн научил, – кивнула я. – Хотя не сказала бы, что чувствую себя уверенно.

– Надо будет раздобыть стремена, – он постучал пальцем по столу и залпом допил своё какао. – Ну что, ты готова?

Я тоже опустошила кружку, утёрла губы и с готовностью кивнула. Поблагодарив хозяйку и заплатив за сытный ужин, мы вышли на улицу. Дождь шёл уже не так сильно, и Маркус создал над нами подобие зонтика из пылающего пламени. Капельки дождя, соприкасаясь с ним, тут же испарялись и обдавали нас теплом, прежде чем подняться в воздух.

– А почему ты не сделал такой раньше? – спросила я, с любопытством наблюдая за тем, как исчезают капли.

– Дождь был слишком сильным, пришлось бы делать очень горячее пламя. А чтобы оно нас не обжигало, пришлось бы поднять его выше и сделать намного больше по площади. Слишком большой расход силы. А сейчас пойдёт. Как раз до дому хватит.

Мы снова шли не спеша. Ещё в кафе мы оба разулись, и теперь босиком хлопали по бегущим по улицам рекам. Удивительно и так уютно: вокруг бушует стихия, но мы в тепле и сухости, и только ногами взбиваем волны.

– Так значит... ты теперь не можешь претендовать на общежитие? – немного неловко спросила я, потому что молчание затянулось.

– Только за отдельную плату. Но, думается мне, дешевле будет снять комнату где-нибудь под крышей.

– А... – я замялась, но всё-таки спросила: – А где ты возьмёшь на это денег?

Он с улыбкой опустил на меня взгляд, потом приобнял и потрепал по плечу:

– За меня не беспокойся, я что-нибудь придумаю. Если честно, то уже придумал. Так что всё будет хорошо.

– Что придумал? – упрямо продолжила я расспросы.

– Это секрет! – шёпотом проговорил он, крепче прижав меня к себе.

А потом выпустил, и я смущённо отстранилась.

Сложнее всего было добираться до его домика через лес, потому что земля напиталась водой, и теперь была мягкой, податливой. Босые ноги так и утопали в ней, а огненный купол пришлось убрать, чтобы не устроить ненароком пожар – если это вообще возможно в такую погоду. Добравшись до землянки, мы спустились в неё, и Маркус одной силой мысли зажёл огонь в маленькой печи. Пламя заплясало внутри, освещая комнатку сквозь решётчатую дверцу, и я впервые смогла оглядеться.

Здесь было довольно уютно. В дальней части домика, за печкой, расположилась довольно большая кровать, сбитая из дерева, а поверх неё лежали несколько старых матрасов. Не представляю, где Маркус их нашёл, но вся конструкция выглядела довольно удобно. Она была застелена повидавшей

виды, но всё же чистой постелью. Во второй части комнаты, в которую и шёл спуск, стоял стол и пара грубо сбитых стульев. А также несколько полочек, которые сейчас выполняли роль шкафа, потому что именно на них расположился небогатый гардероб Маркуса. Здесь же были и остатки еды со вчерашнего пиршества, а под столом я заметила короб, который накануне зачаровал Лео, и который выполнял роль холодильника.

И хотя здесь почти ничего не было, домик вызывал непередаваемое чувство “я дома”. Пляшущие языки пламени в кирпичной печи зачаровывали, и я села на краешек импровизированной кровати, глядя на то, как они трепещут за металлической решёткой.

– Вот, – Маркус поставил передо мной большой таз с водой. – Можно немного обмыться.

– Спасибо, – кивнула я и засунула в таз ноги. Он был достаточно широким, поэтому Маркус сел рядом и сунул туда свои. Вода мгновенно нагрелась до приятной температуры, согревая нас после прогулки.

– Да уж, – протянул он, откинувшись назад и опершись о кровать руками. – Хорошо хоть, заново не замочили твою папку. А не то не представляю даже, что бы мы делали.

– Это точно, – выдохнула я и побарахтала ногами в воде. – Хорошо, что ты был рядом. Сама я не успела бы так много сделать.

– Не стоит благодарности, – улыбнулся он.

– Ещё как стоит! – возразила я. – Ты ведь по сути делал мою работу, за которую мне ещё и оклад полагается! Мне нужно как-то отблагодарить тебя за всё, что ты сделал. Хочешь, буду носить тебе домашнюю выпечку из нашей кофейни?

Он запрокинул голову назад и рассмеялся.

– Ты неисправима, да?

Я пожала плечами:

– Разве это плохо?

– Если хочешь отблагодарить, – он посмотрел на меня с каким-то странным прищуром, – то есть кое-что, что будет вполне в твоих силах, мушка моя. Причём, прямо сейчас.

– В самом деле? – воодушевилась я и вытащила ноги из воды. Задержала их на весу, встряхнула, чтобы сбросить капли, а потом встала на невесть откуда взявшийся потрёпанный коврик. – Я готова, только скажи, что я могу сделать.

Он поймал меня за подбородок, посмотрел на мои губы и провёл языком по своим:

– Не сопротивляться, – проговорил дракон тихо, с хрипотцой. – И получать удовольствие.

Я не успела даже осознать. Замерла, глядя на его изумрудные глаза, на веснушки, играющие в свете огоньков, и когда почувствовала на губах вкус его поцелуя, то сначала даже не поверила.

Всё ещё придерживая под подбородком, он повалил меня на кровать. Оставшись сверху, быстро стянул с себя май-

ку, обнажив грудь и широкий разворот плеч, а потом вновь прильнул ко мне, лёг рядом, прижавшись всем телом. И мне в этот момент было всё равно, к чему эта ситуация ведёт. Я прекрасно отдавала себе отчёт в том, кто такие драконы, как они относятся к близости и отчего они столь активны в области полового взаимодействия. Знала, что для него это – как поест досыта. Знала, что он выпьет всю мою силу – и не захлебнётся.

Но – какая разница! Сила восстановится к утру, а воспоминания об этом вечере останутся на всю жизнь.

Пусть это, наконец, произойдёт.

– Ты ведь знаешь, что это ничего не значит, – тяжело дыша, проговорила я, ладонью отстраняя его от себя. Расслабленные мышцы груди под моими пальцами ощутимо шевельнулись.

– Так уж и ничего? – хищно улыбнулся Маркус.

– Мы просто товарищи по команде и... помогаем друг другу. Услуга за услугу. Верно?

– Конечно, – легко согласился дракон.

От его тела исходило приятное тепло, которое обволакивало меня, окутывало, и заставляло отступить прохладу, а ноги мгновенно обсохли. Маркус помог мне забраться на кровать, которая была на удивление удобной, а постель даже пахла чистотой, как недавно выстиранная.

– Мне всегда казалось, что Саргоны жёсткие, – тихо проговорила я, прикрыв глаза от наслаждения, когда его губы

ласкали меня за ухом.

– А ещё злые и наглые, да? – добавил он шёпотом, и шёпот этот опалил кончик моего уха.

– Вспыльчивые. Огонь внутри беспокоит вас, заставляет гореть...

– Так и есть, – он провёл языком по кромке моего уха, вызывая волну мурашек.

– Я не думала, что вы можете быть такими нежными.

– Это пока, – прошептал Маркус и усмехнулся. – Как настоящий охотник, я не хочу спугнуть добычу раньше времени.

Странно, но эта фраза не напугала меня. Ровно наоборот: сердце забилось чаще, дыхание стало глубже, мне страстно захотелось как можно скорее познать, что он имеет в виду под этим “пока”, страстно хотелось позволить ему догнать свою добычу и сделать с ней то, что он хочет.

Я повернулась к нему лицом и, обхватив ладонью длинную сильную шею, прижалась к нему в поцелуе. У меня не такой уж великий опыт, и потому получалось довольно неумело, но он перехватил мою инициативу и умело направлял даже движения губ. Его язык изучал меня, касаясь губ, проникая внутрь и лаская меня изнутри. Это происходило так естественно, что я и сама осмелела, отвечая ему тем же.

Ох, Великая Праматерь, Богиня, покровительница любви! Почему я не знала, что может быть настолько приятно, настолько обжигающе горячо от одного только поцелуя? И как

можно жаждать большего, когда всё тело уже полыхает огнём?

Вопреки моим ожиданиям, Маркус не торопился. Нет, он распалял во мне огонь с упорством, достойным лучших. Он то и дело отрывался от меня и смотрел сверху вниз из-под век чуть прикрытых глаз. И я закусывала губу и тянулась к нему, чтобы продолжить то, что было начато, но дракон не торопился дать мне то, чего так хотела. Он дожидался, когда я бессильно упаду обратно на постель, смирившись с его превосходством, – и потом обрушивался на меня волной, будто желая поглотить целиком.

Я задыхалась. Всё тело изнывало от охватившего его жара. И когда мне стало казаться, что дальше этой пытки не выдержу, дракон расстегнул одну за другой пуговицы на форменной рубашке.

– Я люблю девушек без белья, – прошептал он, неторопливо обнажая моё тело. – Отсутствие одежды тебе очень к лицу. Намного более к лицу, чем мужская форма академии.

Ответить мне было нечего – но Маркус, видимо, и не ждал, потому что он сжал между пальцев один из сосков, и я смогла только протяжно со стоном выдохнуть. Это было так остро. Тело отзывалось на каждое его движение, на каждое прикосновение, словно я была одним сплошным сгустком чувствительных нервов.

Он довольно улыбнулся, наблюдая, как я заметалась по постели, пока он удерживал мой сосок, не торопясь сделать

что-то ещё. И чем дольше он держал его, тем приятнее становилось.

Наконец, ощущение начало стихать. Безошибочно определив этот момент, Маркус склонился надо мной и провел по напряжённому соску языком, распаяя меня ещё больше.

Вырвав из меня очередной стон, он приподнялся на локте и провёл пальцами по моему лицу, убирая растрепавшиеся пряди волос.

– Скажи, – сказал дракон. – Как далеко ты заходила раньше?

– Что?.. – не поняла я. – О чём ты?

– О ласках. То, что ты девственница, я и так чувствую, по запаху. Но это ведь не значит, что у тебя вообще ничего и никогда не было. Слишком уж уверенно и бесстрашно себя ведёшь.

– У меня были отношения, – призналась я, хотя не так-то просто говорить, когда дыхание не слушается.

– Он ласкал твою грудь? – зачем-то продолжал расспрашивать Маркус. Он снова сжал сосок и я, тихо взыв, кивнула. – А там?

Отпустив грудь, он прошёлся рукой по обнажённой коже живота, скользнул под довольно короткую юбку и провёл ладонью между ног. Я закусила губу, чтобы не застонать громче. Он вроде не делал ничего особенного. Но пожар внутри разгорелся настолько, что даже этого хватило, чтобы свести меня с ума.

И тут моё терпение кончилось. Резко сев на кровати, я толкнула его в плечи, заставив упасть. Улыбка Маркуса стала шире.

– Так нечестно, – проговорила я, расстёгивая ремень его штанов, на котором держались незнакомые мне артефакты. – Если хочешь меня раздеть, то сначала разденься сам.

– Кому расскажу, что ты такая приткая, не поверят ведь, – заметил дракон, помогая мне стянуть с него штаны.

– А ты собираешься кому-то рассказывать? – сощурилась я.

Маркус хмыкнул:

– Теоретически рассуждаю.

Его член был настолько напряжён, что заметно приподнимался над телом, а сила так искрилась, что, казалось, я почти могу увидеть её невооружённым глазом. Я осторожно обхватила его ладонью. Сухой, гладкий, он оказался удивительно приятным наощупь. Мне казалось, это должно быть неприятно, но на деле прикосновение к чуть подрагивающему мужскому достоинству заводило ещё сильнее, вновь распахивая немного утихший пожар внутри. Лаская его, я легла рядом, опёрлась о локоть и дотянулась до его губ, поймав мягкий поцелуй.

– А ты неплохо подкована для невинной барышни, – заметил он.

– Я тоже читала Веронику Веритас, – призналась я в ответ.

– Чего ещё можно было ожидать от лучшей адептки ака-

демии, – Маркус поймал мой подбородок и посмотрел прямо в глаза. – Прекрасную теоретическую подготовку.

После этих слов, с силой и свойственным ему напором припав к моим губам, он одним движением оказался надо мной. Я чуть подтянула к себе колени и призывно развела их в стороны. Но Маркус не стал сразу делать то, о чём я так его просила. Он встал на колени, критически меня осмотрел, а потом стянул юбку – последнее, что на мне оставалось.

Моё нетерпение росло с каждым мгновением. Я подалась к нему бёдрами, ещё не зная точно, что именно буду чувствовать, но совершенно уверенная, что мне определённно это понравится.

Дракон усмехнулся. Склонился надо мной, удерживая свой вес на локтях, и лёгонько упёрся в мою промежность.

Я требовательно застонала.

– Хочешь? – в его голосе вновь появилась хрипотца.

– Да, чёрт возьми, да! – выдохнула я.

– А нельзя.

Что значит, нельзя?!

У меня глаза так и распахнулись. Тяжело дыша от накатившего на меня возбуждения, я непонимающе сощурилась и повела головой, и жест этот заставил дракона тихо рассмеяться.

– Только после свадьбы, – добавил он, коротко приподняв одну бровь.

Я ударила его по плечу.

– Хорош шутки шутить! Между прочим, у тебя серьёзная задача. И вообще, драконы такие деньги отваливают за возможность лишить девственности человечку с даром, а ты!..

– Вот именно, что лишить девственности, – неожиданно серьёзно перебил меня дракон. – Думаешь, ты сможешь так запросто впустить меня в себя целиком?

– Там ткани эластичные, – отчаянно краснея, ответила я. – Растягиваются достаточно сильно.

Маркус прыснул и уронил голову мне на грудь. Его плечи затряслись от беззвучного смеха.

– Ты знаешь так много, а про то, что такое девственность – видимо, ничего, – заметил он, вгоняя меня в краску ещё сильнее.

– А ну слезь, – я с обиды толкнула его в плечи. – Мне домой пора.

– А, а, а, а, а-а! – отрицательно воскликнул он и, перехватив мои руки за запястья, крепко прижал их одной рукой к кровати над моей головой. – Не торопись, пуговка.

– Так нельзя ведь, – съязвила я, глядя ему в глаза.

– Членом нельзя, – ласково прошептал он, приблизившись ко мне, и коснулся губами моего виска. Свободная рука его блуждала по моим бёдрам, но быстро отыскала заветное углубление – и я резко вдохнула, почувствовав, как он неторопливо вошёл внутрь. Маркус добавил: – Если станет больно, сразу говори.

Я не смогла даже ответить. Дыхание перехватило от

непривычных, сильных, просто безумных ощущений. Он почти ничего не делал. Лишь слегка надавливал, проводил подушечкой пальца, словно продолжая меня ласкать, но теперь – изнутри. Я застонала. Пальцы непроизвольно сжимались в кулаки, но Маркус крепко держал запястья прижатыми к постели. Эта скованность по неясной мне причине только усиливала ощущения.

А потом что-то произошло, усилив то, что я чувствовала, ещё в несколько раз. Я резко распахнула глаза и замолчала, полностью растворившись в своих ощущениях.

– Ну вот, – усмехнулся Маркус. – Говорю же, нельзя тебе пока. Это всего лишь второй палец.

Действительно. Стало как-то тесно. Узко. И я издала низкий, утробный звук.

Маркус дышал прерывисто. У него на лбу даже проступила испарина, хотя он не выглядел уставшим. А в глазах, которые он теперь держал напряжённо прикрытыми, можно было увидеть полыхающее пламя.

Тут послышались странные стучащие звуки, и мы с Маркусом синхронно обернулись. Дверь, установленная в покатой крыше, открылась, и по ступенькам кто-то начал спускаться.

– Маркус? – послышался женский голос. Он тут же выпустил мои запястья, а я стала лихорадочно соображать, чем можно прикрыться, но никто из нас не успел ничего сделать. В дом уже спустилась... рыжая капитанша чирлидеров. Её

голова была повязана шёлковым платком, который прикрывал свежую лысину.

Я только и успела, что сесть на постели, подтянув к себе колени, и закрыть руками грудь. Но, наверняка, не нужно иметь много драконьей крови, чтобы по запаху понять, что здесь только что происходило.

– Маркус... – выдохнула драконица и приложила пальцы к губам. В её глазах читался ужас. – Ты же не... ты... с ней!..

– Синтия, – дракон быстро подошёл к драконице, совершенно не смущаясь своего члена, глядящего вперёд, словно готовое к бою оружие. Он протянул к девушке руку, но та отпрянула. – Как ты нашла меня?

Она резко развернулась и полезла по лестнице вверх, а я, пользуясь моментом, стала судорожно искать свою одежду.

– Синтия, прошу, не говори никому! – крикнул Маркус уже где-то снаружи. А потом послышался характерный звук удара драконьих крыльев.

Маркус закрыл дверь и со стоном упал на кровать.

– Что случилось? – спросила я, набросив рубашку. – У тебя с ней что-то было?

– Позор, какой позор, – простонал он, прижимая нижнюю часть ладоней к глазам. Я смущенно отвернулась, чтобы не видеть его обнажённого тела и отошла чуть в сторону, к столу, чтобы одеться окончательно.

– Тебе стыдно, что она увидела нас вместе? – бросила сухо.

– Если она кому-нибудь расскажет, все тут же узнают, что я спал с человечкой, – простонал Маркус, здорово обескуражив меня своей прямолинейностью.

Конечно. Саргон. Огненные Саргоны – не те, кто будет хоть сколько-то прикрывать свои чувства.

– Боишься за репутацию своей чистокровности? – невесело усмехнулась я.

Весь флёр и волшебство прошедшего вечера словно волной смыло.

– Что ж, дождь закончился. Ещё раз спасибо за помощь... и за ужин. Мне пора домой.

– Стой, – Маркус тяжело сел на край кровати и поднял с пола упавшие кожаные штаны. – Я провожу.

– Нет, – холодно отрезала я, глядя ему прямо в глаза. – Тебя и так уже дважды за два дня видели с человечкой. Я сама дойду.

– Уже темнеет. В прошлый раз ты...

– Я сказала нет.

Маркус встал, натянул штаны и, не застёгивая ремня, подошёл ко мне, глядя сверху вниз с таким выражением лица, которое не терпело отказов.

– А я сказал, одна через лес ты не пойдёшь.

– Как только выйдем из леса, ты оставишь меня в покое.

– Добро.

Он потянулся за майкой, но я не стала дожидаться, пока он соберётся. Схватила свою сумку и выбежала из дома.

Позор. Позор! Стыдно ему, понимаете ли! Не дай Богиня, слух расползётся, что чистокровный Маркус Саргон запятнал себя с какой-то там... мной.

И почему мне не всё равно?

Через лес мы шли молча. А когда дошли до кромки, Маркус просто развернулся и, не прощаясь, пошёл обратно. А я – двинулась вперёд по знакомой уже улице, ведущей к академии.

По щекам почему-то текли слёзы.

Глава 14

Миранда Саблезуб

Я всегда считала себя сильной и способной справиться с любыми задачами. Но в последнее время, наверное, слишком много всего случилось. Маркус пропал, а потом нашелся. Миллерс оказался девчонкой, и я, наконец, смогла дать определение своим чувствам, которые испытывала по отношению к нему. Вернее, к ней. Это было то, что я испытывала к младшим братьям. Желание защищать, наставлять, обучать. И дарить тепло, которого им порой очень не хватало. Плюс к этому тренер Эйлар гонял нас в хвост и в гриву, пытаясь за оставшееся до игры время сделать из нас профессионалов драгонбола. Нет, я ни на секунду не усомнилась в его профессиональных качествах, но после таких изматывающих тренировок мне постоянно требовалась подзарядка. Это особенно остро чувствовалось на фоне того, что я уже пару дней не могла выкроить время, чтобы навестить Кайла и Эрика. В последний раз, когда я к ним собралась, неожиданно выяснились подробности того, как именно Шелли оказалась в воде.

Я давно точила зуб на этих сук. Мне была противна Синтия с ее королевскими замашками. Команда и группа поддержки должны были существовать как единый организм, именно в этом был залог успеха. Но эта размалеванная ку-

рица всегда требовала к себе повышенного внимания. Она капризничала на тренировках, доводя иногда команду до белого каления, и при этом открыто заявляла, что Маркус Саргон был бы лучшим капитаном, чем я. Да этот гад ползучий со своей жизнью не в состоянии справиться, не то что с командой. Но ее выходка с Шелли стала последней каплей. И если ревнивая дура решила объявить войну, что ж, она сама напросилась.

На удивление, Бьорн вызвался быть моим сообщником. На мой вопросительный взгляд этот молчун только пожал плечами. Он никогда не лез в мою личную жизнь и не осуждал ее, поэтому я отвечала ему взаимностью. Я знала, где Рыч предпочитал снимать напряжение. По большей части он обслуживал ту самую группу поддержки, и я не раз задавалась вопросом, скольких из них он мог бы удовлетворить за одну ночь, и какова, в таком случае, сила его выносливости. Мои мысли не раз крутились вокруг этой загадочной личности, но у меня никогда не было времени приглядеться к нему как следует. В обязанности капитана команды входило слишком многое, и я никому не могла доверить даже часть из них. Потому что, как говорится, если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сама.

Мы с Бьорном пробрались в женскую душевую незадолго до окончания тренировки и заменили шампунь в бутылках на средство для удаления волос. Я все ждала, что Рыч попытается меня остановить, осудит, объявит мои методы

слишком жесткими, но, похоже, что и его терпение подошло к концу. И когда мы покидали душевую с чувством хорошо выполненного долга, он ободряюще ухмыльнулся мне и направился прочь.

Я несколько мгновений смотрела на его широкую спину. Меня все еще злил тот факт, как легко он справился со мной в тот раз, когда я пришла в мужское общежитие в комнату Маркуса. И при мысли, что Бьорн мог легко воспользоваться моей беспомощностью и сделать со мной все, что захочет, по телу внезапно пробегала сладкая дрожь. Не то чтобы мне это нравилось. Скорее, интриговало. И идея того, чтобы испытать на себе выносливость Рыча, уже не казалась такой бредовой. В конце концов, это просто секс и ничего больше.

Свершив свою месть, я не стала оставаться и смотреть, что из этого выйдет. Маркус и Шелли сидели в беседке, практически соприкасаясь лбами, и я не сомневалась, что это непременно перерастет во что-то большее. Саргон не упустит такую добычу. Но если он обидит Миллерс, которую я уже начала считать младшей сестренкой, я его кастрирую без анестезии. Играть в драгонбол можно и без яиц. Но пока ничто не предвещало беды, они были слишком заняты сбором необходимых бумажек, чтобы отвлекаться на глупости.

Я вздохнула и огляделась по сторонам. Вернуться в общежитие? Или воспользоваться небольшой отсрочкой и заскочить домой? Отец опять прислал мне гневное сообщение. Он срочно требовал моего присутствия, и я, честно говоря,

уже устала от него отбиваться. У нашей семьи был бизнес и, несмотря на большое количество сыновей, Алладор Саблезуб больше всех доверял почему-то именно мне и, похоже, именно меня видел своей наследницей. Я бы не удивилась, если бы он сосватал меня одному из своих партнеров, несмотря на то, что я четко обозначила отцу свою позицию по этому поводу. И почему-то даже сама мысль о родителе разозлила меня до такой степени, что я решила отправиться туда, где мне всегда было хорошо.

Кайл с Эриком наверняка уже начали недоумевать, куда я пропала так надолго.

Пройдя привычным маршрутом, я вошла в мужское общежитие. Настроение с каждым шагом становилось все лучше, пока дорогу мне внезапно не преградила массивная фигура. Подняв глаза, я встретилась взглядом с Бьорном.

– Ты куда? – спросил он, нахмурившись.

Я пожалала плечами и попыталась просто его обойти.

Это не его дело.

Но Рыч привычным движением защитника гнезда преградил мне дорогу. И как это понимать?

– Пропусти, – зашипела я, начиная злиться. Я много раз ходила этой дорогой, и никогда еще меня никто не останавливал. Не стоило начинать и сейчас.

– Не ходи туда, – качнул головой Рыч.

Тревога кольнула сердце.

Что-то случилось с Кайлом или Эриком? Поэтому он не

хочет, чтобы я туда шла? Но я ведь все равно узнаю правду, и лучше рано, чем поздно, когда вся академия уже будет в курсе.

– Свали с дороги, – я с силой толкнула Лорана в грудь, но он даже не шелохнулся, продолжая рассматривать меня с каменным спокойствием. И только тревожно бившаяся на виске жилка подсказала мне, что что-то не так.

Значит, с моими парнями точно что-то случилось.

В горле образовался комок, а сердце колотилось так часто, как будто тренер Эйлар назначил мне дополнительные круги по полю. Наверное, мой отец исполнил свою угрозу. Он давно обещал, что накажет меня за неповиновение. Но то, что за мое поведение придется расплачиваться Кайлу с Эриком, стало для меня болезненной неожиданностью. И откуда только силы взялись? Мне все же удалось отпихнуть Рыча в сторону и прорваться к лестнице.

– Ну, я предупреждал, – Бьорн не стал меня догонять. Обернувшись, я обнаружила его стоящим внизу. Он смотрел на меня с... Сочувствием? Эта эмоция была ему знакома? И разочарованием.

Да и плевать. Разве важно, что думает какой-то бесчувственный медведь, когда из-за меня могли пострадать парни, которые, к сожалению, уже стали мне слишком безразличны.

До знакомой комнаты я добралась бегом, не в силах сдерживаться. На меня оборачивались, я привлекала всеобщее

внимание своим встревоженным видом, но мне было все равно. Не став стучать, я рывком распахнула дверь и застыла. Потому что с Кайлом все было в порядке. Как и с Эриком. И если Саргон как всегда предпочитал наблюдать, то Варгас принимал самое активное участие. Он был абсолютно голый, и со своего места я отлично видела, как по его гладкой, широкой спине катились капельки пота. Судя по тому, как двигалась эта отличная задница, он кого-то трахал. Кайл заметил меня и вскочил со своего места. Его напряженный член качнулся, выдавая степень его возбуждения.

И кто же довел моего огненного дракона до такого состояния?

Эрик был слишком увлечен, чтобы заметить меня, поэтому я просто подошла ближе. Мне надо было это увидеть. Перед моим ледяным драконом на четвереньках стояла какая-то девка. Я не могла видеть ее лица, потому что она так глубоко зарыла его в подушку, что не было слышно даже стонов. Но и бездна с ним. То, что поразило меня в самое сердечко – член Варгаса практически по самые яйца был в ее оттопыренной заднице. Там, куда я не подпускала его даже мысленно. И на лице Эрика было написано такое блаженство, что сразу стало ясно – он получил то, о чем давно мечтал.

– Вот так, детка, – шипел он. Его ладонь поднялась и с звонким шлепком опустилась на округлую ягодицу. Девка что-то промычала в подушку и дернула бедрами, блестящи-

ми от любовных соков.

Похоже, я застала не самое начало оргии.

– Мира! – у Кайла, наконец, прорезался голос, и я повернулась к нему.

Готова спорить, он не просто смотрел, а ждал своей очереди, чтобы получить доступ к запретной лично для меня дырочке.

То, что мои драконы не могли получить от меня, они решили взять на стороне.

Что ж.

Я не могла высказать никаких претензий. Они, по сути, никогда не были моими. Мы не давали друг-другу никаких обещаний, не клялись в верности.

– Мира? – Эрик, наконец, меня заметил. Но ни тени раскаяния не было на его лице. Только удивление.

У меня не было слов, поэтому я просто пожала плечами и стремительно двинулась к выходу. Кайл попытался перехватить меня, но я оттолкнула его прочь, и он приземлился на кровать, едва не врезавшись в Эрика. С силой хлопнув дверью, я вылетела в коридор.

Мне было паршиво.

Сердце болело.

Я совершила ошибку, слишком сильно привязавшись к этим двум, и теперь пришло время расплачиваться. Глаза защипало от слез. Я, Стальная Леди Саблезуб, готова была разреваться у всех на глазах. И потому, поспешила скрыться.

В академии было место, которое я считала своим тайным убежищем. Я иногда приходила туда, чтобы побыть наедине со своими мыслями.

Погода неожиданно начала портиться. Небо затянуло тучами, солнце, что еще совсем недавно нещадно слепило глаза, скрылось. Но прежде, чем первые тяжелые капли застучали по земле, я вбежала в главное здание академии и бросилась к лестнице. Чья-то тень неотрывно следовала за мной. Я чувствовала на себе обеспокоенный, внимательный взгляд, но на этот раз не злилась.

Как ни крути, он пытался меня предупредить.

Достигнув верхней площадки, я толкнула тяжелую дверь, что вела на чердак. Я давно взломала замок, оставив на месте лишь его муляж, чтобы никто другой и не подумал воспользоваться моим убежищем. Под крышей был склад старого забытого хлама. Все, что ректор приказывал завхозу списать и утилизировать, тот просто складывал на чердаке, чтобы в любое время достать и снова начать пользоваться. Он давно подворовывал, проворачивая свои нехитрые, но рабочие схемы, и мне бы стоило сдать его руководству академии. Но зачем? Да и кто бы мне поверил, учитывая репутацию семьи Саблезуб.

Пройдя по проходу между нагромождениями старых кроватей, я остановилась у окна и упала в широкое кресло, которое когда-то, вероятно, принадлежало кому-то из руководства академии. Я расчистила для себя небольшой уголок у

окна, и притащила самое необходимое, чтобы, в случае чего, здесь можно было даже заночевать.

Бьорн появился спустя мгновение и, оглядевшись, остался стоять. Я со вздохом поднялась с кресла, и, дождавшись, когда дракон сядет, упала ему на колени. В этом не было ничего сексуального. И мне не нужны были слова, чтобы почувствовать утешение.

Дождь мягко шелестел по нагретой крыше, мокрые дорожки бежали по стеклу, в то время, как я сидела с совершенно сухими глазами. И чего я, спрашивается, вообще расстроилась? Было бы из-за чего. Но на сердце было так тяжело, как будто эти два придурка его разбили.

– Они тебя не стоили, – неожиданно тихо сказал Рыч. Его пальцы скользнули по моим волосам, не претендуя на что-то большее.

– Возможно, – вздохнула я, после чего мы оба погрузились каждый в свои мысли.

Не знаю, сколько прошло времени. Шум дождя из тихого шелеста превратился в громкий стук, и некоторое время на чердаке было темно. Я все так же сидела на коленях у Бьорна, гадая, уснул он или просто предпочитает не шевелиться лишний раз. Когда снаружи все стихло, мой желудок тихо заурчал, напоминая о пропущенной трапезе. Рыч в ответ на это едва слышно хмыкнул и, легко сняв меня с себя, поднялся на ноги.

– Надо поесть, – глубокомысленно заметил он.

Но я в кои-то веки была с ним согласна.

Когда мы вышли из академии, оказалось, что прошло гораздо больше времени, чем я думала. То, что мной было ошибочно принято за проявление непогоды, было обычными сумерками. На улице уже заметно стемнело.

– Я, пожалуй, пойду к себе, – неловко сказала я.

Время обеда, как и ужина, давно уже прошло. Еще немного, и прозвучит сигнал общего отбоя. Вместо ответа Рыч молча махнул мне рукой и направился в сторону мужского общежития.

Я покачала головой.

Все же, наверное, мне не хватало опыта общения с противоположным полом. Каждый раз парни выкидывали что-то новое, и я то и дело оказывалась не готова к их фокусам.

Подходя к женскому общежитию, я заметила Шелли. Она шагала, никого вокруг не замечая, и у нее разве что пар из ушей не валил. Я так и чувствовала исходившее от нее раздражение. Похоже, кто-то утром лишится своих причиндалов, потому что довести до такого состояния эту коротышку мог только Маркус Саргон. Хмыкнув, я догнала девчонку и обняла ее за плечи.

– Плохой день? – спросила, заранее зная ответ.

– Ты даже не представляешь, – выдохнула она, и только после этого я почувствовала исходивший от нее явный запах секса.

– Шелли, ты.., – начала было я, но осеклась под ее обжи-

гающим взглядом. Наверное, не стоило вот так сразу затрагивать эту тему. Но у меня было кое-что, что гарантированно могло развязать ей язык.

– Идем, – я крепче обхватила плечи нашего менеджера, чтобы она даже не думала вырваться. – Устроим девичник.

Шелли наградила меня серьезным взглядом и, кивнув, накрыла мою руку своей. Я ухмыльнулась, потому что в моей комнате нас ждал еще один мужчина, который никогда не предавал и не подводил. Который не мог разочаровать или не удовлетворить. Дэнни Ангелос – лучший виски во всей Виригии.